

TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc/03/29.12.2022/Ss.21.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH

TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK UNIVERSITETI

NURIMBETOV RAXMATULLA IBRAGIMOVICH

SHANXAY HAMKORLIK TASHKILOTI DOIRASIDA O‘ZBEKISTON
RESPUBLIKASINING STRATEGIK YONDASHUVLARI:
HOZIRGI HOLATI VA ISTIQBOLLARI

23.00.04 – Xalqaro munosabatlar, jahon va mintaqa taraqqiyotining
siyosiy muammolari

Siyosiy fanlar doktori (DSc) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Toshkent - 2024

Siyosiy fanlar doktori dissertatsiyasi (DSc) avtoreferati mundarijasi

**Оглавление автореферата докторской диссертации (DSc) по
политическим наукам**

Content of the Doctoral dissertation (DSc) on political Sciences

Nurimbetov Raxmatulla Ibragimovich

Shanxay hamkorlik tashkiloti doirasida O‘zbekiston Respublikasining strategik yondashuvlari: hozirgi holati va istiqbollari.....3

Нуриμβетов Рахматулла Ибрагимович

Стратегические подходы Республики Узбекистан в рамках Шанхайской организации сотрудничества: состояние и перспективы.....35

Nurimbetov Rakhmatulla Ibragimovich

Strategic approaches of the Republic of Uzbekistan within the Shanghai Cooperation Organisation: current situation and perspectives.....71

E’lon qilingan ishlar ro‘uxati

Список опубликованных работ

List of Published Works75

TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc/03/29.12.2022/Ss.21.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH

TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK UNIVERSITETI

NURIMBETOV RAXMATULLA IBRAGIMOVICH

SHANXAY HAMKORLIK TASHKILOTI DOIRASIDA O‘ZBEKISTON
RESPUBLIKASINING STRATEGIK YONDASHUVLARI:
HOZIRGI HOLATI VA ISTIQBOLLARI

23.00.04 – Xalqaro munosabatlar, jahon va mintaqa taraqqiyotining
siyosiy muammolari

Siyosiy fanlar doktori (DSc) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Fan doktori (DSc) dissertatsiyasi mavzusi Oliy attestatsiya komissiyasida B2022.2.DSc/Ss68 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya Toshkent davlat sharqshunoslik universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida (www.rektorat@uwed.uz) va «ZiyoNET» axborot-ta’lim portali (www.ziynet.uz) manzillariga joylashtirilgan.

Ilmiy maslahatchi:

Sultanova E’tibor Sidikovna
siyosiy fanlar doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Raximov Mirzoxid Akramovich
tarix fanlari doktori, professor

Ubaydullaeva Saodat Fatxullaevna
siyosiy fanlar doktori, dotsent

Sheraliev Oybek Rixsillaevich
iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent

Yetakchi tashkilot:

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti
huzuridagi Davlat Boshqaruvi Akademiyasi

Dissertatsiya himoyasi Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc/03/29.12.2022/Ss.21.02 raqamli Ilmiy kengashning 2024 yil «_____» soat____dagi majlisida bo‘lib o‘tadi. (Manzil: 100047, Toshkent shahar, Amir Temur ko‘chasi, 20-uy. Tel.: (99871) 233-45-21; faks: (998971) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.)

Dissertatsiya bilan Toshkent davlat sharqshunoslik universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin. (8 raqami bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 100047, Toshkent shahar, Amir Temur ko‘chasi, 20-uy. Tel.: (99871) 230-12-91, faks: (99871) 233-45-21.)

Dissertatsiya avtoreferati 2024 yil «_____» _____ kuni tarqatildi.
(2024 yil «_____» _____dagi _____ raqamli reestr bayonnomasi).

D. B. Sayfullayev

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi,
tarix fanlari doktori, professor

D. I. Madaminova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash ilmiy
kotibi, siyosiy fanlar doktori, dotsent

Sh. A. Yovqochev

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi
ilmiy seminar raisi vazifasini bajaruvchi, siyosiy
fanlar doktori, professor

KIRISH (Doktorlik dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimida yangi dunyo tartibotini shakllantirishga qaratilgan urinishlar kuzatilayotgan, yetakchi davlatlar o'rtasida geosiyosiy raqobat kuchayib, xalqaro huquq normalari va tamoyillariga zid xatti-harakatlar sodir etilayotgan bugungi sharoit global boshqaruv tizimiga nisbatan jiddiy ishonchsizlik inqirozini keltirib chiqarmoqda. Bu esa davlatlar o'rtasida ko'p tomonlama hamkorlikning eng muhim ustuni vazifasini o'tab kelgan universal xalqaro tashkilotlar faoliyatiga ham o'z ta'sirini ko'rsatib, yangi tuzdagi xalqaro tuzilmalarning vujudga kelishini kun tartibiga chiqarmoqda. Shu bois, bugunga kelib Shanxay hamkorlik tashkiloti zamonaviy xalqaro munosabatlar va jahon siyosatining o'ziga xos va yirik ishtirokchilaridan biriga aylanmoqda.

Insoniyat oldida turgan bugungi dolzarb muammolar – turli xavf-xatarlarga qarshi global kurash, mintaqaviy xavfsizlik va barqaror taraqqiyotni ta'minlash, davlatlararo mojarolarni oldini olish, ularni tinch yo'l bilan hal qilish, iqlim o'zgarishi, xavfli yuqumli kasalliklar tarqalishi va tabiiy ofatlarni oldini olish, ularning oqibatlarini bartaraf etish kabi tahdidlarga qarshi samarali kurashishda ko'p tomonlama hamkorlik tashkilotlarining salohiyatidan unumli foydalanish masalalari xalqaro ilmiy tahlil markazlarining diqqat-e'tiborini o'ziga tortmoqda. Shunday sharoitda Shanxay hamkorlik tashkilotining terrorism, ekstremizm va radikalizmga qarshi kurashdagi ilg'or tajribasi, tamaddunlararo muloqot mexanizmi va xalqaro iqtisodiy munosabatlarning “Sharq modeli” sifatida namoyon bo'layotgani, shuningdek, uning jug'rofiy kengayish tendensiyasi bir qator ilmiy tadqiqot doiralarining qiziqishi ortishiga hamda tashkilot faoliyati va istiqbolini chuqur tadqiq etishga undamoqda.

O'zbekiston Respublikasining ochiqlik va konstruktivlikka asoslangan pragmatik tashqi siyosatida Shanxay hamkorlik tashkiloti muhim va ustuvor ahamiyat kasb etadi. Bugungi kunda Shanxay hamkorlik tashkiloti mamlakatimiz oldida turgan muayyan tashqi siyosiy vazifalarni hal qilishda yordam bermoqda, mamlakatimiz va mintaqamizni barqaror rivojlantirishga qaratilgan muhim tashabbuslarni xalqaro ko'lamda ilgari surishga va muvaffaqiyatli amalga oshirish orqali xalqaro nufuzi va imijini oshirishga xizmat qilmoqda. “Barchaning va har bir tomonning manfaatlariga javob beradigan xalqaro hamkorlikni ko'p tomonlama institutlarsiz amalga oshirib bo'lmaydi. Ushbu institutlar faoliyatidagi muayyan kamchiliklarga qaramasdan, ular mintaqaviy va global miqyosda davlatlararo hamkorlikning eng muhim vositasi bo'lib xizmat qilishda davom etmoqda. Xalqaro va mintaqaviy tashkilotlar mamlakatlar o'rtasidagi turli kelishmovchiliklarni yengib o'tish, o'zaro anglashuvni mustahkamlash, siyosiy va iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirish, savdo-sotiqni kengaytirish hamda madaniy-gumanitar almashinuvni rag'batlantirishga yordam beradi”¹.

¹ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining “O'zbekiston -2030” Strategiyasi to'g'risida”gi PF-158-sonli Farmoni. 2023-yil 11-sentyabr.

Dissertatsiya O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2022-2026 – yillarga mo‘ljallangan yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi (2022-yil 28-yanvar, PF-60-son), “O‘zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi tizimini tubdan takomillashtirish hamda tashqi siyosiy va tashqi iqtisodiy faoliyatning ustuvor yo‘nalishlarini amalga oshirishda uning mas‘uliyatini kuchaytirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi (2018-yil 5-aprel, PF-5400-son) farmonlari; “O‘zbekistonda Shanxay hamkorlik tashkilotining xalq diplomatiyasi markazi tashkil etilishini davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi (2018-yil 26-iyun, PQ-3807-son), “Sharqshunoslik sohasida kadrlar tayyorlash tizimini tubdan takomillashtirish va ilmiy salohiyatini oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi (2020-yil 16-aprel, PQ-4680) qarorlari, shuningdek sohaga oid boshqa normativ-huquqiy hujjatlar va “Yo‘l xaritalari”da belgilangan vazifalarning bajarilishiga muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishi-ning ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Tadqiqot respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatning ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi. ShHT ko‘p tomonlama hamkorlik instituti sifatida Tashkilotga a‘zo davlatlarning yetakchi tadqiqot va “aql markazlari”, xususan XXRdagi Xitoy zamonaviy xalqaro munosabatlar instituti, XXR TIV akademiyasi huzuridagi Xitoy xalqaro muammolar akademiyasining Yevrosiyo instituti, Shanxay xalqaro tadqiqotlar akademiyasi, Fudan universiteti Xalqaro tadqiqotlar instituti, Shimoli-Sharqiy universitet huzuridagi Ipak yo‘lini o‘rganish instituti, Rossiya Federatsiyasining Xalqaro ishlar bo‘yicha kengashi, Moskva davlat xalqaro munosabatlar instituti qoshidagi Xitoy, Sharqiy Osiyo va ShHT Markazi hamda Yevroatlantika xavfsizlik markazi, Rossiya Fanlar akademiyasining Xitoy va hozirgi Osiyo instituti, Hindistonning xalqaro ishlar bo‘yicha kengashi huzuridagi ShHTni o‘rganish Markazi, Javaxarlal Neru universiteti qoshidagi Rossiya va Markaziy Osiyo instituti, Kuzatuv-tadqiqot fondi, Pokistondagi Islomobod strategik tadqiqotlar, Islomobod siyosatni tadqiq etish, Milliy mudofaa institutlari, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Tojikiston prezidentlari huzuridagi Strategik tadqiqotlar institutlari, Tehrondagi Eron tadqiqotlar markazi, O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Strategik va mintaqalararo tadqiqotlar hamda Markaziy Osiyo tadqiqotlari institutlari tomonidan tadqiq etilmoqda.

Shanxay hamkorlik tashkiloti faoliyatining shakllanishi va rivojlanishiga doir tadqiqotlar natijasida, jumladan, quyidagi ilmiy natijalar olingan: Shanxay hamkorlik tashkiloti doirasida Xitoy Xalq Respublikasining “Bir makon, bir yo‘l” loyihasi, terrorizm, ekstremizm va separatizmga qarshi kurashda Xitoyning strategik tashqi siyosiy faoliyati tizimli tarzda o‘rganilgan (Xitoy zamonaviy xalqaro munosabatlar instituti va Shanxay xalqaro tadqiqotlar akademiyasi, Xitoy); Shanxay hamkorlik tashkiloti a‘zolari safining kengayib borishida, global kun tartibining tashkilot faoliyatida o‘z aksini topishida, shuningdek, tashkilot a‘zolari o‘rtasida yakdil yondashuvlarni muvofiqlashtirishda Rossiya va Xitoyning

yetakchi roli asoslantirilgan (Moskva davlat xalqaro munosabatlar instituti qoshidagi Xitoy, Sharqiy Osiyo va ShHT Markazi hamda Yevroatlantika xavfsizlik markazi, Rosssiya); Shanxay hamkorlik tashkiloti faoliyatining tinch va barqaror taraqqiyoti, mintaqaviy xavfsizlik hamda noodatiy xavf-xatar va chaqiriqlarga qarshi kurashda Markaziy Osiyo mintaqasi tashkilotning geografik yadrosi sifatida muhim o‘rin tutishi dalillangan (O‘zbekiston, Qozog‘iston, Qirg‘iziston va Tojikiston prezidentlari huzuridagi Strategik tadqiqotlar institutlari).

O‘zbekiston Respublikasi tashqi siyosatining strategik yo‘nalishlaridan kelib chiqib, Shanxay hamkorlik tashkiloti doirasida samarali tashabbuslarni ilgari surish, Markaziy va Janubiy Osiyo mintaqalarining o‘zaro bog‘liqligini ta‘minlash, Afg‘onistonda mustahkam tinchlik va barqarorlikni o‘rnatishga ko‘maklashgan holda Transafg‘on temir yo‘l loyihalarini ro‘yobga chiqarish, ShHT a‘zolari o‘rtasidagi tenglik, konsensus va geosiyosiy muvozanatni ta‘minlash, shuningdek, istiqbolda tashkilotning harbiy-siyosiy blokka aylanishiga yo‘l qo‘ymaslik kabi masalalarda ilmiy tadqiqotlar safi tobora kengayib bormoqda.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Xalqaro munosabatlarda mintaqaviy va xalqaro tashkilotlarning tutgan o‘rni va roli, xususan Shanxay hamkorlik tashkiloti faoliyatini o‘rganishning nazariy va amaliy jihatlari o‘zbekistonlik va xorijlik olimlar, tadqiqotchilar va tahlilchilarning e‘tiborini tortib kelmoqda.

Tadqiqot jarayonida o‘rganilgan adabiyotlar dissertatsiyada oltita guruhga ajratilgan. *Birinchi guruhga* o‘zbekistonlik olimlarning ishlari kiritilgan bo‘lib, A.Xodjayev, M.A.Raximov, S.E.Sultanova, D.B.Sayfullayev, N.Kasimova, Sh.Shazamanov, S.Raximov, U.A.Xasanov, O.Sheraliyev, S.Ubaydullayeva, M.Sharipov, I.Bekmuratov, A.Muxamedjanov, X.Vaxabov kabi tadqiqotchilarning asarlarida mamlakatimizning xalqaro tashkilotlar, jumladan Shanxay hamkorligi doirasidagi hamkorligi, Tashkilotning Markaziy Osiyoda xavfsizlik va barqarorlikni ta‘minlashdagi roli va o‘rni, O‘zbekiston va Xitoy munosabatlaridagi omili, shuningdek ShHT huquqiy institutlarining asoslari hamda iqtisodiy va madaniy-gumanitar sohalaridagi faoliyatining muayyan jihatlari ochib berilgan².

Ikkinchi guruhdan xitoylik olimlarning ilmiy izlanishlari o‘rin olgan. Chjou Xuashen, Pan Guan, Sun Guandji, Van Siaotsuan, Pan Dapen, Van Chaotsin, Din Syaosin, Li Xaydun kabi olimlarning tadqiqotlarida Shanxay hamkorlik tashkilotining g‘oyaviy asoslari, Xitoyning Markaziy Osiyodagi tashqi siyosiy strategiyasi, XXRning dunyodagi ta‘sirini kuchaytirishga qaratilgan tashqi siyosiy va geoiqtisodiy konsepsiyalarning amaliyotda tatbiq etilishiga doir jihatlari yoritilgan³.

Uchinchi guruhga rossiyalik olimlarning mavzuga oid ilmiy ishlari kiritilgan. S.Luzyanin, A.Lukin, Yu.Nikitina, D.Borisov, D.Gordiyenko, Ye.Koldunova, S.Karaganov, M.A.Konarovskiy, Yu.V.Kulinsev, A.F.Klimenko, L.E.Vasilev, T.V.Bordachyov, I.E.Denisov, M.G.Shilina, I.A.Safranchuk, A.Klimenko, A.I.Nikitin, M.L.Titarenko, Ye.P.Bajanov, V.I.Yakunin,

² Ushbu olimlarning asarlari dissertasiya asosiy matni havolalari va “Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati”da berilgan.

³ Mazkur tadqiqotchilarning asarlari dissertasiya asosiy matni havolalari va “Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati”da berilgan.

Ye.I.Safronova, A.G.Larin, Yu.M.Galenovich, N.V.Serebryakova, S.P.Bazykova va N.M.Mejevichning tadqiqotlarida ShHT asosan xavfsizlik tashkiloti, uning Rossiya-Xitoy munosabatlaridagi o‘rni va roli hamda “Katta Yevrosiyo” konsepsiyasini hayotga tatbiq etishdagi ishtiroki nuqtai nazaridan tahlil qilingan⁴.

To‘rtinchi guruhga Markaziy Osiyo olimlarining ilmiy tadqiqotlari kiritilgan. M.Laumillin, B.Sultanov, M.Imanaliyev, R.K.Alimov, R.Turarbekova, A.Kaukenova, R.Izimov, M.Ashimbayev, G.Xadjiyeva, K.Bayzakova, G.Ergeshkyzy, A.Djekshenkulov, G.A.Tusunbayeva, T.G.Shaymergenov, J.Saliyev, M.Suyunbayev, K.Sheryazdanova, X.Xoliqnazarov, B.Rizoyev, A.Nazarov, G.K.Iskakova, A.Iskandarov, F.Mo‘minova, F.Salimov, A.Serikaliyeva kabi olimlarning ishlarida asosan ShHTning Markaziy Osiyo geosiyosiy va geoiqtisodiy jarayonlaridagi, mintaqa mamlakatlarining Xitoy va Rossiya bilan hamkorligidagi o‘rni va roli ochib berilgan⁵.

Beshinchi guruhdan g‘arb olimlarining ishlari o‘rin olgan. S.Aris, A.Beyles, A.Koen, S.Blenk, P.Dunay, J.Alison, S.Loshelder, A.Kuli, S.Grin, M.Fredxolm, R.Pantuchchi, G.Vaker, M.Telo, T.Ambrioso, A.Obdiyenko, A.Libmanning tadqiqotlarida ShHT Xitoy va Rossiyaning Markaziy Osiyodagi geosiyosiy manfaatlarini amalga oshiruvchi tashkilot sifatida o‘rganilgan⁶.

Oltinchi guruhga ShHTning yangi a‘zolari hisoblangan Hindiston, Pokiston va Eron olimlarining ishlari kiritilgan. K.Gupta, A.Anadi, M.S.Roy, K.Moxapatra, P.Stobdan, N.Joshi, S.Amin, R.Zeb, M.Saif, M-Sh.Ketran, Z.A.Xan, X.T.Xan, V.Keleji Shanxay hamkorlik tashkilotining ko‘proq “yangi turdagi mintaqaviy tashkilot” sifatida Janubiy Osiyo va O‘rta Sharq geosiyosiy va geoiqtisodiy jarayonlaridagi o‘rnini tadqiq etishgan⁷.

Xorijlik va o‘zbekistonlik olimlar asosan ShHTning ko‘p tomonlama institut sifatidagi xususiyatlarini, boshqa xalqaro va mintaqaviy tashkilotlardan farqli jihatlarini, mintaqada xavfsizlik va barqarorlikni ta‘minlashga qo‘shgan hissasini tadqiq etganlar. Ammo, Rossiya va Xitoyning Markaziy Osiyo mintaqaviy xavfsizligiga qaratilgan siyosatini tanqidiy tahlil qilish, O‘zbekiston Respublikasining ko‘p tomonlama diplomatiyasida ShHTning o‘rni va roli, ushbu tashkilot bilan hamkorligining rivojlanish bosqichlari, mamlakatimizning Shanxay hamkorlik tashkilotiga oid strategiyasining asosiy prinsiplari va ustuvor yo‘nalishlari, shuningdek mazkur tuzilmaning istiqboldagi rivojlanishiga doir yondashuvlari va ularning O‘zbekiston milliy manfaatlariga ta‘siri shu kunga qadar qariyb o‘rganilmagan.

Shuning uchun ham mazkur dissertatsiyani tayyorlashda katta hajmdagi rasmiy hujjatlar bazasidan foydalanildi. Ularni ikki guruhga ajratish mumkin. Birinchisi - Shanxay hamkorlik tashkilotining normativ-huquqiy va dasturiy hujjatlari. Ikkinchisi - O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining nutq va maqolalari,

⁴ Ushbu olimlarning asarlari dissertasiya asosiy matni havolalari va “Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati”da berilgan.

⁵ Mazkur tadqiqotchilarning asarlari dissertasiya asosiy matni havolalari va “Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati”da berilgan.

⁶ Ushbu olimlarning asarlari dissertasiya asosiy matni havolalari va “Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati”da berilgan.

⁷ Mazkur tadqiqotchilarning asarlari dissertasiya asosiy matni havolalari va “Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati”da berilgan.

Tashqi ishlar vazirligining arxiv hujjatlari, ShHT Bosh kotibi va mansabdor shaxslarining nutq va intervyulari hamda mavzuga doir boshqa normativ-huquqiy hujjatlar. Mazkur hujjatlar bazasini tahlil qilish O‘zbekiston Respublikasining ShHT bilan aloqalari xronologiyasini, hamkorlikning ustuvor yo‘nalishlari va ularni belgilab bergan asosiy omillarni, shuningdek Tashkilot faoliyatida va uning mamlakatimiz bilan hamkorligida erishgan yutuq va kamchiliklarini hamda ularni bartaraf etishga qaratilgan ilmiy-amaliy takliflarni ishlab chiqish imkonini berdi.

Muammoning ilmiy-amaliy ahamiyati, dolzarbligi va yetarlicha o‘rganilmagani mazkur tadqiqot mavzusining tanlanishiga sabab bo‘ldi.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta’lim muassasasining ilmiy tadqiqot ishlari rejalari bilan bog‘liqligi. Dissertatsiya Toshkent davlat sharqshunoslik universitetining “Markaziy va Janubiy Osiyo o‘zaro bog‘liqligining barqaror rivojlanish omillari va istiqboli (O‘zbekistonning tashabbuslari asosida)” mavzusidagi ilmiy loyiha doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi O‘zbekiston Respublikasining Shanxay hamkorlik tashkiloti doirasidagi hamkorlik strategiyasining ustuvor yo‘nalishlari va ularning rivojlanish istiqbollari doir taklif va tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

Shanxay hamkorlik tashkilotining Markaziy Osiyoda xavfsizlik va barqarorlikni mustahkamlash hamda mintaqada geosiyosiy muvozanatni ta’minlashga qaratilgan faoliyatidagi ilmiy-nazariy, metodologik jihatlar va manbashunosligini yoritish;

O‘zbekiston Respublikasining Shanxay hamkorlik tashkilotiga strategik yondashuvlarining konseptual asoslari va asosiy prinsiplarini tadqiq etish;

ShHT doirasida O‘zbekiston faoliyatining siyosiy, savdo-iqtisodiy, transport va madaniy-gumanitar sohalardagi ustuvor yo‘nalishlarini tahlil qilish orqali erishilgan yutuqlar va foydalanilmayotgan imkoniyatlarni ochib berish;

Tashkilotning kelgusida kengayishi va transformatsiyasi bilan bog‘liq jarayonlarni tahlil qilish hamda ularning O‘zbekiston manfaatlariga ta’sirini aniqlash;

ShHT faoliyatini modernizatsiya qilish va uning huquqiy-institutsional asoslarini isloh etish masalalariga O‘zbekistonning yondashuvlarini yanada takomillashtirishni nazarda tutuvchi siyosiy-diplomatik chora-tadbirlar yuzasidan takliflar ishlab chiqish.

Tadqiqotning obyektini O‘zbekistonning ShHT bilan hamkorligi masalalari tashkil etadi.

Tadqiqotning predmeti O‘zbekistonning ShHT doirasidagi siyosiy, iqtisodiy, xavfsizlik, transport va logistikaga oid hamda madaniy-gumanitar sohalardagi hamkorlik aloqalaridan iborat.

Tadqiqotning usullari. Dissertatsiyada muammoviy-xronologik, tizimlashtirish, tuzilmaviy-funksional, kuzatish, qiyoslash, tarixiylik, tahlil va sintez, institutsional va fanlararo yondashuv, kontent-tahlil, SWOT-tahlil, prognozlashtirish va boshqa ilmiy tadqiqot usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilarda ko‘rinadi:

O‘zbekistonning mintaqa va xalqaro maydondagi nufuzini yanada mustahkamlashda Shanxay hamkorlik tashkilotining keng imkoniyatlaridan samarali foydalanish, Markaziy Osiyoni mazkur tashkilotning mintaqaviy yadrosiga aylantirishga qaratilgan pragmatik tashabbuslari va bunday yondashuv orqali mintaqada tinchlik va xavfsizlikni ta’minlash bilan bog‘liq strategiyasi “yangi mintaqaviylik” nazariyasiga ko‘ra asoslab berilgan;

O‘zbekiston Respublikasining ShHTga nisbatan strategiyasini belgilab beruvchi milliy-mintaqaviy xavfsizlik va tashqi siyosatda mustaqillikni ta’minlash, Markaziy Osiyoda yetakchi tashqi kuch markazlarining raqobatchi manfaatlarini strategik jihatdan mutanosiblashtirish, tashkilotning yagona kuch nazoratiga o‘tishiga yo‘l qo‘ymaslik va tuzilma doirasida teng huquqlilikni saqlash hamda ShHTni harbiy blokka aylanishiga yo‘l qo‘ymaslik kabi tamoyillardan kelib chiqib, O‘zbekistonning ShHT doirasidagi “yumshoq kuch” strategiyasi va “o‘rtamiyona davlat diplomatiyasi” konsepsiyasi loyihalarini ishlab chiqish zarurati dalillangan;

ShHT makonidagi mavjud transport va tranzit sohasidagi yirik salohiyatini ro‘yobga chiqarish, xususan Afg‘onistonning Markaziy va Janubiy Osiyoni o‘zaro bog‘lovchi, Ozarbayjonning Markaziy Osiyoni Kavkaz orqali Yevropa bilan bog‘lovchi strategik ahamiyati hamda Shanxay hamkorlik tashkilotida kuzatilayotgan jo‘g‘rofiy kengayib borish tendensiyasidan kelib chiqqan holda, Afg‘oniston va Ozarbayjon davlatlarini ShHTga to‘laqonli a‘zo etish taklifi O‘zbekiston milliy manfaatlariga to‘liq mos kelishi isbotlangan;

O‘zbekiston tashqi siyosatida Shanxay hamkorlik tashkiloti faoliyatining samaradorligini milliy manfaatlarga asoslangan holda oshirish, istiqbolda a‘zo davlatlar o‘rtasidagi ichki ziddiyatlarni madaniy diplomatik chora-tadbirlar asosida yumshatish hamda o‘zaro ishonch, hurmat va hamkorlik ruhini mustahkamlash maqsadida Samarqand shahrida SHHTning Ta’lim, fan va madaniyat masalalari bilan shug‘ullanuvchi maxsus tashkilotini (SCESCO) ta’sis etish zarurati asoslab berilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

ShHTning Markaziy Osiyoda barqarorlikni mustahkamlash, xavfsizlikka nisbatan tahdidlarga qarshi kurashishdagi roli, shuningdek Yevrosiyoda kechayotgan ziddiyatli geosiyosiy jarayonlarga ta’sir qilish omillarini tadqiq etishda qo‘llanishi mumkin bo‘lgan nazariy usullar aniqlangan;

Shanxay hamkorlik tashkilotining istiqbolda kengayishi va uni isloh qilish masalalariga nisbatan O‘zbekiston yondashuvlarini tizimli va samarali ilgari surish bo‘yicha taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan;

O‘zbekistonning tuzilmadagi o‘rni va rolini yanada kuchaytirishni nazarda tutuvchi “ShHTga a‘zo davlatlar o‘rtasida transport-logistika sohasida hamkorlik qilish to‘g‘risida bitim” hamda “ShHTda o‘rtamiyona davlat diplomatiyasini qo‘llash istiqbollari” konsepsiyasining namunaviy loyihalari tayyorlangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi unda xalqaro munosabatlar fanida e’tirof etilgan yondashuv va usullar qo‘llangani, ko‘plab siyosiy adabiyotlar, tahliliy materiallar va rasmiy manbalardan foydalanilgani, tashqi siyosiy faoliyatni tartibga soluvchi normativ-huquqiy hujjatlar, O‘zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi va ShHT Kotibiyatining arxiv materiallari kabi birlamchi

manbalarga asoslanilgani, konseptual va qonuniy asosga ega xulosa, taklif va tavsiyalarning amaliyotga joriy etilgani hamda tadqiqot jarayonida olingan natijalarning vakolatli davlat, nodavlat va xalqaro tuzilmalar tomonidan tasdiqlangani bilan ta'minlangan.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati O'zbekiston Respublikasi tashqi siyosatining, jumladan, ShHT bilan hamkorligining tarixiylik, xolislik, tizimlilik prinsiplari hamda fanlararo yondashuvlar, siyosatshunoslik, huquqshunoslik, iqtisodiyot va tarix fanlari usullari asosida yoritilishi tadqiq etilayotgan muammoga oid metodologik yondashuvlar va nazariy xulosalarni takomillashtirishga imkon berishida o'z ifodasini topadi.

Tadqiqot natijalarining *amaliy ahamiyati* ishlab chiqilgan taklif va tavsiyalardan O'zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi (TIV), tashqi siyosiy va iqtisodiy faoliyat bilan shug'ullanuvchi davlat organlari, "aql markazlari", Shanxay hamkorlik tashkilotining Kotibiyati va Aksilterrorchilik tuzilmasining Ijroqo'mi, ShHTning O'zbekistondagi Xalq diplomatiyasi markazi, boshqa manfaatdor tashkilotlar tomonidan ilmiy izlanishlar, axborot-tahliliy va dasturiy hujjatlarni tayyorlashda, oliy ta'lim muassasalari uchun ma'ruza va amaliy mashg'ulotlar olib borishda muhim manba sifatida foydalanish mumkinligida ko'rinadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi.

O'zbekiston Respublikasining ShHTga nisbatan strategiyasini belgilab beruvchi milliy-mintaqaviy xavfsizlik va tashqi siyosatda mustaqillikni ta'minlash, Markaziy Osiyoda yetakchi tashqi kuch markazlarining raqobatchi manfaatlarini strategik jihatdan mutanosiblashtirish, tashkilotning yagona kuch nazoratiga o'tishiga yo'l qo'ymaslik va tuzilma doirasida teng huquqlilikni saqlash hamda ShHTni harbiy blokka aylanishiga yo'l qo'ymaslik kabi tamoyillardan kelib chiqib, O'zbekistonning ShHT doirasidagi "yumshoq kuch" strategiyasi va "o'rtamiyona davlat diplomatiyasi" konsepsiyasi loyihalarini ishlab chiqish zarurati O'zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi tomonidan ish jarayonida foydalanish uchun qabul qilingan (*TIVning 2024-yil 9-iyuldagi dalolatnomasi*). Natija O'zbekiston-ShHT hamkorligining istiqbollari bag'ishlangan tahliliy va konseptual hujjatlar hamda "yo'l xaritalari"ni tayyorlashda manba sifatida qo'llanilgan.

O'zbekistonning mintaq va xalqaro maydondagi nufuzini yanada mustahkamlashda ShHTning keng imkoniyatlaridan samarali foydalanish, Markaziy Osiyoni mazkur tashkilotning mintaqaviy yadrosiga aylantirishga qaratilgan pragmatik tashabbuslari va bunday yondashuv orqali mintaqada tinchlik va xavfsizlikni ta'minlash bilan bog'liq strategiyasi "yangi mintaqaviylik" nazariyasiga ko'ra asoslab berilgani to'g'risidagi xulosalardan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Strategik va mintaqalararo tadqiqotlar instituti tomonidan mamlakatimizning ShHT kun tartibidagi dolzarb masalalarga nisbatan yondashuvlarini ishlab chiqishda foydalanilgan (*O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Strategik va mintaqalararo tadqiqotlar institutining 2024-yil 24-iyundagi ma'lumotnomasi*). Natija "Samarqand jarayoni: ShHT faoliyatini modernizatsiya qilish istiqbollari" mavzusidagi "davra suhbat" (*2023-yil 14-iyun,*

Toshkent shahri) va ShHT Forumining XIX yig'ilishi (2024-yil 5-iyun, *Toshkent shahri*) materiallarini tayyorlashda manba bo'lib xizmat qilgan.

ShHT makonidagi mavjud transport va tranzit sohasidagi yirik salohiyatini ro'yobga chiqarish, xususan Afg'onistonning Markaziy va Janubiy Osiyoni o'zaro bog'lovchi, Ozarbayjonning Markaziy Osiyoni Kavkaz orqali Yevropa bilan bog'lovchi strategik ahamiyati hamda Shanxay hamkorlik tashkilotida kuzatilayotgan jug'rofiy kengayib borish tendensiyasidan kelib chiqqan holda, Afg'oniston va Ozarbayjon davlatlarini ShHTga to'laqonli a'zo etish taklifi O'zbekiston milliy manfaatlariga to'liq mos kelishiga doir xulosalar Xalqaro munosabatlar axborot-tahlil Markazi tomonidan xalqaro konferensiyalar, seminarlar va ekspert uchrashuvlari davomida foydalanilgan (*Markazning 2024-yil 9-iyuldagi ma'lumotnomasi*). Natija sohaga oid axborot-tahliliy bazani takomillashtirishga va amalda qo'llashga xizmat qilgan.

O'zbekiston tashqi siyosatida Shanxay hamkorlik tashkiloti faoliyatining samaradorligini milliy manfaatlarga asoslangan holda oshirish, istiqbolda a'zo davlatlar o'rtasidagi ichki ziddiyatlarni madaniy diplomatik chora-tadbirlar asosida yumshatish hamda o'zaro ishonch, hurmat va hamkorlik ruhini mustahkamlash maqsadida Samarqand shahrida SHHTning Ta'lim, fan va madaniyat masalalari bilan shug'ullanuvchi maxsus tashkilotini (SCESCO) ta'sis etish taklifi O'zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligi tomonidan dasturiy hujjatlarni ishlab chiqishda foydalanilgan (*Madaniyat vazirligining 2024-yil 6-iyuldagi dalolatnomasi*). Natija sohaga oid axborot-tahliliy bazani takomillashtirishga va amalda qo'llashga xizmat qilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 5 ta xalqaro darajadagi va 3 ta respublika miqyosidagi ilmiy-amaliy anjumanda aprobatsiyadan o'tkazilgan (muhokama qilinib, ma'qullangan).

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinishi. Tadqiqot mavzusiga oid jami 33 ta ilmiy ish, shu jumladan, O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 18 ta ilmiy maqola (jumladan, xorijiy impakt-faktorga ega jurnalda 6 ta, milliy jurnallarda 12 ta maqola) e'lon qilingan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, to'rtta bob, xulosa, foydalanilgan manba va adabiyotlar ro'yxatidan iborat bo'lib, hajmi 204 betni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida tadqiqot mavzusining dolzarbligi va zaruriyati, respublika fan hamda texnologiyalar rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi, xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi, muammoning o'rganilganlik darajasi, tadqiqotning maqsadi, vazifalari, nazariy hamda amaliy ahamiyati, obykti, predmeti, ilmiy yangiligi, tadqiqot natijalarining joriy qilinishi, ishonchliligi, aprobatsiyasi, e'lon qilinishi, ishning tuzilishi va hajmi haqida ma'lumotlar berilgan.

“Zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimida ShHTning o'rni va rolini tadqiq etishning nazariy-metodologik jihatlari” deb nomlangan birinchi bobda

xalqaro tashqilotlarning davlatlar o'rtasidagi hamkorlikni rivojlantirishdagi tutgan o'rni va roli, yangi dunyo tartiboti shakllanayotgan bugungi davrda ularning o'zgarayotgan ahamiyati, shuningdek, ShHT faoliyatini o'rganishga doir yetakchi nazariy-konseptual yondashuvlar o'rganilgan.

Bugungi ko'rinishdagi xalqaro tashkilotlardan ko'pchiligining⁸ vatani G'arbiy Yevropa hisoblanib, ularning yuzaga kelish tarixi esa Vena kongressiga (1814-1815 yillar) borib taqaladi. XIX asr davomida ushbu mintaqada iqtisodiy aloqalarning kengayishi ta'sirida iqtisod-xo'jalik sohalarda davlatlararo hamkorlikni rivojlantirishni maqsad qilgan Reyn daryosi bo'yicha Markaziy Komissiya, Butunjahon telegraf ittifoqi, Butunjahon pochta ittifoqi kabi ilk ko'ptomonlama hamkorlik tuzilmalari shakllanib, ular keyinchalik, Ikkinchi Jahon Urushidan keyin Birlashgan Millatlar Tashkilotining (BMT) ixtisoslashgan muassasalariga asos bo'lib xizmat qilgan⁹. Xalqaro tashkilotlarning legitimlashuvi va ularning, xususan, BMTning Ikkinchi jahon urushidan keyin shakllanishida "jahon hukumati"ni tuzish to'g'risidagi liberal qarashlar mahsuli bo'lgan "Millatlar Ligasi" muhim rol o'ynagan¹⁰. Umuman, xalqaro tashkilotlar G'arb tomonidan XX asrning ikkinchi yarmidan izchil yoyib borilgan liberal tartibot bilan bog'liq ekanligini ta'kidlashadi¹¹.

XX asr oxirlaridan boshlab hozirga qadar davom etayotgan xalqaro tashkilotlar tanazzuli va ularning "ahamiyatsizligi" haqidagi ilmiy va siyosiy munozaralar COVID-19 pandemiyasi (2019-2022 yillar), Ukraina (2022-yil fevralidan e'tiboran), G'azodagi (2023-yil oktyabridan) inqirozlar sabab yangi bosqichga ko'tarildi. Aslida, Ikkinchi jahon urushidan keyin tuzilgan universal xalqaro tashkilotlar "eski" (liberal) dunyo tartibot tamoyillari va qoidalarini shakllantirishda va hayotga tadbiiq qilishda asosiy mexanizmlar bo'lib xizmat qilgan bo'lsa, bugun ular yaratgan "o'yin qoidalari", shu jumladan, xalqaro huquq normalari qo'pol buzilmoqda (ayniqsa AQSh, Rossiya, qisman Xitoy va boshqa yetakchi davlatlar tomonidan) yoxud shubha ostiga olinmoqda ("revizionist" mamlakatlar tomonidan). Natijada, muayyan mintaqalarda hamkorlikni rivojlantirish yoki strategik masalalar yuzasidan o'xshash manfaatlar va yondashuvlarga ega bo'lgan davlatlar tomonidan mintaqaviy tashkilotlar shakllantirilib, ularning ahamiyati tobora ortib bormoqda. Bu quyidagilarda o'z ifodasini topadi.

Shanxay hamkorlik tashkiloti ham mana shunday yangi turdagi mintaqaviy tashkilotlardan hisoblanadi, uni ilmiy-nazariy jihatdan o'rganishga doir turli xil va hatto bir-biriga zid yondashuvlar mavjud. Ancha keng yoyilgan va G'arb ilmiy doiralarida shakllangan *geosiyosiy yondashuv*ga ko'ra, ShHT – bu Xitoy va Rossiya tashabbusi bilan Markaziy Osiyoda "humkronlik qilish" modeli bo'lib, Shimoliy Atlantika shartnomasi tashkiloti (NATO)ga qarshi tuzilgan o'ziga xos

⁸ Bu yerda hukumatlararo xalqaro tashkilotlar nazarda tutilmoqda.

⁹ Воронков Л.С. Международные организации: основные причины их возникновения и развития. Вестник МГИМО Университета. – №4(43) - (2015). – С.102-110.

¹⁰ Lloyd E. Ambrosius. Woodrow Wilson, Alliances, and the League of Nations. Published online by Cambridge University Press: 05 July 2017 // <https://doi.org/10.1017/9781316678602>

¹¹ G. John Kenberry. International Relations of the Asia-Pacific. – Vol. 5, – No.2 (2005), – pp.133-152

blok¹². Ushbu maktab vakillari orasida hatto ShHT – bu Xitoyning tarixan qo‘shni mamlakatlarni o‘zining “qaramlari” deb talqin etadigan yondashuvining yangi tarixiy shart-sharoitlarda Markaziy Osiyo davlatlariga nisbatan ko‘rinishi, deb baholovchi fikrlar mavjud¹³.

Normativ yondashuv ham amerikalik va yevropalik ilmiy doiralarda shakllanib, unga muvofiq, ShHT “liberal qadriyatlarni, demokratiya va inson huquqlarini cheklash hamda avtoritar siyosiy rejimlarni himoya qilish”ni maqsad qilgan tuzilma¹⁴.

Rossiyada ham ShHTni ilmiy o‘rganish maktabi ancha rivojlangan bo‘lib (A.V.Lukin, A.I. Nikitin, M.L.Titarenko, Ye.P.Bajanova, Yu.M. Galenovich va boshqalar), uning vakillari ushbu tuzilmani asosan RF va XXR o‘rtasidagi chegara muammolarini hal qilishdan boshlangan strategik hamkorlik natijasi deb bilishadi¹⁵. Rossiyalik ikkinchi guruh olimlar (D.V.Gordienko, Yu.A.Nikitina, D.A.Borisov, Ye.Koldunova va boshqalar) tashkilotni asosan *xavfsizlik tuzilmasi* deya ta’riflab, ShHTning qaror topishi va rivojlanishi Markaziy Osiyodagi siyosiy, harbiy va iqtisodiy vaziyatdan kelib chiqqanligiga urg‘u qaratishadi¹⁶.

¹²The Shanghai Cooperation Organization SIPRI Policy Paper No. 17. By Alyson J. K. Bailes, Pál Dunay, Pan Guang and Mikhail Troitskiy; Stephen Aris. Shanghai Cooperation Organisation: an Anti-western Alignment? // CSS Analyses in Security Policy. No. 66, December 2009; Contessi N. China, Russia and the Leadership of the SCO. A Tacit Deal Scenario. // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. No. 4. P. 101-123.; Scott Andrew McClellan. The Shanghai Cooperation Organization: Should the U.S. be Concerned? (2013). <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA589436.pdf>; Michal Lubina. Russia and China: A political marriage of convenience – stable and successful. Opladen, Berlin & Toronto: Barbara Budrich Publishers, 2017. P.239.

¹³Swanstrom, N.) China and Central Asia: A New Great Game or Traditional Vassal Relations?, Journal of Contemporary China, (2005)14(45):569-584.

¹⁴Thomas Ambrosio. Catching the ‘Shanghai Spirit’: How the Shanghai Cooperation Organization Promotes Authoritarian Norms in Central Asia. // Europe-Asia Studies. Vol. 60, No. 8 (Oct., 2008), pp. 1321-1344; Thomas Ambrosio. The legal framework of the Shanghai Cooperation Organization: An architecture of authoritarianism. May 24, 2016 // <https://fpc.org.uk/sco-architecture-of-authoritarianism/>; Stephen Aris. A new model of Asian regionalism: does the Shanghai Cooperation Organisation have more potential than ASEAN? // Cambridge Review of International Affairs Volume 22, 2009 - Issue 3. Pages 451-467; Nick Bisley. The SCO: an illiberal club of growing global significance. 9 Sep 2022 // <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/sco-illiberal-club-growing-global-significance>; Stephen Aris. Shanghai Cooperation Organisation: an Anti-western Alignment? // CSS Analyses in Security Policy. No. 66, December 2009; Contessi N. China, Russia and the Leadership of the SCO. A Tacit Deal Scenario. // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. No. 4. P. 101-123.; Heather Katz. Authoritarian Internationalism, Cybernorms, and the SCO. Conference: American Political Science Association. At: Boston, MA, USA. August 2018 //

https://www.researchgate.net/publication/331310648_Authoritarian_Internationalism_Cybernorms_and_the_SCO

¹⁵А.И.Никитин. Политика безопасности ШОС в условиях меняющихся форм, характера, географии и масштаба традиционных и нетрадиционных вызовов и угроз. Выступление на Форуме ШОС-2023 // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4484372

М.Л.Титаренко. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.Л. Титаренко. — МИД «ФОРУМ», 2014. - 224 с. М.Л.Титаренко. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. // Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы / М.Л. Титаренко. - М. : ИД «ФОРУМ», 2012. — 544 с.; Ю.М. Галенович, Россия — Китай: шесть договоров. М., 2003. С.408; Лукин А. В. Россия и ШОС // Аналитические записки. Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Выпуск 2(4) Февраль 2005. А.В.Лукин. Шанхайская организация сотрудничества : проблемы и перспективы // Международная жизнь. - 2004. - №3. - С. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: «Весь Мир», 2013. С. 704; Клименко А.Ф. Военные аспекты сотрудничества в формате ШОС. // В сборнике: ДОКЛАДЫ ИДВ РАН - 2011. Москва, 2012. С. 180-194.

¹⁶ Д.В.Гордиенко. Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности. // Журнал Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 37 (2015) Стр.44-66. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю.А. Никитина // Индекс безопасности. - 2011. - № 2 (97). - С. 45-53. Д.А.Борисов. Эволюция политики

S.Karaganov, A.V.Kortunov, S.G.Luzyanin, A.V.Lukin, V.I.Yakunin, Ye.I.Safronova, Yu.V.Kulinsev, A.G.Larin, T.F.Bordachev kabi rossiyalik tadqiqotchilar ShHTni Moskva tomonidan ilgari surilayotgan “Katta Yevroosiyo” tashabbusini amalga oshirish mexanizmlaridan biri ekanligini isbotlashga harakat qilishadi¹⁷.

Xitoylik tadqiqotchilarning ShHTga doir qarashlari o‘ziga xosligi bilan ajralib turadi. Birinchidan, ularning fundamental tadqiqotlarida XXRning ShHTga nisbatan strategiyasining konseptual asoslarini ko‘rish mumkin. Xususan, Chjao Xuashen Xitoyning ushbu tashkilotga nisbatan strategiyasida oltita ustuvor yo‘nalishni ko‘rsatadi: “uch yovuzlik”ka (terrorizm, ekstremizm va separatizm) qarshi kurash; chegara hududlarining xavfsizligini ta‘minlash; umummintaqaviy barqarorlikka hissa qo‘shish; mintaqani iqtisodiy rivojlantirishda ishtirok etish; Markaziy Osiyoning Xitoyga nisbatan dushman kayfiyatdagi davlatlar yoxud harbiy bloklar ta‘siriga tushib qolishiga yo‘l qo‘ymaslik; mintaqa davlatlarining energetika resurslariga yo‘l ochish¹⁸. *Ikkinchidan*, xitoylik tadqiqotchilar XXR tashqi siyosatining konseptual elementlari ShHTning doktrinial-mafkuraviy asoslarini belgilab berganini ta‘kidlashib, bu eng avvalo “Shanxay ruhi” va “uch yovuzlik”ka qarshi kurashga oid konsepsiyalar ShHT Xartiyasida o‘z ifodasini topganligini asoslashadi¹⁹. *Uchinchidan*, keyingi yillarda Xitoyda *ShHTni*

безопасности Шанхайской организации сотрудничества (1996–2010 гг.) : автореф. ... дисс. канд. истор. наук. - Томск: Томский государственный университет, 2011. - 27 с

¹⁷Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии. // Журнал Международная жизнь. 2017 (5); Кортунов А.В. ШОС - камень, отвергнутый строителями новой Евразии? 14.05.2018. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-kamen-otvergnuty-stroitelnyami-novoy-evrazii/>; Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография /отв. ред. академик В.С. Мясников. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 328 с.; Лукин А.В., Якунин В.И. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения. – М.: Весь Мир, 2019. – 416 с.; В.А.Лукин. ШОС могла бы сыграть важную роль в сфере сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС. Агентство Синхуа. 2018-06-05.; Сафронова Е.И. Российско-китайский диалог и «Большое евразийское партнерство»: новая идеология отношений? // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. – С. 174- 178; Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути»: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / ИДВ РАН. М.: ДеЛи плюс. 2016. С. 38–57; Кулинцев Ю.В., Сюцзэ Т. Трансазиатско-европейское экономическое партнерство как вариант сопряжения ЕАЭС и ЭПШП // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. № 2. – С. 89-98.; Кулинцев Ю.В., Петровский В.Е., Ларионова А., Чай Юй (КНР), Ван Чэньсин (КНР), Цзян Цзин (КНР). Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы // Аналитическая записка 29/2020. РСМД, КАОН. 2020. – С. 1-15.; Кулинцев Ю.В. Перспективные векторы развития ШОС в контексте строительства Большого евразийского партнерства // Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты / отв.ред.-сост. В.А.Матвеев. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 43-53; Т.В. Бордачев, А.В. Казакова, А.С. Скриба. Институты для мира в Евразии. // Журнал “Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика”. 2016. Т. 11. № 2. С. 24–39.; Бордачев Т. В., Пятачкова А. С. Концепция «Большой Евразии» в повороте России на Восток. // Журнал “Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика”, 2018. Т. 13. № 3. С. 33–51.

¹⁸ Чжао Хуашэн.Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества // Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. №5. С.50.

¹⁹Пань Гуан. Что такое "шанхайский дух" 27.11.2008. <http://www.infoshos.ru/>; Гао Ханьсюнь. Выгода и равенство. Почему теория "Шанхайского духа" обладает мощной жизненной силой. <https://rg.ru/2020/11/08/pochemu-teoriia-shanhajskogo-duha-obladaet-moshchnoj-zhiznennoj-siloi.html>; The undying importance of the ‘Shanghai Spirit’. By Zhang Xin. https://news.cgtn.com/news/3d3d774d3263444f77457a6333566d54/share_p.html ; Пан Дэлэн. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая. 01.10.2020. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitay/>

“*xalqaro munosabatlarda yangi model*” namunasi²⁰ sifatida talqin qilish va buni ilmiy jihatdan asoslashga urinishlar kuzatiladi. *To‘rtinchidan*, yana bir guruh xitoylik ekspertlar ShHTni XRRning “Bir belbog‘, bir yo‘l” tashabbusini tadbqiq etish vositasi va shundan kelib chiqib, ikkala platformani o‘zaro “uyg‘unlashtirish” zaruratini isbotlashga harakat qiladi²¹.

ShHTning yangi a‘zolari bo‘lgan Hindiston, Pokiston va Eron olimlarining yondashuvlari ham ilmiy-amaliy jihatdan muayyan qiziqish uyg‘otadi. *Hindistonlik tadqiqotchilar* dastlab ShHTga nisbatan ancha ijobiy pozitsiyada bo‘lib, uni Yevroosiyodagi istiqbolli tashkilot, deb baholashgan²². Shuningdek, mazkur tuzilma afg‘on muammosi, mintaqaviy xavfsizlik, terrorizmga qarshi kurash masalalarida hamkorlik uchun muqobil platforma sifatida ham qiziqish uyg‘otgan²³. Lekin, keyingi paytlarda, hindistonlik ekspertlar, shu jumladan, sobiq diplomatlar orasida ShHTga nisbatan Xitoy “nazoratidagi mexanizm” sifatida qarash kuchaymoqda. Ular ShHT asosan rasmiy Pekinning Markaziy Osiyo va Pokistonda Hindiston manfaatlariga qarshi bo‘lgan siyosatini hayotga tadbqiq etuvchi vosita, deb talqin qilishmoqda²⁴. Fikrimizcha, hindistonlik tashkilotga nisbatan bunday salbiy qarashlar oxirgi paytda Hindiston va Xitoy o‘rtasidagi ikki tomonlama ziddiyat va raqobatning kuchayishi, shuningdek, ShHTning yetakchi axolari – Rossiya va XRRning G‘arb bilan aloqalarining keskin yomonlashuvi bilan bog‘liq bo‘lishi mumkin.

Pokiston ilmiy-tahliliy doiralarida ShHTga nisbatan yondashuv jiddiy o‘zgarmagan. Ushbu mamlakatning yetakchi “aql markazlari”ning tegishli materiallarida Pokistonning ShHT strategiyasida Markaziy Osiyo davlatlari bilan ko‘p tomonlama aloqalarini yanada rivojlantirish, Afg‘oniston muammosini hal etishda ShHT Mintaqaviy aksilterrorchilik tuzilmasi (MATT) salohiyatidan foydalanish, Rossiya va Xitoy bilan mintaqaviy ahamiyatga ega strategik masalalarda o‘zaro muloqotni mustahkamlash hamda Hindistonning ushbu makondagi siyosatini kuzatib borish kabi masalalar markaziy o‘rin tutishi

²⁰SCO: A New Model for Close, Inclusive International Relations. View of Wang Xiaoquan, Executive deputy director, Secretary General Belt and Road Research Center under Chinese Academy of Social Sciences. Выступление Президента Китайской академии общественных наук Се Фучжанинг в международной видеоконференции “ШОС и региональное управление: новые идеи и подходы”. https://russiancouncil.ru/news/eksperty-iz-rossii-i-kitaya-obsudili-rol-shos-v-regionalnom-upravlenii/?sphrase_id=73178665#detail

²¹ Н. Лу, Ш. Лу, М. Хуан. Сотрудничество Китая с Россией и странами Центральной Азии в формате «Одного пояса, одного пути» как фактор развития ШОС. // Вестник международных организаций. Т. 13. №3. С. 113–127 Ли. Сянь. Проблемы экономического сотрудничества ШОС, «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза. // Журнал “Международная аналитика”. № 2 (2015). С. 57-60.

²² Meena Singh Roy. India and the SCO: A Vision for Expanding New Delhi’s Engagement December 4, 2019. <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/india-and-the-sco-a-vision-for-expanding-new-delhi-s-engagement/>

²³ Meena Singh Roy. India and the SCO: A Vision for Expanding New Delhi’s Engagement December 4, 2019. <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/india-and-the-sco-a-vision-for-expanding-new-delhi-s-engagement/>

²⁴ View: India’s assertive and pragmatic role in Shanghai Cooperation Organization. By Dr. Nalin Kumar Mohapatra. Dec 19, 2020. https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/view-indias-assertive-and-pragmatic-role-in-shanghai-cooperation-organisation/articleshow/79811313.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst

kerakligi, tuzilma faoliyatini mamlakat oldida turgan siyosiy, iqtisodiy va geosiyosiy muammolarni hal etishga yo‘naltirish zarurati ko‘rsatiladi²⁵.

Eronlik tadqiqotchilar yaqin-yaqingacha ShHTni “tashqi gegemonlik”ka, ya’ni AQShning Yevroosiyoda, jumladan, Yaqin Sharqdagi geosiyosiy hukmronligiga qarshi turishga qodir tuzilma sifatida baholab kelishgan²⁶. Shuningdek, ularning tadqiqotlarida tashkilot Eron uchun yana bir muhim voqe‘lik – uning xalqaro izolyatsiyadan chiqishi uchun muhim omil ekanligiga e’tibor qaratishadi. Yana bir guruh eronlik tadqiqotchilar esa ushbu mamlakatning ShHT bilan hamkorligi – bu real siyosat (realpolitik) mahsuli, deb bilishadi²⁷.

Markaziy Osiyo davlatlar ichida *Qozog‘iston* ilmiy-tadqiqot markazlarining izlanishlari mazmuni va miqdori jihatdan ancha keng bo‘lib, ularda ShHT nafaqat mintaqaviy tuzilma sifatida, balki uning Markaziy Osiyodagi kechayotgan geosiyosiy jarayonlarda tutgan roli va o‘rni, Xitoy va Rossiya o‘rtasidagi raqobat va buning mintaqaga ta’siri, ShHTning BBBY va YeOII bilan mutanosibliги kabi jihatlar o‘rganilgan²⁸.

Qirg‘izistonlik olimlar ShHTni integratsiyaviy tuzilma sifatida uning iqtisodiy salohiyatini, shuningdek Qirg‘iziston va XXR o‘rtasidagi hamkorlikning rivojlanishida tashkilotning tutgan o‘rni va rolini o‘rganishga ko‘proq e’tibor qaratishgan²⁹.

²⁵ Rizwan Zeb. “Pakistan’s Bid for SCO Membership: Prospects and Pitfalls,” Central Asia Caucasus Analyst, July 26 2006. <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/10982-analytical-articles-caci-analyst-2006-7-26-art-10982.html>; Rizwan Zeb. Pakistan and the Shanghai Cooperation Organization. // The China And Eurasia Forum Quarterly. Volume 4, No. 4 November 2006: 51-60; Dr. Zahid Ali Khan. Pakistan and shanghai cooperation organization. Ipri // Journal XIII, to. 1 (winter 2013): 57-76.; Dr. Muhammad Saif ur Rehman. Significance Of Shanghai Cooperation Organization – Pakistan’s Perspective. //b Margalla Papers 2014: 65-84; Sarwat Rauf. Shanghai Cooperation Organization (SCO): Opportunities for Pakistan. NUST Journal of International Peace and Stability. 2019 - Volume 2 (Issue 1): 15-26. <https://njips.nust.edu.pk/index.php/njips/article/view/2017https://njips.nust.edu.pk/index.php/njips/article/view/2017>; Mir Sherbaz Khetran. SCO Membership and Pakistan: Prospects of Relations with Central Asia. //Strategic Studies. Vol.39, No2. pp.83-95. http://issi.org.pk/wp-content/uploads/2019/07/6-SS_Mir_Sherbaz_Khetran_No-2_2019.pdf

²⁶ Ali G. Dizboni, Amir M. Haji-Yousefi, Amir M Raji-Yousefi and Greg Mcpherson. Iran And The Shanghai Cooperation Organisation. World Affairs: The Journal of International Issues Vol. 14, No. 2 (Summer 2010 (April-June)), pp. 150-166.

²⁷ Shahram Akbarzadeh. Iran and the Shanghai Cooperation Organization: Ideology and Realpolitik in Iranian Foreign Policy July 2014 Australian Journal Of International Affairs 69(1). DOI:10.1080/10357718.2014.934195.

²⁸ Султанов Б.К. Сотрудничество РК и ШОС по обеспечению безопасности в Центральной Азии. Материалы международной научно-практической конференции «ШОС и проблемы безопасности сотрудничества в Центральной Азии». (2008, Алматы), 15 апреля. - С. 17—22; Турарбекова, Р. ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии на рубеже столетий / Р. Турарбекова // Китай в современном мире: сб. науч. тр. Вып. 8. Минск: Издат. центр БГУ, 2010. С. 95-100; Галямова В.Ф. ШОС как инструмент обеспечения безопасности в Центральной Азии: перспективы организации в свете результатов саммита // Analytic. 2007. 8.; Каукуенов А.С. Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ 2007 № 3; Тусунбаева Г.А., Шаймергенов Т.Г. Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности и Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО Алматы, 2005; Г. К. Искакова. Взаимодействие и сотрудничество государств - членов ШОС в контексте региональной безопасности: уроки, вызовы и перспективы. // // Журнал “Экономика региона”. С.237-242.; Мухамеджанова Д.Ш. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС. // Журнал: Россия и новые государства Евразии. №3 (28) 2015. С.: 27-33.

²⁹ Джекшенкулов А.Д., Внешняя политика стран Центральной Азии. // Журнал «Вестник КРСУ», 2015 год, Том 15, № 12, С: 79-84.; Салиев, А. А. Формирование системы региональной безопасности в Центральной Азии / А. А. Салиев, Э. Е. Усубалиев // Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: учеб. пособие / под ред. А. Д. Воскресенского. М.: МГУ; Рос. полит.

Tojikistonlik tadqiqotchilar ShHTni ushbu mamlakatning tashqi siyosatida tutgan oʻrni, Tojikiston-Xitoy munosabatlarining shakllanishi va rivojlanishiga qoʻshgan hissasi, uning koʻp tomonlama, xususan, iqtisodiy va transport sohasidagi hamkorlikni rivojlantirishdagi salohiyatini oʻrgangan³⁰. ShHT Bosh kotibi lavozimida faoliyat koʻrsatgan diplomat va olim R.Alimov asarlarida tuzilmaning evolyusiyasi, huquqiy asoslari, Yevroosiyoda kechayotgan jarayonlarda tutgan oʻrni ancha keng ochib berilgan³¹.

Oʻzbekistonda ham ShHTni oʻrganishga oid qator tadqiqotlar olib borilgan boʻlib, ularda mamlakatimizning tashkilot bilan aloqalari, uning faoliyatining iqtisodiy, madaniy-gumanitar hamda transport sohasidagi hamkorligi masalalari oʻrganib kelingan³². Tuzilmaning Markaziy Osiyodagi geosiyosiy jarayonlardagi va mintaqaviy xavfsizlikni taʼminlash tizimida tutgan oʻrni A.Xodjaev, F.Tolipov, V.Paramonov, R.Alimov, S.Ubaydullayeva³³ asarlarida va maqolalarida keng

энцикл. (РОССПЭН), 2004. С. 455-458.; Суянобаев М. Ожидания и перспективы ШОС.17.08.2007www.tazar.kg.; Шерьязданова К. ШОС: Проблемы и перспективы развития. www.pbussr.ru 24.07.2007; Н.Т.Момунов. Новые экономические возможности и вызовы на пространстве ШОС // Журнал Международная аналитика, № 2 (2015). С.62-64.; Омурова Ж.О. Взаимоотношения Кыргызской Республики с КНР в рамках ШОС // Востоковедные исследования на Алтае. 2014, №8. С. 17-24; Омурова Ж.О. Кыргызстан в интеграционном развитии Шанхайской Организации Сотрудничества // Журнал “Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания”. №3 (19) 2019 . С.: 62-65.; Салиев, А. А. Усубалиев, Э. Е. Формирование системы региональной безопасности в Центральной Азии // Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: Учебное пособие / под ред. А. Д. Воскресенского. - М.: РОССПЭН, 2004. - С. 460.; Усубалиев Э.Е., Мураталиева З.Т., Маликов К.К., Молдобаев А.Э. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана: двусторонний и региональный уровни // Под общей редакцией к.п.н., Салиева А.Л. Бишкек, 2008. 187 с

³⁰ Холикназаров Х. Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС - Душанбе, 2014.- 384 с.; Холикназаров Х. Таджикистан – ШОС: стабильность и процветание/Х.Холикназаров. – Душанбе, 2013.- 248с.; Холикназаров Х. Перспективы ШОС по афганскому урегулированию // www.geopolitika.ru; Ризоев Б., Назаров А. Перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества в системе обеспечения региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. №4(44) 2010.; Искандаров. А.Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС. Журнал “Центральная Азия и Кавказ” Том 16 Выпуск 2 2013. С.18-28. .Муминова. Республика Таджикистан и экономическое сотрудничество в рамках ШОС. // Журнал “Международная аналитика”. 2015;(2). С: 61-62.; Назаров Т. ШОС оказалась живым организмом // ТАСС. Салимов Ф. Таджикистан в региональной политике // Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 1

³¹ Алимов Р. Шанхайская организация сотрудничества: глобальный профиль в международных отношениях. – М.: Весь мир, 2018. – 400 с.

³² Бекмуратов И.Н. Перспективы развития ШОС: взгляд из Узбекистана // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 21. Вып. 11. С. 11-16.; Пулатов Р.А., Ражабов А.И. Сотрудничество республики Узбекистан и ШОС в борьбе с религиозным экстремизмом и международным терроризмом // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 2. С. 46.; Мамаева М.Э., Шермухамедов О.А. Торгово-экономическое сотрудничество ШОС как механизм укрепления всеобщей безопасности.- статья. // Международная научно-практическая конференция «IV Маньякинские Чтения: Проблемы и обеспечения национальной безопасности: прошлое, настоящие, будущее» (70-летие Победы и 70-летие окончания Второй Мировой войны посвящается). Омский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Апрель 2-3, 2015г.; Расулев А.Ф. Перспективы социально-экономического сотрудничества стран — членов ШОС в условиях глобализации. // Журнал “Экономика региона” №4/2012. С.: 202-208; The SCO is not a platform for harmony or discord per se, rather it is what the members make of it. By Jaloliddin Usmanov. June 26, 2018 <https://thediplomat.com/2018/06/the-shanghai-cooperation-organization-harmony-or-discord>.

³³ Ходжаев А.Х. Китайский фактор в Центральной Азии (история и современность). -Т.: Фан, 2020; Алимов Р.М. Центральная Азия: общность интересов/Central Asia: common interests. - Т.:Шарк, 2005; Толипов Ф. Большая стратегия Узбекистана в условиях геополитической и идеологической трансформации в Центральной Азии. -Т., 2005 Т. Фан – 2005. С.153.; Толипов Ф. Организация Центрально-Азиатского сотрудничества в Шанхайской организации сотрудничества - //Ситуация в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества: // Тез.докл. межд. конф.-2004 // Китай (ШИМИ), 2004. - С. 285-305.; Толипов

yoritilgan. Xitoyning Markaziy Osiyodagi strategiyasi doirasida ShHTning roli yetuk xitoyshunos A.Xodjaev tomonidan batafsil ochib berilgan. Yana bir taniqli xitoyshunos, tarix fanlari doktori Sh.Shozamonov tashkilot faoliyati O‘zbekiston-Xitoy munosabatlari doirasida o‘rgangan. Siyosatshunos F.Tolipov geoyosiy yondashuvga tayangan holda, ShHTni “a’zolari noteng bo‘lgan tuzilma” deb ta’riflaydi³⁴. Tarixchi olim M.Rahimov tadqiqotlarida, shuningdek I.Bekmuratov, M.Sharipov, A.Muxamedjanov siyosiy fanlar nomzodi ilmiy darajasini olish uchun yozgan dissertatsiyalarida³⁵ ShHTning institusional rivojlanishi hamda mintaqaviy xavfsizlikni ta’minlashdagi faoliyati bilan bog‘liq masalalar yoritilgan. Siyosatshunos olim, professor S.E.Sultanova va tarix fanlari doktori D.B.Sayfullaev Shanxay hamkorlik tashkilotining xalq diplomatiyasi va madaniy diplomatiyasi sohasidagi faoliyatini tadqiq qilishgan³⁶. ShHTning iqtisodiy sohadagi faoliyati bilan bog‘liq masalalar O.Sheralievning ilmiy ishida ko‘rib chiqilgan³⁷.

Biz ShHTni Sovuq urushdan keyin shakllangan mintaqaviy tashkilotlar faoliyatini ilmiy o‘rganishda ancha ommaviy bo‘lgan “yangi mintaqaviylik” nazariyasi doirasida o‘rganishni maqsadga muvofiq, deb bilamiz. *Birinchi*dan, ShHT “mohiyati”ni to‘liq tushunish uchun yaqin davrga qadar xalqaro munosabatlarni talqin qilishda “universal” deb umum e’tirof etib kelingan realizm, liberalizm, funksionalizm va hatto konstruktivizm nazariyalari tomonidan yaratilgan uslublarni qo‘llash kifoya bo‘lmaydi. Zero, ShHT muayyan mintaqaga mansublik, siyosiy-mafkuraviy yoki madaniy o‘xshashlik yoki iqtisodiy taraqqiyot

Ф. К вопросу о самостоятельности роли организации Центральноазиатского сотрудничества в рамках ШОС. // Ж.Центральная Азия и Кавказ., 2004. - №3(33). – С.169-180.; Парамонов В.В. Китайский экономический экспресс в центре Евразии: новая угроза или исторический шанс? Барнаул (Россия), 2010 год, 160с.; Парамонов, О. Столповский. ШОС как механизм взаимодействия России и государств Центральной Азии в сфере безопасности.; Қ.Жўраев. Ўзбекистон - ШХТ: тинчлик ва барқарор тараққиёт йўлидаги ҳамкорлик. http://www.adolatgzt.uz/news_latest/glavnaya-novosty/; S.Ubaydullayeva. Markaziy Osiyo xavfsizligi kompleks o‘zaro bog‘liqlik tizimida ShHT omilining ayrim jihatlari // Oriental Journal of Education. DOI:<https://doi.org/10.37547/supsci-oje-04-03-26>. Published:24.04.24 Pp.:185-191.

³⁴ Толипов Ф. К вопросу о самостоятельности роли организации Центральноазиатского сотрудничества в рамках ШОС. // Ж.Центральная Азия и Кавказ., 2004. - №3(33). – С.169-180

³⁵ Mirzokhid Rakhimov. The Institutional and Political Transformation of the SCO in the Context of Geopolitical Changes in Central Asia (Part 2). The Shanghai Cooperation Organization and Eurasian Geopolitics: New Directions, Perspectives, and Challenges. Michael Fredholm. NIAS Press, 2013, 324 pp.; Бекмуратов И.Н. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества и процесс ее институционализации / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Т., 2006; Шарипов М.Ш. Марказий Осиёда хавфсизлик ва барқарорликни мустаҳкамлашда Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг ҳамияти/сиёсий фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация авто реферати. Т., 2007.; Мухамеджанов А.Н. Шанхайская Организация Сотрудничества в системе современных международных отношений в Южной и Центральной Азии// автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Т., 2010; МА.Рахимов. Современные многосторонние отношения в Центральной Азии. Т., Издательство “Фан”. 2020 – 224 с.

³⁶ Султанова Э.С. Повышение роли женщин-лидеров в обеспечении устойчивого развития. Сборник статей, подготовленный на основе материалов Ташкентского Форума женщин-лидеров стран ШОС. 2021 Ташкент. Отв. редактор д.п.н. Султанова Э.С.; Сайфуллаев Д.Б. Ўзбекистон Республикаси маданий дипломатиясининг шаклланиши ва ривожланиши. Тарих фанлари доктори (DSc) диссертацияси АВТОРЕФЕРАТИ. Тошкент – 2020. 97 б.,

³⁷ О.Шералиев. Перспективы участия Узбекистана в процессах экономического сотрудничества и взаимодействия в рамках ШОС. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук (DSc). Ташкент-2024.

yo‘lidagi umumiylik negizida yuzaga kelmagan³⁸. *Ikkinchidan*, ShHT – o‘ziga xos yangi turdagi murakkab mintaqaviy tashkilot: u Yevropa Ittifoqi kabi “iqtisodiy integratsiya” modeli ham, NATO yoki KXShT kabi harbiy-siyosiy blok ham emas. *Uchinchidan*, tashkilot kengayishda va rivojlanishda davom etmoqda. Avval uning faoliyati asosan Markaziy Osiyo bilan cheklangan bo‘lsa, bugun Janubiy Osiyo va Yaqin Sharq hududlaridagi mamlakatlarniyam qamrab olgan. Ya’ni, uning faoliyatida muayyan mintaqaviy umumiylikni ko‘rish qiyin.

“O‘zbekiston Respublikasining ShHTga nisbatan strategiyasi: konseptual asoslari va rivojlanish bosqichlari” deb nomlangan ikkinchi bobda mazkur tashkilotning rivojlanish boschiqlari va bu jarayonlarda O‘zbekistonning ishtirokini, shuningdek, mamlakatimizning tuzilmaga nisbatan strategiyasini belgilab bergan konseptual asoslar va tamoyillarni ochib berishga bag‘ishlangan.

ShHT rasman 2001-yilda tashkil topganligiga qaramasdan, uning siyosiy, huquqiy va institusional negizlari, sobiq SSSR va Xitoy Xalq Respublikasi o‘rtasidagi murakkab aloqalarning 1960-1990 yillar davridagi tarixiga borib taqalishi ta’kidlanadi³⁹. ShHT shakllanishining tarixiy shart-sharoitlari atrofidagi munozaralardan qat’iy nazar, u “Shanxay beshligi” (Xitoy, Rossiya, Qozog‘iston, Qirg‘iziston va Xitoy ishtirokida 1996-yilda tuzilgan) negizida rivojlanganligi aksariyat ilmiy adabiyotlarda qayd etiladi. O‘zbekiston, Xitoy bilan umumiy chegaralarga ega emasligi sabab, “Shanxay beshligi”da ishtirok etmagan, lekin ShHTning ta’sischi davlatlaridan biri sifatida uning huquqiy va institusional asoslarini shakllantirishda va rivojlantirishda faol ishtirok etib kelgan. Bu borada mamlakatimizning eng muhim hissasi, jumladan, quyidagilarda o‘z ifodasi topgan:

- ShHT Xartiyasiga uning “uchinchi mamlakatlar yoki xalqaro tashkilotlarga qarshi qaratilmaganligi” to‘g‘risidagi tamoyilning kiritilishi;

- ShHT MATTning Toshkent shahrida joylashtirilishi va uning faoliyatini har tomonlama qo‘llab-quvvatlanishi;

- ShHT tarkibida xavfsizlik masalalari bo‘yicha maxsus mexanizm – Xavfsizlik kengashlari kotiblarining uchrashuvining ta’sis etilishi;

- tashkilotning ichki faoliyatini belgilab berishga qaratilgan normativ hujjat – ShHT protseduralar tartibining ishlab chiqilishi;

- ShHT faoliyatida transport-tranzit sohasida hamkorlikni rivojlantirishdashi jonbozligi; aynan O‘zbekiston taklifi bilan tashkilotning transport-tranzit salohiyatini rivojlantirish ishchi guruhi, temir yo‘l idoralari rahbarlarining uchrashuvlari, ShHT transport forumi kabi mexanizmlar va hamkorlik formatlari ta’sis etilgan;

- tashkilot doirasida “xalq diplomatiyasi” institutini rivojlantirishdagi faol sa’y-harakatlari. Xususan, 2018-yilda O‘zbekistonda Shanxay hamkorlik tashkilotining Xalq diplomatiyasi markazining ochilishi, 2022-yilda “ShHTning ezgu niyat elchisi” institutining ta’sis etilishi shular jumlasidan;

³⁸ Allison, R., Jonson L. (editor) *Central Asian Security: The New International Context.* // Royal Institute of International Affairs, Brookings Institution Press, Washington. 2001.

³⁹Qaranag: Тараканова Т.С., Погодин С.Н. Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества: проблемы политико-экономического взаимодействия. Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2018.144 с.

- ShHTda savdo-iqtisodiy va tarmoqlararo hamkorlikni kuchaytirishga qaratilgan tashabbuslar va b.

Ammo, O‘zbekiston Respublikasining tashkilot bilan hamkorligi doim ham ravon bo‘lmagan. Masalan, 2001-2016 yillarda mamlakatimiz ShHT doirasidagi xavfsizlik va harbiy sohalardagi, shuningdek gumanitar yo‘nalishdagi ayrim dasturlar va tadbirlarda ishtirok etmagan.

Buning asl sabablarini O‘zbekistonning ShHTga nisbatan strategiyasini belgilab bergan *konseptual tamoyillarda* ko‘rish mumkin. Bu tamoyillar qandaydir maxsus normativ yoki siyosiy hujjatlarda biriktirilmagan bo‘lsa-da, ular mamlakat rahbariyatining tashkilot sammitlaridagi nutqlarida, uning kun tartibidagi ustuvor masalalarga bo‘lgan yondashuvlarida, tashabbuslarida va amaliy faoliyatida namoyon bo‘ladi. Shu asosda, dissertatsiyani tayyorlash davomida O‘zbekiston Respublikasining ShHTga nisbatan strategiyasi asosiy quyidagi tamoyillarga tayanishi asoslab berilgan:

Birinchisi - *milliy va mintaqaviy xavfsizlikni, tashqi siyosatda mustaqillikni ta'minlash*. O‘zbekiston tashqi kuch markazlari yetakchiligidagi ko‘ptomonlama tashkilotlarga nisbatan har doim “ohistalik” bilan munosabatda bo‘lgan, ayniqsa mustaqillikning dastlabki davrida respublika rahbariyati yirik davlatlar ta’siriga tushib qolishni istamagan. Ammo, 1990-yillarning oxiriga kelib mintaqa xavfsizligi sohasidagi vaziyat ancha keskin edi. Jumladan, 1998-yilda “Tolibon” harakatining Afg‘onistonda hokimiyat tepasiga kelishi va bu mamlakat hududida “Al-Qoida” va Markaziy Osiyoda islomiy davlat qurishni maqsad qilgan “O‘zbekiston islom harakati” kabi xalqaro terrorchi guruhlarning faollashuvi respublikaning mintaqaviy xavfsizlikni ta'minlash masalalariga e’tiborini yanada kuchaytirdi. Rossiya va Xitoyni o‘z tarkibiga olgan ShHT misolida O‘zbekiston rahbariyati mintaqaviy xavfsizlikni ta'minlashga hissa qo‘shishi mumkin bo‘lgan mexanizmni ko‘rgan, deyish mumkin⁴⁰. Shuningdek, ShHT – bu Moskvaning to‘liq nazoratidagi Kollektiv xavfsizlik shartnomasi tashkiloti (KXShT) emas, balki Xitoy va Rossiyaning o‘zaro raqobati bilan “o‘z-o‘zini tiyib turuvchi” tuzilma ekanligidan ham kelib chiqilgan. Shu tariqa, tashkilotga a’zolik O‘zbekistonga mintaqaviy xavfsizlikni mustahkamlash bilan bir qatorda, mustaqil tashqi siyosiy faoliyat yuritish imkoniyatlarini saqlab qolgan.

Ikkinchisi – *Markaziy Osiyoda yetakchi tashqi kuch markazlarining raqobatchi manfaatlarini strategik jihatdan mutanosiblashtirib turish*, ularning hech birining mintaqa ustidan to‘liq nazorat o‘rnatishiga yo‘l qo‘ymaslik va shu orqali ko‘p yo‘nalishli tashqi siyosiy strategiyani amalga oshirish imkoniyatlari kengaytirish. O‘zbekistonning ShHTdagi ishtirokida mazkur tamoyil ikki jihatdan namoyon bo‘lgan. Bir tomondan – Rossiya va Xitoyning mintaqadagi geostrategik manfaatlarini tashkilot yordamida mutanosiblashtirib turish bo‘lsa, ikkinchi tomondan – ShHT orqali AQSh va G‘arbning Markaziy Osiyoga nisbatan “geosiyosiy tazyiqlarini” cheklab turish.

⁴⁰Alyson J. K. Bailes, Pál Dunay, Pan Guang and Mikhail Troitskiy. The Shanghai Cooperation Organization SIPRI Policy Paper No. 17. Stockholm International Peace Research Institute // <https://www.files.ethz.ch/isn/31817/Policypaper17.pdf>

O‘zbekistonning tashkilot faoliyatiga nisbatan uchinchi muhim tamoyili sifatida *ShHT ichida bitta davlatning haddan tashqari kuchayib ketishi va buning natijasida tashkilot yagona kuch nazoratiga o‘tishiga yo‘l qo‘ymaslik va umuman tuzilma doirasida teng huquqlik va barcha a‘zolar manfaatlarini hurmat qilishni ta‘minlashdan iborat bo‘lib kelgan*, deyish mumkin. Mazkur tamoyilni amalga oshirishda o‘zbek diplomatiyasi tashkilotda barcha qarorlarni konsensus asosida qabul qilish tartibidan unumli foydalanib kelgan. Bu, o‘z navbatida, ShHTni respublika manfaatlariga zid bo‘lgan ssenariylar (masalan, uni siyosiy yoki harbiy-siyosiy blokka aylantirishga urinishlar) bo‘yicha rivojlanishining oldini olgan.

Barcha qarorlarni konsensus asosida qaror qabul qilish tartibi o‘z navbatida O‘zbekistonning ShHT doirasidagi to‘rtinchi tamoyil – *tashkilotni harbiy blokka aylantirmaslikka* bo‘lgan say‘-harakatlar uchun zamin bo‘lib xizmat qiladi. “ShHTning uchinchi davlatlar va xalqaro tashkilotlarga qarshi qaratilmaganligi” to‘g‘risidagi muhim asos O‘zbekiston taklifi ning ShHT Xartiyasiga kiritilganligi bejiz emas.

“O‘zbekiston Respublikasi va ShHT hamkorligining ustuvor yo‘nalishlari” deb nomlagan uchinchi bobda mamlakatimizning ushbu tashkilot bilan mintaqaviy xavfsizlik va barqarorlikni ta‘minlash, savdo-iqtisodiy, transport va madaniy-gumanitar sohalaridagi hamkorligi tahlil qilingan, erishilgan yutuqlar, shuningdek mavjud kamchiliklar aniqlangan.

ShHTning Markaziy Osiyodagi xavfsizlik va barqarorlikni ta‘minlashdagi roli va o‘rni yuzasidan turli xil fikrlar mavjud. Bir guruh olimlar uni “mintaqadagi barqarorlik kafolati”, deb hisoblashsa⁴¹, boshqalar, xususan g‘arblik tadqiqotchilar tashkilot mintaqaviy xavfsizlik tuzilmasi sifatida qaror topa olmaganligini qayd etishadi. Bunga misol tariqasida ShHT doirasida maxsus xavfsizlikni ta‘minlash kuchlarining mavjud emasligi, favqulodda vaziyatlar, tabiiy va ekologik inqirozlarga qarshi kurash, noqonuniy migratsiya va qochoqlarga daxldor muammolarni tezkor hal qilishni nazarda tutuvchi amaliy mexanizmlarning shakllanmaganligi, siyosiy faoliyatida esa - Afg‘oniston muammosini hal qilishga qodir emasligini ko‘rsatishadi⁴².

Shanxay hamkorlik tashkiloti azaldan va o‘z mohiyatiga ko‘ra tom ma‘noda xavfsizlik yoki harbiy hamkorlik tashkiloti emas. Tashkilotning Markaziy Osiyodagi barqarorlashtiruvchi rolini quyidagilarda kengroq ochib berish mumkin: (1) ShHTning ta‘sis etilishi va faoliyati o‘sha davrla mintaqaning yosh davlatlari uchun eng katta xavf solgan terrorizm va ekstremizm tahdidlariga Xitoy va

⁴¹ Ван Чаоцин. Дееспособность при сотрудничестве в области безопасности в рамках ШОС. // Журнал «Теория и практика людского развития». С.:54-59.; Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы. 2017 г. М.: Издательство «Весь Мир». 336 с. С.78-79.

⁴²Boland, Julie, “Ten Years of the Shanghai Cooperation Organization: A Lost Decade? A Partner for the U.S.?” // The Brookings Institution, 21st Century Defense Initiative Policy Paper, June 20, 2011.; Richard Weitz. Afghanistan, Not New Members, Will Determine SCO’s Relevance. // World Politics Review. July 14, 2015.<https://www.worldpoliticsreview.com/articles/16223/afghanistan-not-new-members-will-determine-sco-s-relevance>; Richard Weitz. Afghanistan, Not New Members, Will Determine SCO’s Relevance. // World Politics Review. July 14, 2015.<https://www.worldpoliticsreview.com/articles/16223/afghanistan-not-new-members-will-determine-sco-s-relevance>; SCO Fails to Turn Into an “Eastern NATO”. Eurasia Daily Monitor Volume: 8 Issue: 116. By: Pavel Felgenhauer.

<https://jamestown.org/program/sco-fails-to-turn-into-an-eastern-nato/>

Rossiya yordamida kurashishning konseptual asoslari (shu sohalarda qabul qilingan shartnomalar) va amaliy mexanizmlar (ShHTning Toshkentda joylashgan Mintaqaviy aksilterrorchilik tuzilmasi) shakllantirilgan; (2) yuqorida ham zikr etilganidek, ShHTning tuzilishi mintaqaning qaysidir yirik tashqi kuchning (davlat yoki blokning) to‘liq nazoratiga o‘tishiga yo‘l qo‘ymadi; (3) Markaziy Osiyoda o‘z ta’sirini kuchaytirishdan eng katta manfaatdor bo‘lgan ikki katta davlat – Rossiya va Xitoyning “raqobatchi” manfaatlarini “hamkorlik” sari yo‘naltirib turgan; (4) mintaqaviy xavfsizlikning ustuvor jihatlari yuzasidan tashkilot ichida erishilgan o‘xshash va umumiy yondashuvlar uning a’zolari o‘rtasida o‘zaro ishonchning mustahkamlanishiga xizmat qilib, ko‘p tomonlama iqtisodiy hamkorlik uchun muayyan shart-sharoit yaratib bergan.

ShHTning xavfsizlik sohasidagi mana shunday “mavhumroq” yondashuvlari O‘zbekiston milliy manfaatlariga, jumladan, Markaziy Osiyoda strategik barqarorlikni ta’minlashga nisbatan qarashlariga mos kelgan.

Shu bilan birga biz ShHT Markaziy Osiyoda faqat ijobiy rol o‘ynagan, degan fikrdan yiroqdamiz. Uning ta’sis qilinishi va faoliyati, xuddi Yevroosiyo iqtisodiy ittifoqidek, Markaziy Osiyoda tashqi kuchlarning ishtirokisiz “sof mintaqaviy integratsiya” tuzilmasining shakllanishiga qaysidir jihatdan halaqit qilgan, deyish mumkin.

Xavfsizlik va siyosiy muloqotdan tashqari, O‘zbekiston-ShHT munosabatlari boshqa ustuvor yo‘nalishlarni – iqtisodiy, transport va madaniy-gumanitar sohalarni ham qamrab oladi.

O‘zbekiston Respublikasi ShHTning bu iqtisodiy sohadagi ulkan salohiyatini juda yaxshi anglaydi va shundan kelib chiqib tashkilot doirasida moliyaviy mexanizmlarni (ShHT Taraqqiyot fondi va banki⁴³) shakllantirish tarafodori bo‘lib kelgan. Ayniqsa, ayniqsa oxirgi yillarda savdo-iqtisodiy sohalarda hamkorlikni rivojlantirishni O‘zbekiston tashkilotning ustuvor faoliyat yo‘nalishiga aylantirishga harakat qilib keladi⁴⁴. Bu quyidagi ikkita asosiy ko‘rinishda namoyon bo‘ladi.

Birinchidan, 2017-2024 yillar davomida O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev ShHT sammitlarida tashkilot faoliyatini “iqtisodiy lashtirishga” qaratilgan o‘nlab tashabbus va takliflarni ilgari surgan. Ularning natijasi o‘laroq, ShHTning savdo-iqtisodiy va tarmoqlararo hamkorligini rivojlantirishga yo‘naltirilgan qator shartnomalar, dasturlar, konsepsiyalar va strategiyalar (jami 16 ta), shuningdek 10 ga yaqin amaliy hamkorlik mexanizmlari shakllantirildi.

Ikkinchidan, O‘zbekistonning ShHTga nisbatan pragmatik yondashuvi va tashabbuskorligi ushbu tashkilotda ishtirok etuvchi mamlakatlar bilan ikkitomonlama savdo-iqtisodiy aloqalarning rivojlanishiga bilvosita ijobiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Masalan, ShHT sammitlari, hukumat rahbarlari va iqtisodiy faoliyatga mas’ul vazirlari uchrashuvlarida ikkitomonlama savdo-iqtisodiy hamkorlik masalalari muntazam muhokama qilinadi va tegishli kelishuvlarga

⁴³ ШХТ Тараққиёт фонди ва Тараққиёт банки Хитой томонидан таклиф этилган, лекин асосан Россиянинг қаршилиги туфайли амалга оширилмасдан қолмоқда.

⁴⁴Межевич Н. М., Шевчук Н.В., Сенник Н. М., Го Шухун. ШОС и стратегические цели развития Республики Узбекистан. Журнал «Управленческое консультирование». № 9 . 2022. С.68-78.

erishiladi. O‘zbekiston Prezidenti va yuqori darajadagi delegatsiyalari tashkilot doirasidagi tadbirlardan bunday yondashuvni ancha samarali qo‘llashadi. Shu ma’noda ShHT mamlakatimizning iqtisodiy diplomatiyasini ilgari surish uchun muhim platforma sifatidagi ahamiyati ortib bormoqda.

Shuni ta’kidlash joiz, ShHT – bu klassik modeldagi iqtisodiy hamkorlik tashkiloti emas. Qolaversa, uning yetakchi a’zolari, xususan, Rossiya, Xitoy va Hindiston o‘rtasidagi kelishmovchiliklar tashkilotning iqtisodiy sohadagi katta salohiyatini hayotda tadbiriq etish imkoniyatini bermayapti. Bundan tashqari, ShHTda iqtisodiy hamkorlikning qariyb institusionallashmagan, bu sohadagi mavjud mexanizmlarning va muloqot formatlar mo‘rt, tashkilotda iqtisodiy mohiyatdagi loyihalarni va tashabbuslarni moliyalashtirish manbalari va mexanizmlari shakllanmagan. Mana shu sababdan ham Shanxay hamkorlik tashkilotida a’zo mamlakatlar, shu jumladan, O‘zbekiston Respublikasi tomonidan ilgari surilayotgan ko‘plab iqtisodiy tashabbuslarning ijrosi ta’minlamasdan qolib ketmoqda.

O‘zbekiston har doim ShHT doirasida transport-tranzit sohasidagi hamkorlikni kuchaytirishda tashabbuskorlik va jonbozlik ko‘rsatib keladi.

Tashkilot egallab turgan katta hududning (35 mln. km²) o‘zi unda transport kommunikatsiyalarini keng rivojlantirishni taqozo etadi. Bu katta jo‘g‘rofiy makonida hozirda 13 mln. km. dan ortiq (shulardan 15 ming km tezyurar) avtomobil (butun dunyo avtomagistrallarining qariyb 20%) va 244 ming km temir yo‘llar (ularga butun dunyo yuk tashishlarining 70%dan ko‘prog‘i to‘g‘ri keladi)⁴⁵. Lekin, bu ko‘rsatkichlarga qaramasdan, ushbu ulkan hududning transport-kommunikatsiya va infratuzilmalar orqali o‘zaro bog‘liqlik darajasi juda past. Xususan, eramizdan avvalgi III asrdan to XVII asrga qadar karvon yo‘llari orqali jadal savdo aloqalariga ega bo‘lgan Markaziy Osiyo va Janubiy Osiyo⁴⁶ o‘rtasida zamonaviy transport koridorlari qariyb mavjud emas. Markaziy Osiyoning o‘zi esa dunyoda eng past darajada “o‘zaro bog‘langan” mintaqalardan biri hisoblanadi, bu ko‘rsatkich global Yalpi ichki mahsulotga nisbatan transportdan foydalanish koeffisienti 60%ni tashkil etib, bu juda past hisoblanadi. Qolaversa, sobiq SSSR davrida mintaqa respublikalarining transport aloqalari asosan “Markaz”ga, ya’ni Rossiya hududiga bog‘liq holda shakllantirilgan. Natijada bugun ham Markaziy Osiyo mamlakatlarining Rossiya hududi orqali o‘tadigan transport yo‘laklariga bog‘liqlik darajasi juda baland.

O‘zbekiston dunyoda xalqaro dengiz yo‘llari uchun kamida ikkita davlat hududini kesib o‘tishga majbur bo‘lgan mamlakat sifatida Markaziy Osiyoda va umuman ShHT makonida transport o‘zaro bog‘liqligini kuchaytirishdan o‘ta manfaatdor. Qolaversa, mamlakatimizning umumiy yuk tashuvining 98% aynan ShHT mamlakatlariga to‘g‘ri keladi⁴⁷. Joiz bo‘lsa, uning iqtisodiy taraqqiy topishi, geosiyosiy va geiqtisodiy salohiyati istiqbolda mintaqamizning transport-tranzit

⁴⁵ Bu 2018 yil ko‘rsatkichlari Qarang. The 2018 Logistics Performance Index / The World Bank // lpi.worldbank.org/international/global

⁴⁶ Зиядуллаев Н.С. Центральная и Южная Азия: внешнеторговые и транспортно-транзитные инициативы. Российский внешнеэкономический вестник. – №8, 2021, – С.33-46.

⁴⁷ ШОС и транспорт – возрождение величия Шёлкового пути. 14.09.2022 // <https://review.uz/post/shos-i-transport-vozrozhdenie-velichiya-shyolkovogo-puti>.

imkoniyatlarining amalda ro'yobga chiqishiga ko'p jihatdan bog'liq. Ushbu ob'ektiv qonuniyat O'zbekiston geostrategiyasida va xususan ShHTga nisbatan yondashuvda transport o'zaro bog'lik masalasining o'ta dolzarbligini va ustuvorligini belgilab beradi. Shulardan kelib chiqib, tashkilot doirasida mamlakatimiz transport-tranzit sohalarida quyidagi ustuvor yo'nalishlarga katta ahamiyat qaratadi.

Birinchi yo'nalish – ShHT platformasida O'zbekiston va Markaziy Osiyo uchun muhim bo'lgan transport koridorlarini siyosiy-diplomatik darajada faol ilgari surish. Bular birinchi navbatda, “O'zbekiston – Qirg'iziston – Xitoy”, “Mozori Sharif – Hirot” temir yo'llarini qurish loyihalaridir. Mamlakatimiz rahbariyati tomonidan olib borilayotgan qat'iy, shu jumladan, ShHT doirasidagi say'haakatlar tufayli, mazkur loyihalar bo'yicha ishlar ancha jiddiy tus oldi. Xususan, 2024-yilning 7-iyun kuni Pekin shahrida uchta davlat transport vazirlari tomonidan “O'zbekiston-Qirg'iziston-Xitoy” temir yo'li loyahasini birgalikda amalga oshirishda hamkorlik to'g'risidagi bitim imzolandi. Hujjatda temir yo'l loyahasini moliyalashtirish va qurishning asosiy tamoyillari va mexanizmlari belgilangan. Jumladan, 2024-yilning iyun oyidayoq temir yo'li qurilishi bilan shug'ullashuvchi qo'shma korxonalar tashkil etilishi rejalashtirilgan⁴⁸.

“Termiz-Kobul-Mozori Sharif – Hirot” temir yo'lagini qurish loyihasi ham ShHT doirasida tashkilot makonida transport o'zaro bog'liqligini kuchaytirishga qaratilgan muhim tashabbus sifatida O'zbekiston tomonidan muntazam ilgari suriladi. Bundan asosiy maqsad, fikrimizcha, mazkur loyihaning xalqaro darajadagi e'tirofini mustahkamlash, uning istiqbollari bo'lgan ayrim pessimistik kayfiyatlarni⁴⁹ yo'qqa chiqarish hamda salohiyatli yirik sheriklarning, xususan, Rossiya va Xitoy kabi katta davlatlarning loyihaga nisbatan siyosiy-diplomatik, joiz bo'lsa moliyaviy qiziqishini shakllantirishdan iborat.

O'zbekistonning ShHTdagi transport diplomatiyasidagi ikkinchi *ustuvor yo'nalish* – tashkilotning transport-tranzit sohasidagi hamkorligining shartnomaviy-huquqiy bazasini va institusional asoslarini shakllantirishdan iborat. Tashkilotga kiruvchi mamlakatlar transport-kommunikatsiya tizimlari bilan o'zaro bog'lanmaganligidan tashqari, ularning o'zaro hamkorligining huquqiy asoslari va mexanizmlari ham juda past rivojlangan. Shundan kelib chiqib, o'zbek tomoni bu yo'nalishda doim faolligi bilan ajralib turadi. Xususan, mamlakatimiz taklifi bilan 2004-yildayoq ShHTga a'zo davlatlarning tranzit sohasidagi salohiyatini rivojlantirish bo'yicha Ishchi guruhi tuzilgan. Shuningdek, ShHTga a'zo davlatlar temir yo'l ma'muriyatlarining o'zaro hamkorligi konsepsiyasi (2018-y.), Temir yo'l ma'muriyatlarining uchrashuvi mexanizmi (2018), ShHTning transport forumi (2022-y.) kabi amaliy hamkorlik formatlari ham O'zbekiston tashabbusi bilan tuzilgan.

Shu bilan birga, tahlillar va kuzatuvlarga ko'ra, mamlakatimiz taklif qilayotgan bu boradagi ko'plab tashabbuslar ShHT davlatlari orasida ichki

⁴⁸ Китай, Кыргызстан и Узбекистан подписали соглашение о строительстве железной дороги. 10.06.2024 // <https://www.railway.supply/kitaj-kyrgyzstan-i-uzbekistan-podpisali-soglashenie-o-stroitelstve-zheleznoj-dorogi/>

⁴⁹ What's Behind the Planned Uzbekistan-Afghanistan-Pakistan Railway? // The Diplomat. February 25, 2021 // <https://thediplomat.com/2021/02/whats-behind-the-planned-uzbekistan-afghanistan-pakistan-railway/>

konsensus yo‘qligi tufayli hayotga tatbiq etilmasdan yoki amaliy samaradorligi past bo‘lib qolmoqda. Lekin bundan qat’iy nazar, fikrimizcha, kelgusida O‘zbekistonning transport o‘zaro bog‘liqligini kuchaytirishga qaratilgan strategiyasi uchun ShHT muhim ko‘ptomonlama hamkorlik maydoni bo‘lib qoladi va uning ahamiyati yanada ortadi. Shundan kelib chiqib, dissertatsiyanin tayyorlash davomida O‘zbekistonning istiqboldagi transport-tranzit salohiyatini tashkilotdagi ishtiroki orqali yanada kuchaytirish maqsadida “Shanxay hamkorlik tashkilotiga a‘zo davlatlar o‘rtasida yuklarning tranzit tashuvlari bo‘yicha hamkorlik” shartnomasining namunaviy modeli ishlab chiqildi.

O‘zbekistonning ShHTga nisbatan strategiyasidagi yana bir ustuvor yo‘nalish bo‘lgan madaniy-gumanitar sohalaridagi aloqalarni rivojlantirish masalalariga, ayniqsa, oxirgi yillarda katta e‘tibor qaratilmoqda. Bu tendensiya, fikrimizcha, bir tomondan, 2017-yildan e‘tiboran mamlakatimiz tashqi siyosatda “yumshoq kuch” vositalariga nisbatan munosabatning ijobiy tomonga o‘zgarishi bo‘lsa⁵⁰, boshqa tomondan, umuman ShHT bilan hamkorlik masalalariga bo‘lgan munosabatning o‘zgarishi bilan bog‘liq⁵¹. O‘zbekistonning bu yo‘nalishdagi eng katta yutuqlaridan biri ShHT doirasida xalq diplomatiyasining faollashuviga qo‘shayotgan katta hissasida namoyon bo‘ladi. 2018-yilning 26-iyunida O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PQ-3807-sonli Qarori bilan O‘zbekistonda Shanxay hamkorlik tashkilotining Halq diplomatiyasi markazi tashkil etildi. ShHT mamlakatlari o‘rtasida o‘zaro ishonch va yaxshi qo‘shnichilikni, millatlararo va dinlararo totuvlik, sivilizatsiyalararo muloqot, madaniy-gumanitar aloqalar, xalqlarni bir-biriga yaqinlashtirish⁵² mazkur tuzilmaning asosiy maqsad va vazifalari sifatida belgilangan. Umuman olganda, o‘tgan davrda ichida Markaz ShHTda xalq diplomatiyasini rivojlantirishga hamda shu faoliyati orqali O‘zbekistonning “yumshoq kuch” diplomatiyasini hayotga tadbiq etishda faol ishlar olib bormoqda.

Bu yo‘nalishda O‘zbekiston tomonidan amalga oshirilgan yana bir muhim loyiha – bu 2002-yilda mamlakatimizning ShHTdagi raisligi davrida ta‘sis etilgan “ShHTning ezgu niyat elchisi” instituti bo‘ldi. Tegishli Nizomga muvofiq, ezgu niyat elchilari ShHTning asosiy tamoyillari, maqsad va vazifalarini va faoliyatining ustuvor yo‘nalishlarini mintaq va xalqaro makonda keng yoyish masalalari bilan shug‘ullanadi. “Xalq diplomatiya”sining yana bir vositasi sifatida ushbu institut tashkilot doirasida “yumshoq kuch”ning ahamiyatini yanada oshirishga xizmat qilmoqda. O‘zbekistondan Badiiy akademiya raisi A.Nur ShHT ezgu elchisi faoliyat ko‘rsatmoqda⁵³.

Kengayishda davom etayotgan, bugungi kunda turli sivilizatsiyalar, dinlar va madaniyatlarni o‘zida mujassam etgan 30 ga yaqin mamlakatni qamrab olgan ShHT, fikrimizcha, O‘zbekiston tomonidan mohirona madaniy diplomatiyani

⁵⁰Таджиев, Ш. (2023). “Мягкая сила” во внешней политике Республики Узбекистан на современном этапе. in Library, 3(3), 3–237. <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/24084>

⁵¹ Сайфуллаев Д.Б. Узбекистан-ШОС: тенденции развития многосторонней культурной дипломатии. “Uzbekistan-China: development of cultural, historical, scientific and economic relations”. VOLUME 1 | SPECIAL ISSUE 1. С.701-706.

⁵² PQ-3807-sonli Qarori // <https://lex.uz/docs/3795314?ONDATE=29.12.2023>

⁵³ <https://yuz.uz/news/ozbekiston-badiiy-akademiyasi-raisi-shanxay-hamkorlik-tashkilotining-ezgu-niyat-elchisi-boldi>

yuritish uchun juda muhim va istiqbolli platforma bo'lishi kutilmoqda. Shundan kelib chiqib, mamlakatimizning tashkilot bilan hamkorlik strategiyasida madaniy, turistik va xalq diplomatiyasi vositalaridan yanada samarali va kengroq foydalanish zarur. Xususan, O'zbekiston tashabbusi bilan ta'sis etilgan Xalq diplomatiyasi Markazi va ShHTning ezgu niyat elchisi institutining faoliyatini yanada ommaviylashtirish maqsadga muvofiqligini qayd etamiz.

“O'zbekiston Respublikasi ShHTga oid siyosatini takomillashtirish: muammolar, imkoniyatlar va istiqbollar” nomli to'rtinchi bob Shanxay hamkorlik tashkilotida kechayotgan asosiy tendensiyalar – uning keyngayishi, transformatsiyasi va bo'lajak islohotlarning istiqbollari mamlakatimizning milliy manfaatlari nuqtai-nazaridan tahlil qilinib, respublikaning ushbu tuzilmaga nisbatan strategik yondashuvlarini takomillashtirishga qaratilgan takliflar keltirilgan.

ShHT hali nisbatan yosh tashkilot, bu uning o'rta va hatto uzoq kelajakda rivojlanishda davom etishini taqoza etadi. Bundan tashqari, zamonaviy xalqaro munosabatlarda kechayotgan chuqur transformatsiya jarayonlari, shu jumladan, yangi dunyo tartibotining shakllanish istiqbollari ham tashkilotdagi o'zgarishlarni keltirib chiqarishi muqarrar⁵⁴. Tashkilotning kengayishi va transformatsiyasi, o'z navbatida, uning istiqboldagi evolyutsiyasiga ta'sir ko'rsatadigan yana bir jarayon – tuzilmaning ishol qilinishini hozirdanoq kun tartibiga qo'ymoqda.

Ushbu uchala tendensiya tashkilotning “o'rtamiyona” va eng faol a'zolaridan biri bo'lgan, uning “geografik yadrosi” hisoblangan Markaziy Osiyoning yetakchi vakili, shuningdek, keng ShHT makonida hamkorlik va o'zaro bog'liqlikni kuchaytirishga intilayotgan O'zbekistonning mazkur tuzilmaga nisbatan strategiyasida hisobga olinishi shart bo'lgan hal qiluvchi omillar deb hisoblaymiz. Shulardan kelib chiqib, o'zbek diplomatiyasi bularning har biriga nisbatan strategik yondashuvlarni ishlab chiqish talab qilinadi.

ShHTning 2017-yilda Hindiston va Pokiston hisobiga kengayishi ilmiy-tahliliy doiralarda tashkilotning avvalgi samarasining kamayishiga, hatto Qo'shilmaslik Harakati singari aniq kun tartibiga ega bo'lmagan siyosiy muloqot platformasiga aylantirishi to'g'risidagi fikrlar va bashoratlarni keltiriladi⁵⁵. Eronning 2023-yildagi, Belarusning 2024-yilda tuzilmaning to'la huquqli a'zolariga aylanishi bu munozaralarni yanada kuchaytirmoqda⁵⁶.

⁵⁴ SHHTning eng kamida uch nafar a'zosi – Xitoy, Rossiya va Hindiston yangi qaror topayotgan ko'pqtubli dunyoda mustaqil “qutb” bo'lishga intilishmoqda.

⁵⁵ Naveed Ahmad. India's and Pakistan's Memberships Diminishes SCO's Ability to Compete with NATO. July 18, 2017, the SACI Analyst. Ефременко Д.В. Шанхайская организация сотрудничества после расширения: новые вызовы и перспективы. // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2019;11(3):128-159.; Alexei Kupriyanov. The SCO and the conflict between India and Pakistan. Expert Speak Raisina Debates. Dec 08, 2020 // <https://www.orfonline.org/expert-speak/sco-conflict-between-india-pakistan/>; Р.Изимов: ШОС находится на пороге больших трансформаций. <http://mirperemen.net/2019/04/izimov-shos-naxoditsya-na-poroge-bolshix-transformacij/>; Р.Нуримбетов. Халқаро муносабатлар трансформацияси шароитида Шанхай ҳамкорлик ташкилоти фаолиятининг ўзига хос хусусиятлари. Сийсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси Автореферати. Тошкент – 2021; Вали Каледжи. Вызовы расширения ШОС на Кавказ и Ближний Восток. 28.08.2023 // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vyzovy-rasshireniya-shos/>; C.Raja Mohan. India and the SCO: All is Not Well. 10 July 2023 // ISAS Briefs // <https://www.isas.nus.edu.sg/papers/india-and-the-sco-all-is-not-well/>

⁵⁶Hakkı Uygur. The Meaning of Iran's Membership in the Shanghai Cooperation Organization. 15.07.2023. //

Kelajakda ShHTga to‘laqonli a‘zo bo‘lishi mumkin bo‘lgan ehtimolli nomzodlar, bizningcha, bu – Ozarbayjon va Afg‘oniston.

Ozarbayjon 2016-yildan buyon ShHTda muloqot bo‘yicha sherik maqomiga ega va 2018-yilda kuzatuvchi maqomini olish bo‘yicha rasman murojaat qilgan. Hozirga qadar Ozarbayjon va Armaniston o‘rtasidagi hududiy ziddiyat tufayli rasmiy Bokuning yuqoridagi murojaati yuzasidan ShHT davlatlari ichida yakdillik shakllanmay kelayotgan edi. Lekin, Ozarbayjon hududiy yaxlitligining to‘liq qayta tiklanishi, ya‘ni Qorabog‘ hududining qaytarilishi bilan, ham Ozarbayjon, ham Armanistonni ShHTga kuzatuvchi sifatida qabul qilish uchun to‘siq bo‘lib kelayotgan “hududiy ziddiyat” muammosi yo‘qoldi.

Afg‘oniston nomzodiga kelsak, ushbu mamlakat tashkilotda 2012-yildan beri kuzatuvchi maqomiga ega. Ayni paytda “Tolibon” hukumatining xalqaro tan olinmaganligi sabab Afg‘onistonning ShHTdagi mazkur maqomda ishtiroki vaqtincha to‘xtatilgan⁵⁷. Lekin, bu jarayon uzoq davom etmasligi aniq. O‘zbekiston, Markaziy Osiyo davlatlari va umuman ShHT ishtirokchilari Afg‘onistonda tez orada barqarorlik va tinchlik o‘rnatilishidan, uning mintaqada kechayotgan iqtisodiy-ijtimoiy jarayonlarda bevosita ishtirok etishidan manfaatdor. Agarda yaqin kelajakda Afg‘onistonda ichki barqarorlik to‘liq ta‘minlanib, kuchli markaziy hukumat shakllansa va u xalqaro hamjamiyat tomonidan tan olinsa, bizningcha, tez orada mazkur davlatning ShHTga to‘liq huquqli a‘zo bo‘lib kirish masalasi kun tartibiga chiqadi. Geografik nuqtai-nazardan yondashilsa, Afg‘oniston – bu ShHTning “tabiiy ishtirokchisi” bo‘lishi kerak.

Ozarbayjon hamda legitimligi tan olingan, siyosiy barqaror va xalqaro huquq normalarini, qo‘shni davlatlarning manfaatlariga hurmat bilan munosabatda bo‘ladigan va xavf solmaydigan Afg‘onistonning ShHTga to‘laqonli a‘zo bo‘lib kirishi O‘zbekiston milliy manfaatlariga to‘liq mos ekanligi shubhasiz. *Birinchi*dan, bu Markaziy Osiyoda strategik barqarorlikni mustahkamlashga xizmat qiladi. *Ikkinchi*dan, mamlakatimizning mintaqadagi geosiyosiy va geoiqtisodiy salohiyatini yanada kuchaytiradi. *Uchinchi*dan, O‘zbekistonning ShHT mintaqasidagi yetakchi transport-tranzit xabiga aylanishi uchun siyosiy shart-sharoitlarni yaxshilaydi, chunki Afg‘oniston Markaziy Osiyo va Janubiy Osiyoni bog‘lovchi strategik davlat bo‘lsa, Ozarbayjon – mintaqamizni Kavkaz orqali Yevropa bozorlari bilan bog‘lovchi eng asosiy istiqbolli “O‘rta yer” transport yo‘lagini nazorat qiluvchi mamlakat. *To‘rtinchi*dan, bu ikkala mamlakat ham, fikrimizcha, ShHTda Markaziy Osiyo mamlakatlarining ta‘sirini

https://iramcenter.org/en/the-meaning-of-irans-membership-in-the-shanghai-cooperation-organization__en-2398;
Jonathan Fulton. Iran joining the SCO isn’t surprising. But Beijing’s promotion of illiberal norms in Eurasia should get more attention. July 13, 2023. Atlantic Council // <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/iransource/iran-sco-china-bri-illiberal-norms/>; Aydın Güven. Aydın Güven. Iran’s Membership of Shanghai Cooperation Organization: Expectations and Possible Scenarios. 29/09/2021 // <https://iramcenter.org/en/irans-membership-of-shanghai-cooperation-organization-expectations-and-possible-scenarios-589>; . П. Рубо. Интересы и перспективы участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества в качестве полноправного члена. Постсоветские исследования. Т.6. № 2 (2023). С.160-168; Eva Seiwert. The SCO faces rewards and risks as it admits Belarus. MERICS Comment. Jul 02, 2024 // <https://merics.org/en/comment/sco-faces-rewards-and-risks-it-admits-belarus>

⁵⁷ Ajaz Wani. A House Divided: The SCO’s Afghanistan Conundrum. Aug 13, 2023 // <https://www.orfonline.org/research/a-house-divided-the-sco-s-afghanistan-conundrum>

kuchaytirishga xizmat qiladi (asosan “katta a’zolar”ga nisbatan muvozanatlashtirish strategiyasi uchun). Shunga asoslanib, fikrimizcha, O‘zbekiston bu ikkala davlatning ShHTdagi intilishlarini har tomonlama qo‘llab-quvvatlashi muhim, deb hisoblaymiz.

ShHTning kengayishi uni isloh qilish zaruratini keltirib chiqarmoqda. ShHTni isloh qilishga yetarlicha ehtiyoj mavjudligini unga a’zo davlatlar ham juda yaxshi anglashadi. 2022-yilda o‘tkazilgan Samarqand sammitida tashkilot faoliyatini isloh qilish uchun huquqiy va siyosiy jihatdan yo‘l ochib bergan “Shanxay hamkorlik tashkilotini takomillashtirish to‘g‘risida”gi davlat rahbarlarining qarori qabul qilindi. Unga muvofiq, tashqi ishlar vazirlari Kengashi tomonidan tegishli takliflar ishlab chiqilishi va davlat rahbarlari Kengashiga taqdim etilishi kerak⁵⁸.

O‘zbekiston Respublikasining ShHTni isloh qilish masalasiga munosabati ijobiy va qat’iy. Bu pozitsiyani Prezident Sh.Mirziyoyev ShHTning 2022, 2023 va 2024-yillardagi sammitlarida aniq bayon qilgan. Davlat rahbarining tashkilot sammitlaridagi nutqlari, shuningdek mavzuga hukumatga yaqin tahlil markazlari vakillarining ochiq manbalarda keltirilgan fikr-mulohazalarini⁵⁹ umumlashtirgan holda, O‘zbekistonning ShHTni isloh qilish masalalariga yondashuvlari quyidagilardan iborat, deb hisoblaymiz:

1. Qarorlar qabul qilishda konsensus tamoyilining o‘zgarmasligi va tashkilotning bloklardan xoli maqomini saqlab qolish, uning ochiqligi, uchinchi mamlakatlarga qarshi qaratilmagani, iqtisodiy, harbiy va siyosiy salohiyatidan qat’iy nazar barcha ishtirokchilarning teng huquqliligi va suverenitetini hurmat qilishga qat’iy rioya etish .

2. ShHTda amaliy hamkorlikni kengaytirishni ustuvor deb hisoblaydi va shundan kelib chiqib, mana shu maqsad va vazifalarga xizmat qiluvchi yangi ishchi mexanizmlar va formatlarni shakllantirish. Bular, xususan, savdo, moliya, investisiya, transport-logistika va shu kabi boshqa tijoriy aloqalarni nazarda tutadi.

3. Tashkilot doirasida xavfsizlik sohasida hamkorlikni kuchaytirish, uning bu sohadagi faoliyatini yangi shart-sharoitlarga moslashtirish. Xususan, kibermakonda yuzaga kelayotgan tahdidlarga samarali kurashish maqsadida ShHTning Mintaqaviy aksiterrorchilik tuzilmasining faoliyatini takomillashtirish tarafdori.

4. ShHT faoliyatida “yumshoq kuch” vositalarini qo‘llashni kengaytirish, madaniyat, turizm va sport sohadarida qo‘shimcha hamkorlik formatlarini ta’sis qilish orqali a’zo mamlakatlar o‘rtasidagi o‘zaro ishonch va hurmat muhitini mustahkamlash.

5. ShHT kun tartibida iqlim, ekologiya va “yashil taraqqiyot” sohasidagi hamkorlik mexanizmlarini shakllantirish. Jumladan, O‘zbekiston tomonidan

⁵⁸2024 yil 3 iyulda Ostona shaharida o‘tkazilgan sammitda davlat rahbarlari tashqi ishlar vazirlarining SHHTni takomillashtirishga qaratilgan takliflarini tegishli qaror bilan ma’qullashgan. Qarang: <https://www.zakon.kz/politika/6440387-sammit-shos-v-astane-kakie-dokumenty-podpisali-stranyuchastniki.html>

⁵⁹ Курбанов Д. К вопросу совершенствования деятельности ШОС // <https://www.uzbekistan.org.ua/ru/8-povosti/6090>; Акрамжон Нейматов обозначил приоритетные направления в контексте реформирования деятельности ШОС // <https://aktualno.uz/ru/a/9570-akramzon-nematov-oboznacil-prioritetnye-napravleniya-v-kontekste-reformirovaniya-deyatelnosti-sos>

tashkilotning Iqlim Kengashini va Iqlim bo'yicha innovasion yechimlar markazini tuzish taklif etilgan.

6. ShHTning shartnomaviy-huquqiy bazasini va ishchi organlari, jumladan, Kotibiyat faoliyatini takomillashtirish, uning qabul qilingan qarorlar va kelishuvlar ijrosini ta'minlashga qaratilgan vakolatlarini kuchaytirish.

Bizningcha ShHTning kelajakdagi transformatsiyasiga bevosita ta'sir qilishi mumkin bo'lgan islohotlar masalasida O'zbekiston, bir tomondan, uning muvaffaqiyatini belgilab bergan asosiy tamoyillar (konsensus, ochiqlik, bloklardan xolislik) daxlsizligini ta'minlash, boshqa tomondan – tashkilotda amaliy hamkorlikni kengaytirishga qaratilgan mexanizmlarni shakllantirish tarafdori bo'lib qoladi. Aynan mana shu masalalar, fikrimizcha, o'rta istiqbolda mamlakatimizning ShHTdagi strategik vazifalari bo'lib qoladi.

Mazkur vazifalarni samarali va muvaffaqiyatli amalga oshirish uchun O'zbekistonning ShHTga nisbatan *o'rtamiyona davlat* (*middle power*) sifatida yangicha konseptual yondashuvni ilgari surishi maqsadga muvofiq, deb bilamiz. *Birinchi*dan, O'zbekiston o'zining tarixiy-madaniy, siyosiy, harbiy, iqtisodiy salohiyati va faol tashqi siyosiy faoliyati bilan ShHTning "jo'g'rofiy yadrosi" hisoblangan Markaziy Osiyoning yetakchi davlati. *Ikkinchi*dan, mamlakatimiz ShHTning barcha a'zolari, kuzatuvchi va muloqot bo'yicha sherik davlatlar, shu jumladan, Rossiya, Xitoy va Hindiston kabi "katta a'zo"lar bilan juda konstruktiv aloqalarga ega. *Uchinchi*dan, davlatimiz oxirgi yillarda o'zining tashabbuskorligi va faol tashqi siyosati bilan tashkilotda ko'ptomonlama hamkorlikni rivojlantirishning eng faol tarafdorlaridan biri sifatida o'zini namoyon qilib kelmoqda. *To'rtinchi*dan, O'zbekiston ShHTning "bloklardan" xoli, ochiq, uchinchi mamlakatlar yoki xalqaro tashkilotlarga qarshi qaratilmagan tuzilma sifatidagi maqomini saqlab qolishning qat'iy tarafdori⁶⁰ ekanligini qayd etib, uning legitimligini kuchaytirishga xizmat qilib kelmoqda.

O'zbekiston hozirgi bosqichda ShHT doirasida "o'rtamiyona davlat"ga mansub ayrim funksiyalarni ("tashabbuskor", "ko'p tomonlama hamkorlikni mustahkamlash" va "legitimlik"ni ta'minlash tarafdori) bajarmoqda. Mamlakatimiz tashkilot doirasida "o'rtamiyona davlat" sifatida tizimli va samarali harakatlanishi uchun "o'rtamiyona davlat diplomatiyasi"ni konseptual jihatdan ishlab chiqish hamda uning taktik uslublarini ("tashabbuskorlik", "alyanslar tuzish" va "muvofiqlashtirish") amaliyotga tadbiiq etishi muhim. Shu maqsadda dissertatsiyani tayyorlash davomida "O'zbekiston Respublikasining "o'rta davlat" sifatidagi diplomatiyasi va uning ShHT faoliyatida qo'llash imkoniyatlari" nomli namunaviy konsepsiya ishlab chiqildi.

⁶⁰ O'zbekistonning mazkur yondashuvi Prezident Sh.M.Mirziyoyevning 2022 yil 12 sentyabrda chop etilgan "Shanxay hamkorlik tashkilotining Samarqand sammiti: o'zaro bog'liqlikdagi dunyoda muloqot va hamkorlik" maqolasida yaqqol ochib berilgan // <https://president.uz/uz/lists/view/5495>

XULOSA

O‘zbekiston Respublikasining ShHT bilan hamkorligining ustuvor yo‘nalishlari va istiqbollari o‘rganish natijalari asosida quyidagi xulosalarga kelindi.

1. Zamonaviy xalqaro munosabatlarda kechayotgan shiddatli o‘zgarishlar, ayniqsa, yangi dunyo tartibotini shakllantirish atrofidagi geosiyosiy raqobatning tobora keskinlashib borayotgani ko‘plab ko‘ptomonlama institutlarning samaradorligiga va legitimligiga putur yetkazmoqda. Bu tendensiyalar muayyan darajada Shanxay hamkorlik tashkiloti faoliyatida ham namoyon bo‘layotgan bo‘lsa-da, “eski” xalqaro tashkilotlar farqli o‘laroq, ShHT “legitimlik inqirozi” muammosiga duch kelmadi. Aksincha, tashkilotga a‘zo va muloqot bo‘yicha sheriklar sonining ortib borishi tufayli uning global nufuzi va salohiyati ham oshmoqda.

2. Global taraqqiyotning “G‘arbdan Sharqqa” hamda “Shimoldan Janubga” siljishi munosabati bilan Yervoosiyo, Afrika va Lotin Amerikasida mintaqaviy darajada hamkorlikni kuchaytirishga bo‘lgan intilishlar kuchaymoqda. Bunday hamkorlik asosan o‘sha hududlarda joylashgan davlatlar tomonidan tuzilgan mintaqaviy tashkilotlar orqali ilgari surilmoqda. Bu, o‘z navbatida, ilmiy adabiyotlarda ushbu ko‘ptomonlama hamkorlik tuzilmalarini “yangi mintaqaviylik” nazariyalari doirasida o‘rganishni ommaviylashtirmoqda.

3. Aksariyat xususiyatlari va o‘ziga xos jihatlari bo‘yicha ShHT yangi turdagi “mintaqaviy tashkilot”dir. Bu uning konseptual va g‘oyaviy doktorinalarida, Xartiyasida keltirilgan “Shanxay ruhi” prinsiplarida, shuningdek yangi “mintaqaviy tashkilot”larga xos bo‘lgan “xafsizlikni mustahkamlash orqali rivojlanish”, “suveren integratsiya”, “konsensusga asoslangan mintaqaviylik” tamoyillarida namoyon bo‘ladi. Shular asosida biz ShHTni “yangi mintaqaviylik” nazariyalari doirasida o‘rganish maqsadga muvofiq, deb bilamiz.

4. Shanxay hamkorlik tashkiloti Markaziy Osiyoda XX asr oxirida yuzaga kelgan yangi geosiyosiy vaziyatning mahsuli. Dastlab “Shanxay beshligi” deb nom olgan Xitoy, Rossiya, Qozog‘iston, Qirg‘iziston va Tojikiston o‘rtasida chegara bilan bog‘liq masalalarni xalq qilish uchun tuzilgan diplomatik muloqot platformasi negizida qisqa davr ichida to‘laqonli mintaqaviy tashkilot paydo bo‘ldi. Bunda Xitoy va Rossiya yetakchi rol o‘ynashgan, chunki ShHTning tashkil topishi ularning Markaziy Osiyodagi geosiyosiy mavqelarining kuchayishiga xizmat qilgan. O‘z navbatida mintaqaning yosh respubliklari Xitoy va Rossiya kabi katta davlatlar ishtirokidagi institusionallashtirilgan hamkorlik formatini o‘zlarining va mintaqaga xavfsizligini ta‘minlashga xizmat qiluvchi kuch, deb bilishgan.

Shu bilan birga, Rossiya va XRRning qo‘llab-quvvatlovi asosida qisqa vaqt ichida ShHTning Markaziy Osiyodagi mavqelarining mustahkamlanishi mintaqada tashki kuchlarning ishtirokisiz “sof mintaqaviy integratsiya” jarayonlarining susayishiga sezilarli ta‘sir ko‘rsatdi.

5. O‘zbekiston Respublikasining ShHT bilan munosabatlarining o‘ziga xos jihatlaridan biri shundaki, u Xitoy bilan chegaradosh bo‘lmaganligi tufayli “Shanxay beshligi”da ishtirok etmagan. Lekin, “beshlik”ning faoliyatini yaqindan kuzatib borgan. 1990-yillar oxirlarida Markaziy Osiyoda xavfsizlik bilan bog‘liq vaziyatning keskinlashuvi, xususan, Afg‘onistonda “Tolibon” harakatining hokimiyatni qo‘lga olishi, O‘zbekiston rahbariyatining “Shanxay beshligi” bilan yaqinlashuvi, keyinchalik esa uning negizida tuzilgan ShHTning ta‘sischilaridan biri bo‘lishini rag‘batlantirgan eng muhim omil bo‘lgan.

6. Mamlakatimizning ushbu tashkilotga nisbatan yondashuvlarining evolyutsiyasini chuqur tahlil qilgan holda, O‘zbekiston-ShHT munosabatlarining rivojlanish xronologiyasini uchta bosqichga ajratish mumkin. Bular – “kuzatuv” (1996-2000 yillar), “institusional hamkorlik” (2001-2016 yillar) va “pragmatik hamkorlik va tashabbuskorlik” (2017-yildan boshlab hozirga qadar) bosqichlari.

O‘zbekiston Shanxay hamkorlik tashkilotining ta‘sischi davlatlaridan biri bo‘lishiga qaramasdan, ikkinchi bosqich davomida uning mazkur tuzilma bilan hamkorligi notekis va beqaror bo‘lgan. O‘sha davrda mamlakat rahbariyati ShHT bilan aloqalarni, eng avvalo, geosiyosiy maqsadlarda, xususan, Rossiya va Xitoyning Markaziy Osiyodagi strategik manfaatlarini muvozanatlashtirib turish yo‘lida foydalanishga harakat qilgan. Bunday yondashuvga sabachi bo‘lgan yana bir muhim omil – O‘zbekiston hukumati yirik davlatlar ishtirokida va yetakchiligidagi integratsiya tashkilotlarining milliy suverenitetga salbiy ta‘siridan xavotirda bo‘lgan.

7. Markaziy Osiyoda mintaqaviy xavfsizlik va barqarorlikni mustahkamlash, geosiyosiy vaziyatni mutanosiblashtirib turish va tashqi kuchlarning ta‘siri muvozanatlashtirish – O‘zbekistonning ShHT doirasidagi tashqi siyosatining ustuvor maqsadi bo‘lib kelgan. Shu bilan birga, 2000-yillarning birinchi o‘n yilligida tashkilotdagi muvaffaqiyatli institusional rivojlanish jarayonlari va kun tartibining kengayib borishi ta‘sirida O‘zbekistonning ShHTga nisbatan strategiyasida savdo-iqtisodiy, transport, investitsiya va texnologiyalar sohalarida hamkorlik masalalari ham ustuvor ahamiyat kasb eta boshladi. Shu bilan birga, respublika tashkilotning harbiy va gumanitar yo‘nalishdagi hamkorlik tadbirlarida faol ishtirok etmagan.

8. Mamlakatimizning Shanxay hamkorlik tashkilotiga nisbatan strategiyasining konseptual asoslari va tamoyillari 2000-yillarning boshida, ya‘ni O‘zbekiston-ShHT munosabatlarining ikkinchi bosqichida shakllangan. Bular: 1) milliy va mintaqaviy xavfsizlikni va tashqi siyosatda mustaqillikni ta‘minlash; 2) Markaziy Osiyoda yetakchi tashqi kuch markazlarining raqobatchi manfaatlarini strategik jihatdan mutanosiblashtirib turish, ularning hech birining mintaqa ustidan to‘liq nazorat o‘rnatishiga yo‘l qo‘ymaslik va shu orqali ko‘pyo‘nalishli tashqi siyosiy strategiyani amalga oshirish; 3) ShHT ichida bitta davlatning haddan tashqari kuchayib ketishi va buning natijasida tashkilot yagona kuch nazoratiga o‘tishga yo‘l qo‘ymaslik va umuman tuzilma doirasida teng huquqlik va barcha a‘zolar manfaatlarini hurmat qilishni ta‘minlash; 4) tashkilotni harbiy blokka aylantirmaslik.

Ushbu prinsiplar O'zbekistonning ShHT bilan hamkorlik asoslarini shakllantirishda davom etmoqda. Ularning amalda tatbiq etilishi nafaqat mamlakatimizning milliy manfaatlariga mos keladi, balki tashkilot ichidagi mutanosiblikni, uning Xartiyasida keltirilgan asosiy tamoyillardan chekinmasligiga xizmat qilib kelmoqda.

9. O'zbekiston Respublikasining 2017-yilda boshlangan tashqi siyosiy faoliyatidagi jiddiy o'zgarishlar uning ShHT bilan hamkorligida ham ijobiy ifodasini topdi. Tashkilot doirasida qandaydir cheklovlarsiz ko'ptomonlama hamkorlikni rag'batlantirish ustuvor maqsadga aylandi va bu mamlakatimiz tomonidan iqtisodiy mohiyatdagi tashabbus va takliflarning faol ilgari surilayotganida namoyon bo'lmoqda.

Ochiqlik, konstruktivlik va pragmatik yondashuvlarning O'zbekistonning ShHT bilan munosabatlarida kuchayishi mamlakatimizning mazkur tuzilmaning kun tartibini shakllantirishga va undagi jarayonlarga o'tkazayotgan ta'sirini kuchaytirdi, tashkilotga a'zo, kuzatuvchi va muloqot bo'yicha sherik maqomidagi davlatlar bilan ikki va ko'ptomonlama aloqalarining yanada jadallashuviga ijobiy t'asir ko'rsatmoqda.

10. ShHTdagi ishtirokchi mamlakatlar sonining tobora ko'payib borishi, a'zo davlatlar, shu jumladan, O'zbekiston tomonidan ilgari surilayotgan turli yo'nalishlardagi tashabbuslar va takliflar tashkilot faoliyatining kengayishi va shu sabab uning amaliy samaradorligining pasayishiga olib kelmoqda. ShHT ishchi organlarining keng qamrovli hamkorlikni qo'llab-quvvatlashga va rivojlantirishga moslashmagani, ko'p tomonlama loyihalarni moliyalashtirish manbalarining yo'qligi hamda ijro va nazorat mexanizmlarining sustligi natijasida O'zbekiston tomonidan taklif etilayotgan ayrim strategik takliflar amaliyotga samarali tadbir etilmayapti.

Bu o'z navbatida respublikaning ShHT bilan eng muhim sohalarda hamkorligining ustuvor yo'nalishlarini yangilash va tizimlashtirish, taklif va tashabbuslarning amaliyligi va hayotga tadbir etilish darajasining yuqoriligidan kelib chiqib, ishlab chiqishni va ilgari surish zaruratini taqozo etadi.

11. 2017-yilda boshlangan kengayish jarayonlari ShHTdagi ichki vaziyatni va ularning a'zolari o'rtasidagi o'zaro munosabatlarni o'zgartirib, unda transformatsiya jarayonlarini kuchaytirmoqda. Bir vaqtning o'zida zamonaviy xalqaro munosabatlardagi fundamental o'zgarishlar tashkilot oldiga yangi vazifalarni, jumladan, global xavfsizlikka tahdid solayotgan yangi xavf-xatarlarga, iqlim o'zgarishi va ekologik muammolarning yechimini topish, mintaqaviy va xalqaro ziddiyatlarni hal qilish va global taraqqiyotning boshqa dolzarb muammolariga nisbatan yaxlit yondashuvlarni ishlab chiqishni talab qilmoqda. Lekin, ShHT hozirgi imkoniyatlari bilan undan kutilayotgan maqsadlarni va vazifalarni muvaffaqiyatli bajarishga hamda yuzaga kelgayotgan muammolarni samarali yengib o'tishga tayyor emas.

12. Yuqorida ko'rsatib o'tilgan muammolar va kamchiliklarga qaramasdan, ShHTning kelajakda ham O'zbekiston Respublikasi ko'ptomonlama diplomatiyasidagi ahamiyati pasaymaydi. Aksincha, tashkilot jo'g'rofiy makonining kengayishi, ishtirokchi davlatlar sonining ortishi va shu orqali

Yevroosiyoda hamkorlikni rag'batlantirish uchun ochiladigan imkoniyatlardan O'zbekiston o'zining tashqi siyosiy va iqtisodiy manfaatlari yo'lida unumli foydalanishi mumkin.

Siyosiy va moliyaviy resurslarining cheklanganligiga qaramasdan, O'zbekiston oxirgi yillarda tashkilot ichida shakllangan ijobiy nufuziga, ShHT faoliyatini jadallastirish, undagi islohatlarni qo'llab-quvvatlash va rag'batlantirishga muhim hissa qo'shishi va shu orqali tuzilmaning o'z milliy manfaatlari uchun samaradorlik darajasini oshirishi mumkin.

13. ShHTning kengayishi uning faoliyatida Markaziy Osiyoning avvalgi ahamiyatini pasaytirishi mumkin. Mintaqaning yetakchi davlat sifatida O'zbekistonning tashkilotning yangi kun tartibini belgilashda faollik va prinsipial yondashuvlarni namoyon qilishi zarur. Markaziy Osiyoda xavfsizlik va barqarorlikni mustahkamlash bilan bir qatorda, mintaqa mamlakatlarining barqaror rivojlanishini va xalqaro savdo tizimlariga integratsiyalashuvini rag'batlantirish maqsadida ShHT doirasida transport va iqtisodiy o'zaro bog'liqlikni kuchaytirish masalalari, bizningcha, eng muhim strategik vazifalardan biriga aylanishi kerak.

Bayon etilgan xulosalar asosida quyidagi **taklif va tavsiyalar** ishlab chiqildi:

- O'zbekiston Respublikasining "yumshoq kuch" diplomatiyasi konsepsiyasini ishlab chiqish va unda ShHTni bu yo'nalishda mamlakatimiz manfaatlarini ilgari surish uchun muhim va istiqbolli ko'ptomonlama hamkorlik mexanizmi sifatidagi ahamiyatini alohida belgilash;

- mamlakatimizning ShHT xalq diplomatiyasi sohasidagi yetakchi pozitsiyalarini yanada mustahkamlash maqsadida O'zbekistonda Shanxay hamkorlik tashkilotining Xalq diplomatiyasi markazi faoliyatini qo'llab-quvvatlashga qaratilgan qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risidagi Hukumat qarorini ishlab chiqish;

- ShHT mamlakatlarining oliy ta'lim muassasalari bilan hamkorlikni yanada kengaytirish maqsadida O'zbekiston Respublikasining Shanxay hamkorlik tashkiloti Universitetiga a'zo bo'lib kirish masalasini ishlab chiqish;

- O'zbekiston tashqi siyosatida Shanxay hamkorlik tashkiloti faoliyatining samaradorligini milliy manfaatlarga asoslangan holda oshirish, istiqbolda a'zo davlatlar o'rtasidagi ichki ziddiyatlarni madaniy diplomatik chora-tadbirlar asosida yumshatish hamda o'zaro ishonch, hurmat va hamkorlik ruhini mustahkamlash maqsadida Samarqand shahrida SHHTning Ta'lim, fan va madaniyat masalalari bilan shug'ullanuvchi maxsus tashkilotini (SCESCO) ta'sis etish;

- tashkilotning istiqbolda kengayish jarayonlarida O'zbekistonning tashqi siyosiy manfaatlaridan kelib chiqib, kelgusida Ozarbayjon va Afg'oniston nomzodlarini ShHTga to'laqonli a'zo sifatida qabul qilish tashabbusini ilgari surish;

- global va mintaqaviy xavfsizlikni ta'minlash sohalarida ro'y berayotgan fundamental o'zgarishlardan kelib chiqib, ShHTning xavfsizlik konsepsiyasini yangilash. Jumladan, ushbu yangilangan konsepsiyadagi asosiy tamoyillarni MATT negizida tashkil etilishi kutilayotgan "ShHTning tahdidlarga va xavf—xatarlarga qarshi kurash Markazi"ning ta'sis hujjatlariga kiritish;

- Shanxay hamkorlik tashkilotining iqlim o'zgarishlari va ekologiya sohasidagi faoliyatini institusionallashtirish maqsadida "ShHTning Iqlim masalalari bo'yicha Markazi"ni ta'sis qilish va uni O'zbekiston hududida joylashtirish;

- ShHTning doimiy ishchi organlari, ya'ni Kotibiyati (Pekish shahri) va MATT Ijroqo'mining (Toshkent shahri) ish samaradorligini oshirish maqsadida ularning faoliyatini takomillashtirishni nazarda tutuvchi yangi Nizomlarni ishlab chiqish;

- "Shanxay hamkorlik tashkilotining muloqot bo'yicha sherik mamlakatlar bilan amaliy hamkorlikni yo'lga qo'yish va kuchaytirish bo'yicha "Harakatlar dasturi"ni ishlab chiqish;

- O'zbekiston Respublikasining ShHTga nisbatan strategiyasini takomillashtirish maqsadida "o'rta davlat diplomatiyasi" konsepsiyasini ishlab chiqish.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc/03/29.12.2022/Ss.21.02 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

НУРИМБЕТОВ РАХМАТУЛЛА ИБРАГИМОВИЧ

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В
РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

23.00.04 - Международные отношения, политические проблемы мирового и
регионального развития

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
доктора политических наук (dsc)**

Ташкент – 2024

Тема диссертации доктора наук (DSc) зарегистрирована в ВАК под номером
B2022.2.DSc/Ss68

Диссертация выполнена в Ташкентском государственном университете
востоковедения

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекский, русский, английский
(резюме)) на веб-странице Научного совета (www.uzswlu.uz) и на Информационно-
образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziyo.net.uz.)

Научный консультант: **Этибор Сидыковна Султанова**
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Мирзохид Анварович Рахимов**
доктор исторических наук, профессор

Убайдуллаева Саодат Фатхуллаевна
доктор политических наук, доцент

Шералиев Ойбек Рисхиллаевич
доктор экономических наук, доцент

**Ведущая организация Академия государственного управления при
Президенте Республики Узбекистан**

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2024 года в ____ часов на
заседании Научного совета DS/03/29.12.2022/Ss/Tar.21.02 по присуждению ученых
степеней при Ташкентском государственном университете востоковедения (Адрес:
100047, г. Ташкент, ул. Амира Темура, 20. Тел.: (99871) 233-45-21, факс: (99871) 233-52-
24; email: sharq_ilmiy@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре
Ташкентского государственного университета востоковедения (зарегистрирована за №8).
Адрес: 100070, г.Ташкент, ул. Шахрисабская, 25. Тел.: (99871) 233-45-21, факс: (99871)
233-52-24; email: info@tashgiv.uz

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2024 года.
(протокол реестра № ____ от « ____ » _____ 2024 года).

Д. Б. Сайфуллаев
Председатель Научного совета по
присуждению ученых степеней,
доктор исторических наук,
профессор

Д.И.Мадамина
Учёный секретарь Научного совета
по присуждению ученых степеней,
доктор политических наук (DSc), доцент

Ш.А. Ёвкочев
И.о. председателя Научного семинара
при Научном совете по присуждению
ученых степеней, доктор политических
наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской диссертации (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Процессы формирования нового мирового порядка, усиление геополитического соперничества между ведущими державами, нарушение общепризнанных норм и принципов международного права порождают серьезное недоверие к системе глобального управления. Они отражаются и на деятельности универсальных международных организаций, признанных в качестве важнейших опор многостороннего сотрудничества, форсируя процессы формирования международных отношений нового типа.

Вопросы эффективного использования потенциала институтов многостороннего сотрудничества в решении наиболее актуальных проблем, с которыми сталкивается человечество на современном этапе – борьба с различными угрозами и вызовами на глобальном уровне, обеспечение региональной безопасности и устойчивого развития, предотвращение межгосударственных конфликтов и их мирное урегулирование, противодействие изменению климата, распространению опасных инфекционных заболеваний, предупреждение стихийных бедствий, а также смягчение их последствий – находятся в центре пристального внимания ведущих международных исследовательских и аналитических структур.

В этих условиях вполне понятным является рост интереса со стороны научных кругов к более глубокому исследованию передового опыта Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, её роли в качестве механизма межцивилизационного диалога и “восточной модели” налаживания и развития международных отношений, а также процессам расширения организации.

ШОС занимает особое место в реализуемой Республикой Узбекистан открытой, конструктивной и прагматичной внешней политике. Она способствует решению определенных внешнеполитических задач, стоящих перед страной, продвижению важных инициатив по обеспечению устойчивого национального и регионального развития, а также укреплению международного авторитета и имиджа республики.

“Международное сотрудничество, отвечающее интересам всех и каждого, невозможно без многосторонних институтов. Несмотря на определенные недостатки, они продолжают служить важнейшими проводниками межгосударственного взаимодействия – на региональном и глобальном уровнях. Международные и региональные организации помогают странам преодолевать разногласия и укреплять взаимопонимание, развивать политическое и экономическое сотрудничество, расширять торговлю и стимулировать культурно-гуманитарные обмены”.⁶¹

⁶¹ Статья Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева “Самаркандский саммит ШОС: диалог и сотрудничество во взаимосвязанном мире”. 12.09.2022 // <https://president.uz/uz/lists/view/5495>

Диссертация в определенной степени служит реализации задач, предусмотренных в Законе Республики Узбекистан “Об утверждении Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан” (10 сентября 2012 года), Указах Президента “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” (7 февраля 2017 года), “О мерах по коренному совершенствованию системы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности” (5 апреля 2018 года), “О мерах по государственной поддержке создания Центра народной дипломатии Шанхайской организации сотрудничества в Узбекистане” (26 июня 2018 года), “О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы” (28 января 2022 года), а также в иных нормативно-правовых актах и соответствующих “Дорожных картах”.

Соответствие исследований приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Исследование осуществлено в соответствии с приоритетным направлением I. “Пути формирования и реализации системы социальных, правовых, экономических инновационных идей информатизированного общества и демократического государства, развития науки и технологий республики”.

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации.

ШОС в качестве института многостороннего сотрудничества исследуется ведущими исследовательскими научными и “мозговыми центрами” государств-членов организации, в частности, Китайским институтом современных международных отношений, Евразийским институтом Китайской академии международных проблем при МИД КНР, Шанхайской академией международных исследований, Институтом международных исследований Фуданьского университета, Международным институтом Центральной Азии, Институтом изучения Шелкового пути при Северо-восточном университете (КНР), Российским советом по международным делам, Центром Китая, Восточной Азии и ШОС и Центром евроатлантической безопасности при МГИМО, Институтом Китая и современной Азии Российской академии наук (Россия), Центром изучения ШОС при Совете по международным делам Индии, Институтом России и Центральной Азии при Университете Джавахарлала Неру, Observer Research Foundation (Индия), Институтом стратегических исследований Исламабада, Институтом национальной обороны (Пакистан), Институтами/центрами стратегических исследований и других аналитических центров Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Центром международных исследований Ирана (Тегеран).

Конкретные научные результаты достигнуты в исследованиях зарубежных научных и аналитических центров по данной тематике.

В частности, в КНР:

В Китайском институте современных международных отношений и Шанхайской академии международных исследований - на системной основе

изучена роль ШОС в продвижении интересов КНР в Центральной Азии, в области борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также реализации инициативы “Один пояс. Один путь”;

В России:

В Центре изучения Китая, Восточной Азии и ШОС, Центре евроатлантической безопасности при МГИМО - обоснована ведущая роль России и КНР в становлении ШОС в качестве международной организации нового типа, расширении и усилении позиций организации в Евразии и на глобальном уровне;

В странах Центральной Азии:

В Институтах/Центрах стратегических исследований при Президентах Республики Узбекистан, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан - аргументирован статус Центральной Азии как “географического ядра” ШОС, обоснован вклад организации в мирное и устойчивое развитие региона, а также в борьбу с нетрадиционными вызовами и угрозами.

В настоящее время, исходя из национальных интересов Республики Узбекистан, расширяется круг исследований, посвященных изучению роли и возможностей ШОС в эффективном продвижении внешнеполитических инициатив страны, в том числе в сфере усиления взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией, реализации Трансафганского железнодорожного проекта путем обеспечения мира и стабильности в Афганистане, поддержания атмосферы дружбы, равноправия и опирающегося на консенсус сотрудничества внутри Шанхайской организации сотрудничества, а также по недопущению её трансформации в военно-политический блок.

Степень изученности проблемы. Роль и место международных организаций в системе международных отношений, в частности, теоретические и практические аспекты изучения деятельности Шанхайской организации сотрудничества, привлекают внимание узбекских и зарубежных ученых, исследователей и аналитиков. Используемые в процессе подготовки диссертации научные источники и литературы разделены на шесть групп.

В первую группу включены труды узбекских исследователей. В научных трудах ученых А.Ходжаева, М.А.Рахимова, С.Э.Султановой, К.Жураева, Д.Б.Сайфуллаева, Н.Касымовой, Ш.Шамаманова, С.Рахимова, У.А.Хасанова, С.Ф.Убайдуллаевой, О.Шералиева, М.Шарипова, И.Бекмуратова, А.Мухамеджанова, Х.Вахабова изучены особенности взаимодействия Узбекистана с международными организациями и Шанхайской организацией сотрудничества в частности, роль и место ШОС в обеспечении безопасности и стабильности в Центральной Азии, её влияние

на процессы развития современных узбекско-китайских отношений, а также правовые основы и институты данной структуры⁶².

Вторая группа включает в себя материалы китайских ученых. В исследованиях Чжао Хуашэна, Пан Гуана, Сунь Гуанджи, Ван Сяоцуня, Пан Дапена, Ван Чаоцина, Дин Сяосина, Ли Хайдуна и других исследователей⁶³ хорошо представлены доктринально-идеологические основы Шанхайской организации сотрудничества, её значение в стратегии Китая в отношении Центральной Азии, а также реализации внешнеполитических и геоэкономических концепций, направленных на усиление глобального влияния КНР.

В третью группу включены труды российских ученых. В исследованиях С.Лузянина, А.Лукина, Ю.Никитиной, Д.Борисова, Д.Гордиенко, Е.Колдуновой, С.Караганова, М.А.Конаровского, Ю.В.Кулинцева, А.Ф.Клименко, Л.Е.Васильева, Т.В.Бордачёва, И.Е.Денисова, М.Г.Шилиной, И.А.Сафранчука, А.Клименко, А.И.Никитина, М.Л.Титаренко, Е.П.Бажанова, В.И.Якунина, Е.И.Сафроновой, А.Г.Ларина, Ю.М.Галеновича, Н.В.Серебряковой, С.П.Базыковой, Н.М.Межевича и др. деятельность ШОС изучена с точки зрения деятельности организации в сфере безопасности. В трудах российских ученых особое внимание уделяется также роли Шанхайской организации сотрудничества в Центральной Азии и Евразии, в частности, в рамках реализации концепции “Большая Евразия” в контексте пересекающихся и соперничающих интересов РФ и КНР.⁶⁴

В четвертую группу включены материалы центральноазиатских ученых (Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана). В трудах М.Лаумуллина, Б.Султанова, М.Иманалиева, Р.К.Алимова, Р.Турарбековой, А.Каукеновой, Р.Изимова, М.Ашимбаева, Г.Хаджиевой, К.Байзаковой, Г.Ергешкызы, А.Джекшенкулова, Г.А.Тусунбаевой, Т.Г.Шаймергенова, Ж.Салиева, М.Суюнбаева, К.Шерьяздановой, Х.Халикназарова, Б.Ризоева, А.Назарова, Г.К.Искаковой, А.Искандарова Ф.Муминовой, Ф.Салимова, А.Серикалиевой главным образом раскрыт фактор ШОС в геополитических и геоэкономических процессах в Центральной Азии, её влияние на развитие сотрудничества стран региона с Китаем и Россией⁶⁵.

В пятую группу вошли труды западных ученых. В исследованиях и аналитических материалах С.Ариса, А.Бэйлеса, А.Козна, С.Блэнка, П.Дуная, Дж.Алисона, С.Лошелдера, А.Кули и С.Грина, М.Фредхольма, Р.Пантуччи, Г.Вакера, М.Тело, Т.Амбриосо, А.Обдиенко, А.Либмана⁶⁶

⁶² Труды указанных исследователей перечислены в ссылках основного текста диссертации и “Списке использованной литературы”.

⁶³ Исследования указанных ученых перечислены в ссылках основного текста диссертации и “Списке использованной литературы”.

⁶⁴ Труды указанных ученых перечислены в ссылках основного текста диссертации и “Списке использованной литературы”.

⁶⁵ Труды указанных исследователей перечислены в ссылках основного текста диссертации и “Списке использованной литературы”.

⁶⁶ Исследования указанных ученых перечислены в ссылках основного текста диссертации и “Списке использованной литературы”.

акцент делается на изучении ШОС в качестве организации, чья основная цель заключается в продвижении геополитических интересов Китая и России в Центральной Азии.

В шестую группу включены труды ученых Индии, Пакистана и Ирана, т.н. новых государств-членов ШОС. К.Гупта, А.Анади, М.С.Рой, К.Мохapatра, П.Стобдан, Н.Джоши, С.Амин, Р.Зеб, М.Саиф, М-Ш.Кетран, З.А.Хан, Х.Т.Хан, В.Келеджи исследовали деятельность Шанхайской организации сотрудничества в качестве “региональной организации нового типа”, ее воздействие на геополитические и геоэкономические процессы в Южной Азии и на Ближнем Востоке.⁶⁷

Зарубежные и узбекские ученые исследовали особенности ШОС как многостороннего института, её отличительные черты от других международных и региональных организаций, вклад объединения в обеспечение безопасности и стабильности в Центральной Азии, а также роль и место данной структуры во внешней политике России и Китая сквозь их стратегические интересы в Центральной Азии.

Вместе с тем, в уже имеющихся научных трудах по данной тематике малоизученными являются такие аспекты, как роль и место ШОС в многосторонней дипломатии Узбекистана, особенности становления и эволюции взаимодействия республики с организацией в историческом и геополитическом контекстах, концептуальные основы и принципы, заложенные в основу стратегии нашей страны по развитию сотрудничества с данной структурой в приоритетных направлениях.

В этой связи, при подготовке диссертации была использована солидная база официальных документов, которых можно разделить на две группы. Первая - нормативные и программные документы Шанхайской организации сотрудничества. Вторая - выступления, статьи Президентов Республики Узбекистан, архивные документы МИД, выступления и интервью генерального секретаря и должностных лиц ШОС, а также правовые и нормативные документы по данной тематике.

Такая широкая нормативная база позволила сформировать хронологию отношений Республики Узбекистан с ШОС, исследовать её приоритеты и повлиявшие на них факторы, проанализировать достижения и выявить все ещё неиспользуемые возможности для наращивания сотрудничества нашей страны с организацией, с последующей выработкой соответствующих научных и практических предложений и рекомендаций.

Высокий уровень научной и практической значимости проблемы, её актуальность и малоизученность стали основанием для выбора данной темы исследования.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательской работы высшего учебного заведения, в котором была выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках научного

⁶⁷ Труды указанных исследователей перечислены в ссылках основного текста диссертации и “Списке использованной литературы”.

проекта Ташкентского государственного университета востоковедения на тему: “Факторы и перспективы устойчивого развития взаимосвязанности Центральной и Южной Азии (на основе инициатив Узбекистана)”.

Цель исследования - разработка предложений и рекомендаций по приоритетным направлениям и перспективам развития стратегии сотрудничества Республики Узбекистан с Шанхайской организацией сотрудничества.

Задачи исследования:

раскрыть научно-теоретические, методологические аспекты и источники по изучению деятельности ШОС в сфере обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии, а также поддержании геополитического баланса в регионе;

исследовать концептуальные основы и ключевые принципы, определяющие стратегические подходы Республики Узбекистан в отношении Шанхайской организации сотрудничества;

раскрыть достижения и неиспользованные возможности ШОС в контексте реализации приоритетных задач Республики Узбекистана по сотрудничеству с организацией в торгово-экономической, транспортной и культурно-гуманитарной сферах;

проанализировать дальнейшее расширение и перспективы трансформации ШОС, определить степень влияния этих процессов на национальные интересы Республики Узбекистан;

выработать предложения и рекомендации по реализации политико-дипломатических мер, предусматривающие дальнейшее совершенствование подходов Узбекистана по вопросам модернизации деятельности ШОС и реформирование её правовых и институциональных основ.

Объект исследования составляют вопросы сотрудничества Узбекистана с ШОС.

Предмет диссертации составляют политические, экономические, культурно-гуманитарные связи и отношения в области безопасности, возникшие в процессе сотрудничества Узбекистана с ШОС.

Методы исследования. В диссертации использованы проблемно-хронологический, системный, структурно-функциональный методы, наблюдение, сравнительный анализ и синтез, институциональный и междисциплинарный подход, контент-анализ, SWOT-анализ, прогнозирование и другие методы теоретических школ.

Научная новизна исследования заключается в:

Обосновании в соответствии с теорией «нового регионализма» конструктивного вклада ШОС в дальнейшее усиление роли Узбекистана в Центральной Азии и повышение его международного авторитета благодаря эффективному использованию возможностей организации и продвижению в её рамках практических инициатив, направленных на обеспечение мира и стабильности в регионе;

аргументации актуальности разработки проектов стратегии “мягкой силы” и концепции “дипломатии средней державы” Республики Узбекистан

в рамках ШОС, исходя из принципов приоритетности обеспечения национальной и региональной безопасности, стратегического балансирования конкурирующих интересов ведущих внешних центров силы в Центральной Азии, недопущения доминирования в регионе одной или группы влиятельных держав, превращения организации в военно-политический блок, которые составляют основу стратегии нашей страны в отношении ШОС.

обосновании соответствия национальным интересам Узбекистана продвижения в будущем вопроса полноценного членства Азербайджана и Афганистана в ШОС, исходя из перспектив реализации огромного транспортно-транзитного потенциала организации, в частности, посредством развития связанности Центральной Азии с Южной Азией (через Афганистан) и Кавказом (через Азербайджан), особенно в свете продолжающегося расширения Шанхайской организации сотрудничества;

аргументации соответствия национальным интересам Узбекистана инициативы об учреждении в г.Самарканде специализированной структуры ШОС по развитию сотрудничества в сфере образования, науки и культуры (SCESCO) в контексте дальнейшего повышения эффективности участия страны в деятельности Шанхайской организации сотрудничества, в том числе посредством укрепления атмосферы доверия и дружбы среди государств-членов и смягчения потенциальных конфликтов, которые могут возникнуть между ними в будущем.

Практические результаты исследования включают в себя:

выявление научных методов, применяемых в исследовании роли ШОС в вопросах укрепления безопасности и стабильности в Центральной Азии, противостоянии угрозам и вызовам безопасности, её воздействия на противоречивые геополитические процессы в Евразии;

разработку предложений и рекомендаций по системному и эффективному продвижению подходов Узбекистана к вопросам расширения ШОС и реформированию её деятельности;

подготовку типовых проектов соглашения о транспортно-логистическом сотрудничестве государств-членов ШОС и концепции “дипломатии средней державы”, предусматривающих дальнейшее усиление места и роли Узбекистана в организации.

Достоверность результатов исследования объясняется использованием в них научных подходов и методов, признанных в теории международных отношений, нескольких видов политической литературы и аналитических публикаций, а также тем, что они основываются на официальных источниках, нормативных документах, регулирующих внешнеполитическую деятельность страны, архивных материалах Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и Секретариата ШОС, внедрением в практику научных заключений, предложений и рекомендаций, а также подтверждением полученных результатов со стороны уполномоченных государственных органов и соответствующих структур.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость диссертации объясняется возможностью использования её результатов для теоретического совершенствования методологических подходов к исследованию особенностей многосторонней дипломатии Узбекистана, а также его сотрудничества с ШОС.

Практическая значимость результатов исследования основана на том, что они служат важным научно обоснованным источником при подготовке информационно-аналитических и концептуальных документов со стороны Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, государственных органов, занимающихся внешнеполитической и внешнеэкономической деятельностью, “мозговыми центрами”, Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Исполкомом Региональной антитеррористической структуры, Центром народной дипломатии ШОС в Узбекистане, другими заинтересованными организациями, а также учебных пособий, организации лекций и практических занятий в высших учебных заведениях по данной тематике.

Внедрение результатов исследований.

Научные выводы об актуальности разработки проектов стратегии “мягкой силы” и концепции “дипломатии средней державы” Республики Узбекистан в рамках ШОС, исходя из принципов приоритетности обеспечения национальной и региональной безопасности, стратегического балансирования конкурирующих интересов ведущих центров силы в Центральной Азии, недопущения доминирования в регионе одной или группы влиятельных держав, а также превращения организации в военно-политический блок, составляющих основу стратегии нашей страны в отношении ШОС, были использованы Министерством иностранных дел (МИД) Республики Узбекистан (Акт внедрения МИД РУ от 9 июля 2024 года). В результате, они учтены при подготовке аналитических и концептуальных документов и “дорожных карт”, посвященных перспективам развития сотрудничества Узбекистана с ШОС.

Научно-теоретические обоснования о позитивном вкладе ШОС в дальнейшее усиление роли Узбекистана в Центральной Азии и повышение международного авторитета нашей страны, благодаря эффективному использованию возможностей организации и продвижению в её рамках практических инициатив, направленных на обеспечение мира и стабильности в регионе, использованы Институтом стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан (ИСМИ) в процессе подготовки предложений по совершенствованию подходов нашей страны к вопросам актуальной повестки ШОС (Акт внедрения ИСМИ от 24 июня 2024 года). Результатом стало их использование в качестве научно-аналитического источника в формировании пакета материалов «круглого стола» на тему: «Самаркандский процесс: перспективы модернизации ШОС» (г.Ташкент, 14 июня 2023 года) и XIX заседания Форума ШОС (г.Ташкент, 5 июля 2024 года).

Аргументированное заключение о соответствии национальным интересам Узбекистана вопроса продвижения полноценного членства Азербайджана и Афганистана в ШОС, исходя из важности реализации огромного транспортно-транзитного потенциала организации, в частности, в сфере развития тесной связанности Центральной Азии с Южной Азией (через Афганистан) и Кавказом (через Азербайджан), использовано Информационно-аналитическим центром международных отношений при МИД Республики Узбекистан в рамках организации международных конференций, семинаров и экспертных встреч (Акт внедрения Центра от 9 июля 2024 года). Результат послужил совершенствованию информационно-аналитической базы в этой области и его практическому применению.

Предложение об учреждении в г.Самарканде специализированной структуры ШОС по развитию сотрудничества в сфере образования, науки и культуры (SCESCO) в контексте дальнейшего повышения эффективности участия Узбекистана в деятельности Шанхайской организации сотрудничества, посредством укрепления атмосферы доверия и дружбы среди государств-членов и смягчения вероятности возникновения потенциальных конфликтов между ними в будущем, использовано Министерством культуры Республики Узбекистан при подготовке соответствующих программных документов (Акт внедрения Министерства культуры от 6 июля 2024 года). Результатом стало совершенствование соответствующей информационно-аналитической и концептуальной базы по вопросам развития культурной дипломатии Узбекистана в рамках многосторонних структур.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на 5 международных и 3 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликование результатов исследования. Всего по теме исследования опубликовано 33 научных работ, 18 статей в научных изданиях, рекомендованных к опубликованию Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан (12 статей в отечественных журналах и 6 статей в журналах с зарубежным импакт-фактором).

Структура и объем диссертации. Исследовательская работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений. Исследовательская часть диссертации составляет 204 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении приводятся сведения об актуальности и востребованности темы исследования, её совместимости с приоритетными направлениями развития науки и техники в республике, обзоре зарубежных научных исследований, степени изученности проблемы, целях и задачах исследования, их теоретической и практической значимости, объекте,

предмете, научной новизне, внедрении результатов исследования, достоверности, апробации, публикации, структуре и объеме работы.

В первой главе **“Теоретико-методологические аспекты исследования места и роли ШОС в системе современных международных отношений”** рассмотрены место и роль международных организаций в развитии межгосударственного сотрудничества, изучено их меняющееся значение на современном этапе в свете формирования нового миропорядка, а также сделан сравнительный обзор ведущих научно-теоретических подходов к исследованию деятельности ШОС.

Родиной современных международных организаций ⁶⁸ является Западная Европа, а история их возникновения исходит к Венскому конгрессу (1814-1815гг). В XIX веке в Европе возникли первые структуры многостороннего сотрудничества, такие как Центральная комиссия по судоходству на Рейне, Международный телеграфный союз и Всемирный почтовый союз, целью которых было развитие межгосударственного сотрудничества в экономической и хозяйственной сферах. Позднее, после Второй мировой войны, они послужили основой для формирования специализированных учреждений Организации Объединенных Наций (ООН) ⁶⁹.

“Лига Наций” - продукт либеральных взглядов по созданию “мирового правительства”, сыграла важную роль в легитимизации международных организаций, в частности, в создании ООН после Второй мировой войны. ⁷⁰ В зарубежных трудах по этой тематике в целом отмечается, что эти международные организации тесно связаны с либеральным порядком, последовательно распространённым Западом в мировом масштабе, особенно после Второй мировой войны ⁷¹.

Научно-политические дебаты об упадке универсальных международных организаций, продолжающиеся с конца XX века, вышли на новый уровень в свете кризисов пандемии COVID-19 (2019-2022 гг.), конфликтов в Украине (с февраля 2022 г.) и Газе (с октября 2023 г.). Универсальные международные организации, созданные после Второй мировой войны, служили основными механизмами формирования и реализации принципов и правил “старого” (либерального) мирового порядка. Однако, сегодня “правила игры”, созданные государствами Запада, в том числе нормы международного права, грубо нарушаются (особенно со стороны США, России, и других влиятельных стран) или их легитимность ставится под сомнение (т.н. “странами-ревизионистами”, выступающими за формирование многополярного миропорядка). В результате, ускорились процессы формирования региональных организаций, инициаторами которых выступают государства, которые имеют схожие интересы и подходы

⁶⁸ Здесь имеются в виду межправительственные международные организации.

⁶⁹ Л.С. Воронков. Международные организации: основные причины их возникновения и развития. Вестник МГИМО-Университета. № 4(43) (2015). С.102-110.

⁷⁰ Lloyd E. Ambrosius. Woodrow Wilson, Alliances, and the League of Nations. Published online by Cambridge University Press: 05 July 2017 // <https://doi.org/10.1017/9781316678602>

⁷¹ G. John Ikenberry. International Relations of the Asia-Pacific. Vol. 5, No. 2 (2005), pp. 133-152

по стратегическим вопросам к развитию сотрудничества в своих регионах. Значение таких региональных платформ продолжает усиливаться.

Шанхайская организация сотрудничества является одной из таких “региональных организаций нового типа”. С этим отчасти связано и наличие различных, порой противоречивых, подходов к научно-теоретическому изучению данной структуры.

Согласно *геополитическому подходу*, сформированному и широко распространенному в западных академических кругах, ШОС представляет собой модель “доминирования” Китая и России в Центральной Азии, сформированная КНР и РФ, и выступает в роли противовеса НАТО⁷².

Среди представителей этой школы встречаются также радикальные мнения о том, что ШОС – это проявление исторически сложившегося в политической мысли Китая рассмотрения своих соседей в качестве “вассалов”, в новых исторических условиях⁷³.

Нормативный подход также сформировался в американских и европейских научных кругах, согласно которому ШОС является структурой, созданной для “ограничения либеральных ценностей, демократии и прав человека, а также защиты авторитарных политических режимов”⁷⁴.

В России также хорошо развита собственная школа научного изучения ШОС (А.В. Лукин, А.И. Никитин, М.Л. Титаренко, Е.П. Бажанова, Ю.М. Галенович и др.). Её представители рассматривают ШОС в основном как результат стратегического сотрудничества, исходящего к запуску переговоров между Россией и Китаем по вопросам урегулирования пограничных проблем⁷⁵. Вторая группа российских ученых (Д.В.Гордиенко,

⁷² The Shanghai Cooperation Organization SIPRI Policy Paper No. 17. By Alyson J. K. Bailes, Pál Dunay, Pan Guang and Mikhail Troitskiy; Stephen Aris. Shanghai Cooperation Organisation: an Anti-western Alignment? // CSS Analyses in Security Policy. No. 66, December 2009; Contessi N. China, Russia and the Leadership of the SCO. A Tacit Deal Scenario. // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. No. 4. P. 101-123.; Scott Andrew McClellan. The Shanghai Cooperation Organization: Should the U.S. be Concerned? (2013). <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA589436.pdf>; Michal Lubina. Russia and China: A political marriage of convenience – stable and successful. Opladen, Berlin & Toronto: Barbara Budrich Publishers, 2017. P.239.

⁷³ Swanstrom, N.) China and Central Asia: A New Great Game or Traditional Vassal Relations? Journal of Contemporary China, (2005)14(45):569-584.

⁷⁴ Thomas Ambrosio. Catching the ‘Shanghai Spirit’: How the Shanghai Cooperation Organization Promotes Authoritarian Norms in Central Asia. // Europe-Asia Studies. Vol. 60, No. 8 (Oct., 2008), pp. 1321-1344; Thomas Ambrosio. The legal framework of the Shanghai Cooperation Organization: An architecture of authoritarianism. May 24, 2016 // <https://fpc.org.uk/sco-architecture-of-authoritarianism/>; Stephen Aris. A new model of Asian regionalism: does the Shanghai Cooperation Organisation have more potential than ASEAN? // Cambridge Review of International Affairs Volume 22, 2009 - Issue 3. Pages 451-467; Nick Bisley. The SCO: an illiberal club of growing global significance. 9 Sep 2022 // <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/sco-illiberal-club-growing-global-significance>; Stephen Aris. Shanghai Cooperation Organisation: an Anti-western Alignment? // CSS Analyses in Security Policy. No. 66, December 2009; Contessi N. China, Russia and the Leadership of the SCO. A Tacit Deal Scenario. // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. No. 4. P. 101-123.; Heather Katz. Authoritarian Internationalism, Cybernorms and the SCO. Conference: American Political Science Association. At: Boston, MA, USA. August 2018 // https://www.researchgate.net/publication/331310648_Authoritarian_Internationalism_Cybernorms_and_the_SCO

⁷⁵ А.И.Никитин. Политика безопасности ШОС в условиях меняющихся форм, характера, географии и масштаба традиционных и нетрадиционных вызовов и угроз. Выступление на Форуме ШОС-2023 // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4484372

М.Л.Титаренко. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.Л. Титаренко. — МИД «ФОРУМ», 2014. - 224 с. М.Л.Титаренко. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. // 48

Ю.А.Никитина, Д.А.Борисов, Е.Колдунова и др.) характеризуют организацию преимущественно как *структуру безопасности*, подчеркивая, что создание и развитие ШОС были обусловлены политической, военной и экономической ситуацией в Центральной Азии конца XX и начала XXI вв.⁷⁶

С.Караганов, А.В.Кортунов, С.Г.Лузянин, А.В.Лукин, В.И.Якунин, Е.Сафронова, Ю.В.Кулинцев, А.Г.Ларин, Т.Ф.Бордачев в своих исследованиях пытаются обосновать меняющееся предназначение ШОС как одного из механизмов реализации продвигаемой Москвой инициативы «Большая Евразия»⁷⁷.

Взгляды *китайских* исследователей на ШОС отличаются своим специфическими аспектами.

Во-первых, в их фундаментальных исследованиях можно увидеть основные элементы стратегии КНР в отношении ШОС. В частности, Чжао Хуашэн выделяет шесть приоритетов в стратегии Китая в отношении этой организации, которые весьма тождественны с центрально-азиатской политикой Пекина. Это: борьба с «тремя силами зла» (терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом); обеспечение безопасности приграничных территорий КНР; содействие региональной стабильности; участие

Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы / М.Л. Титаренко. - М. : ИД «ФОРУМ», 2012. — 544 с.; Ю.М. Галенович, Россия - Китай: шесть договоров. М., 2003. С.408; Лукин А. В. Россия и ШОС // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Выпуск 2(4) Февраль 2005. А.В.Лукин. Шанхайская организация сотрудничества : проблемы и перспективы // Международная жизнь. - 2004. - №3. - С. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: «Весь Мир», 2013. С. 704; Клименко А.Ф. Военные аспекты сотрудничества в формате ШОС. // В сборнике: ДОКЛАДЫ ИДВ РАН - 2011. Москва, 2012. С. 180-194.

⁷⁶ Д.В.Гордиенко. Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности. // Журнал Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 37 (2015) Стр.44-66. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю.А. Никитина // Индекс безопасности. - 2011. - № 2 (97). - С. 45-53. Д.А.Борисов. Эволюция политики безопасности Шанхайской организации сотрудничества (1996–2010 гг.) : автореф. дисс. канд. истор. наук. - Томск: Томский государственный университет, 2011. - 27 с

⁷⁷ Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии. // Журнал Международная жизнь. 2017 (5); Кортунов А.В. ШОС - камень, отвергнутый строителями новой Евразии? 14.05.2018. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-kamen-otvergnuty-stroitelnyami-novoy-evrazii/>; Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография /отв. ред. академик В.С. Мясников. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 328 с.; Лукин А.В., Якунин В.И. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения. – М.: Весь Мир, 2019. – 416 с.; В.А.Лукин. ШОС могла бы сыграть важную роль в сфере сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС. Агентство Синхуа. 2018-06-05.; Сафронова Е.И. Российско-китайский диалог и «Большое евразийское партнерство»: новая идеология отношений? // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. – С. 174- 178; Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути»: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / ИДВ РАН. М.: ДеЛи плюс. 2016. С. 38–57; Кулинцев Ю.В., Сюцзэ Т. Трансазиатско-европейское экономическое партнерство как вариант сопряжения ЕАЭС и ЭПП // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. № 2. – С. 89-98.; Кулинцев Ю.В., Петровский В.Е., Ларионова А., Чай Юй (КНР), Ван Чэньсин (КНР), Цзян Цзин (КНР). Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы // Аналитическая записка 29/2020. РСМД, КАОН. 2020. – С. 1-15.; Кулинцев Ю.В. Перспективные векторы развития ШОС в контексте строительства Большого евразийского партнерства // Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты / отв.ред.-сост. В.А.Матвеев. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 43-53; Т.В. Бордачев, А.В. Казакова, А.С. Скриба. Институты для мира в Евразии. // Журнал «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика». 2016. Т. 11. № 2. С. 24–39.; Бордачев Т. В., Пятачкова А. С. Концепция «Большой Евразии» в повороте России на Восток. // Журнал «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика», 2018. Т. 13. № 3. С. 33–51.

в экономическом развитии региона; недопущение попадания Центральной Азии под влияние стран или военных блоков, враждебных Китаю; доступ к энергоресурсам стран региона⁷⁸.

Во-вторых, китайские исследователи подчеркивают, что концептуальные элементы внешней политики КНР составляют доктринально-идеологические основы ШОС. Они обоснованно утверждают, что концепции “шанхайского духа” и борьбы с “тремя силами зла” были отражены в Хартии ШОС⁷⁹.

В-третьих, в последние годы в Китае наблюдаются попытки интерпретировать ШОС как образец “новой модели международных отношений”⁸⁰.

В-четвертых, другая группа китайских экспертов пытается доказать, что ШОС является инструментом реализации инициативы КНР “Один пояс, один путь” и, исходя из этого, указывают на необходимость “гармонизации” двух платформ⁸¹.

Научный и практический интерес представляют также подходы ученых из Индии, Пакистана и Ирана, являющихся новыми членами ШОС.

Индийские исследователи на начальном этапе положительно относились к ШОС, оценивая её как перспективную организацию в Евразии⁸². Также, данная структура вызывала интерес в качестве альтернативной площадки сотрудничества по афганской проблематике, вопросам региональной безопасности, борьбы с терроризмом⁸³.

Вместе с тем, в последнее время среди индийских экспертов, в том числе бывших дипломатов, растет восприятие ШОС как “механизма, управляемого Китаем”. Они интерпретируют ШОС в качестве инструмента официального Пекина по претворению в жизнь внешнеполитической

⁷⁸ Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества // Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. №5. С.50.

⁷⁹ Пань Гуан. Что такое "шанхайский дух" 27.11.2008. <http://www.infoshos.ru>; Гао Ханьсюнь. Выгода и равенство. Почему теория "Шанхайского духа" обладает мощной жизненной силой. <https://rg.ru/2020/11/08/pochemu-teoriia-shanhajskogo-duha-obladaet-moshchnoj-zhiznennoj-siloi.html>; The undying importance of the 'Shanghai Spirit'. By Zhang Xin. https://news.cgtn.com/news/3d3d774d3263444f77457a6333566d54/share_p.html; Пан Дапэн. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая. 01.10.2020. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitay/>

⁸⁰ SCO: A New Model for Close, Inclusive International Relations. View of Wang Xiaoquan, Executive deputy director, Secretary General Belt and Road Research Center under Chinese Academy of Social Sciences. Выступление Президента Китайской академии общественных наук Се Фучжаннинга в международной видеоконференции “ШОС и региональное управление: новые идеи и подходы”. https://russiancouncil.ru/news/eksperty-iz-rossii-i-kitaya-obsudili-rol-shos-v-regionalnom-upravlenii/?sphrase_id=73178665#detail

⁸¹ Н. Лу, Ш. Лу, М. Хуан. Сотрудничество Китая с Россией и странами Центральной Азии в формате «Одного пояса, одного пути» как фактор развития ШОС. // Вестник международных организаций. Т. 13. №3. С. 113–127 Ли. Синь. Проблемы экономического сотрудничества ШОС, «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза. // Журнал “Международная аналитика”. № 2 (2015). С. 57-60.

⁸² Meena Singh Roy. India and the SCO: A Vision for Expanding New Delhi's Engagement December 4, 2019. <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/india-and-the-sco-a-vision-for-expanding-new-delhi-s-engagement/>

⁸³ Meena Singh Roy. India and the SCO: A Vision for Expanding New Delhi's Engagement December 4, 2019. <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/india-and-the-sco-a-vision-for-expanding-new-delhi-s-engagement/>

стратегии, нацеленной против интересов Индии в Центральной Азии и Пакистане⁸⁴. Как представляется, причинами для формирования подобных негативных оценок со стороны Индии к ШОС могли стать обострение индийско-китайских пограничных конфликтов и усиление конкуренции двух стран в других стратегических сферах, а также резкое ухудшение отношений России и Китая с Западом (Индия опасается вероятности вовлечения в геополитическое соперничество «Запада и Востока»).

В пакистанских экспертно-аналитических кругах восприятие ШОС не претерпело значимых изменений. В соответствующих научных исследованиях ведущих «мозговых центров» этой страны подчеркивается необходимость придания Пакистаном первоочередного значения дальнейшему развитию многосторонних отношений со странами Центральной Азии, в том числе в рамках ШОС, задействования потенциала Региональной антитеррористической организации ШОС (РАТС ШОС) в решении афганской проблемы, укреплении диалога по стратегическим вопросам регионального характера, в частности, с Россией и Китаем. Отмечается также необходимость постоянного и тщательного отслеживания внешнеполитических действий Индии в регионе, а также использование потенциала организации для решения экономических и геополитических проблем, с которыми сталкивается Пакистан⁸⁵.

До недавних пор иранские исследователи оценивали ШОС в качестве региональной структуры, способной противостоять гегемонии США в Евразии и на Ближнем Востоке в частности⁸⁶. В их исследованиях акцент делается на возможности использования Тегераном потенциала ШОС для выхода страны из международной изоляции. Другая группа иранских исследователей оценивает сотрудничество Ирана с ШОС как результат проведения Тегераном так называемой «реальной политики» (realpolitik), то есть с геополитической точки зрения⁸⁷.

⁸⁴ View: India's assertive and pragmatic role in Shanghai Cooperation Organization. By Dr. Nalin Kumar Mohapatra. Dec 19, 2020. https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/view-indias-assertive-and-pragmatic-role-in-shanghai-cooperation-organisation/articleshow/79811313.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst

⁸⁵ Rizwan Zeb. "Pakistan's Bid for SCO Membership: Prospects and Pitfalls," Central Asia Caucasus Analyst, July 26 2006. <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/10982-analytical-articles-caci-analyst-2006-7-26-art-10982.html>; Rizwan Zeb. Pakistan and the Shanghai Cooperation Organization. // The China And Eurasia Forum Quarterly. Volume 4, No. 4 November 2006: 51-60; Dr. Zahid Ali Khan. Pakistan and shanghai cooperation organization. Ipri // Journal XIII, to. 1 (winter 2013): 57-76.; Dr. Muhammad Saif ur Rehman. Significance Of Shanghai Cooperation Organization – Pakistan's Perspective. //b Margalla Papers 2014: 65-84; Sarwat Rauf. Shanghai Cooperation Organization (SCO): Opportunities for Pakistan. NUST Journal of International Peace and Stability. 2019 - Volume 2 (Issue 1): 15-26. <https://njips.nust.edu.pk/index.php/njips/article/view/20/17> <https://njips.nust.edu.pk/index.php/njips/article/view/20/17>; Mir Sherbaz Khetrان. SCO Membership and Pakistan: Prospects of Relations with Central Asia. //Strategic Studies. Vol.39, No2. pp.83-95. http://issi.org.pk/wp-content/uploads/2019/07/6-SS_Mir_Sherbaz_Khetran_No-2_2019.pdf

⁸⁶ Ali G. Dizboni, Amir M. Haji-Yousefi, Amir M Raji-Yousefi and Greg Mcpherson. Iran And The Shanghai Cooperation Organisation. World Affairs: The Journal of International Issues Vol. 14, No. 2 (Summer 2010 (April-June)), pp. 150-166.

⁸⁷ Shahram Akbarzadeh. Iran and the Shanghai Cooperation Organization: Ideology and Realpolitik in Iranian Foreign Policy July 2014 Australian Journal Of International Affairs 69(1). DOI:10.1080/10357718.2014.934195.

Работы научно-исследовательских центров Казахстана по данной тематике отличаются, как по своему содержанию, так и масштабу, по сравнению с исследованиями, осуществленными в других странах Центральной Азии. В них ШОС изучается не только как региональное объединение, но и исследуются роль и место организации в геополитических процессах в Центральной Азии, в том числе в контексте конкуренции России и Китая в регионе. Анализируются также вопросы, связанные с возможностями сопряжения ШОС с ОПОП и ЕАЭС⁸⁸.

Исследователи из Кыргызстана в своих трудах уделяют большее внимание изучению экономического потенциала ШОС, а также её роли и места в развитии сотрудничества Кыргызстана с Китаем⁸⁹.

Ученые из Таджикистана акцентируют внимание на роли ШОС во внешней политике страны, позитивной влиянии на развитие таджикско-китайских отношений, потенциале организации в наращивании региональной кооперации в сфере торговли, экономики, транспорта и логистики⁹⁰.

⁸⁸ Султанов Б.К. Сотрудничество РК и ШОС по обеспечению безопасности в Центральной Азии. Материалы международной научно-практической конференции «ШОС и проблемы безопасности сотрудничества в Центральной Азии». (2008, Алматы), 15 апреля. - С. 17—22; Турарбекова, Р. ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии на рубеже столетий / Р. Турарбекова // Китай в современном мире: сб. науч. тр. Вып. 8. Минск: Издат. центр БГУ, 2010. С. 95-100; Галямова В.Ф. ШОС как инструмент обеспечения безопасности в Центральной Азии: перспективы организации в свете результатов саммита // Analytic. 2007. 8.; Каукунов А.С. Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ 2007 № 3; Тусунбаева Г.А., Шаймергенов Т.Г. Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности и Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО Алматы, 2005; Г.К.Искакова. Взаимодействие и сотрудничество государств - членов ШОС в контексте региональной безопасности: уроки, вызовы и перспективы. // Журнал “Экономика региона”. С.237-242.; Мухамеджанова Д.Ш. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС. // Журнал: Россия и новые государства Евразии. №3 (28) 2015. С.: 27-33.

⁸⁹ Джекшенкулов А.Д., Внешняя политика стран Центральной Азии. // Журнал «Вестник КРСУ», 2015 год, Том 15, № 12, С: 79-84.; Салиев, А. А. Формирование системы региональной безопасности в Центральной Азии / А. А. Салиев, Э. Е. Усубалиев // Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: учеб. пособие / под ред. А. Д. Воскресенского. М.: МГУ; Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. С. 455-458.; Суяубаев М. Ожидания и перспективы ШОС.17.08.2007www.tazar.kg.; Шеръязданова К. ШОС: Проблемы и перспективы развития. www.pbussr.ru 24.07.2007; Н.Т.Момунов. Новые экономические возможности и вызовы на пространстве ШОС // Журнал Международная аналитика, № 2 (2015). С.62-64.; Омурова Ж.О. Взаимоотношения Кыргызской Республики с КНР в рамках ШОС // Востоковедные исследования на Алтае. 2014, №8. С. 17-24; Омурова Ж.О. Кыргызстан в интеграционном развитии Шанхайской Организации Сотрудничества // Журнал “Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания”. №3 (19) 2019 . С.: 62-65.; Салиев, А. А. Усубалиев, Э. Е. Формирование системы региональной безопасности в Центральной Азии // Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: Учебное пособие / под ред. А. Д. Воскресенского. - М.: РОССПЭН, 2004. - С. 460.; Усубалиев Э.Е., Мураталиева З.Т., Маликов К.К., Молдобаев А.Э. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана: двусторонний и региональный уровни // Под общей редакцией к.п.н., Салиева А.Л. Бишкек, 2008. 187 с

⁹⁰ Холикназаров Х. Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС - Душанбе, 2014.- 384 с.; Холикназаров Х. Таджикистан – ШОС: стабильность и процветание/Х.Холикназаров. – Душанбе, 2013.- 248с.; Холикназаров Х. Перспективы ШОС по афганскому урегулированию // www.geopolitika.ru; Ризоев Б., Назаров А. Перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества в системе обеспечения региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. №4(44) 2010.; Искандаров. А.Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС. Журнал “Центральная Азия и Кавказ” Том 16 Выпуск 2 2013. С.18-28. Муминова. Республика Таджикистан и экономическое сотрудничество в рамках ШОС. // Журнал “Международная аналитика”. 2015;(2). С: 61-62.; Назаров Т. ШОС оказалась живым организмом // ТАСС. Салимов Ф. Таджикистан в региональной политике // Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 1

Известный таджикский дипломат и ученый Р.К.Алимов (Генеральный секретарь ШОС в 2016-2018 гг.), в своих трудах подробно излагает особенности развития правых и институциональных основ, эволюцию ШОС, а также её роль и место в текущих геополитических и геоэкономических процессах в Евразии⁹¹.

Целый ряд исследований проводились и в Узбекистане. В них изучены отдельные аспекты участия нашей страны в деятельности ШОС в экономической, культурно-гуманитарной и транспортной сферах⁹².

Роль организации в геополитических процессах на пространстве Центральной Азии и системе обеспечения безопасности освещены в трудах А.Ходжаева, Р.Алимова, Ф.Толипова, В.Пармонова, С.Убайдуллаевой⁹³. Известный ученый-китаевед А.Ходжаев в своем фундаментальном труде подробно анализирует значение ШОС в качестве инструмента реализации стратегии Китая в Центральной Азии. Ф.Толипов, опираясь на геополитический подход, описывает ШОС, как «структуру, где доминируют великие государства»⁹⁴. В трудах ученого-историка М.Рахимова, а также в диссертациях на соискание ученой степени кандидата политических наук И.Бекмуратова, М.Шарипова, А.Мухамеджанова освещены вопросы, связанные с институциональным развитием и деятельностью ШОС в обеспечении региональной безопасности. Профессоры С.Э.Султанова и Д.Б.Сайфуллаев исследовали деятельность Шанхайской организации

⁹¹ Алимов Р. Шанхайская организация сотрудничества: глобальный профиль в международных отношениях. – М.: Весь мир, 2018. – 400 с.

⁹² Бекмуратов И.Н. Перспективы развития ШОС: взгляд из Узбекистана // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 21. Вып. 11. С. 11-16.; Пулатов Р.А., Ражабов А.И. Сотрудничество республики Узбекистан и ШОС в борьбе с религиозным экстремизмом и международным терроризмом // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 2. С. 46.; Мамаева М.Э., Шермухамедов О.А. Торгово-экономическое сотрудничество ШОС как механизм укрепления всеобщей безопасности.- статья. // Международная научно-практическая конференция «IV Манякинские Чтения: Проблемы и обеспечения национальной безопасности: прошлое, настоящее, будущее» (70-летие Победы и 70-летие окончания Второй Мировой войны посвящается). Омский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Апрель 2-3, 2015г.; Расулев А.Ф. Перспективы социально-экономического сотрудничества стран — членов ШОС в условиях глобализации. // Журнал “Экономика региона” №4/2012. С.: 202-208; The SCO is not a platform for harmony or discord per se, rather it is what the members make of it. By Jaloliddin Usmanov. June 26, 2018 <https://thediplomat.com/2018/06/the-shanghai-cooperation-organization-harmony-or-discord>.

⁹³ Ходжаев А.Х. Китайский фактор в Центральной Азии (история и современность). -Т.: Фан, 2020; Алимов Р.М. Центральная Азия: общность интересов/Central Asia: common interests. - Т.:Шарк, 2005; Толипов Ф. Большая стратегия Узбекистана в условиях геополитической и идеологической трансформации в Центральной Азии. -Т., 2005 Т. Фан – 2005. С.153.; Толипов Ф. Организация Центрально-Азиатского сотрудничества в Шанхайской организации сотрудничества - //Ситуация в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества: // Тез.докл. межд. конф.-2004 // Китай (ШИМИ), 2004. - С. 285-305.; Толипов Ф. К вопросу о самостоятельности роли организации Центральноазиатского сотрудничества в рамках ШОС.// Ж.Центральная Азия и Кавказ.,2004. - №3(33). – С.169-180.; Пармонов В.В. Китайский экономический экспресс в центре Евразии: новая угроза или исторический шанс? Барнаул (Россия), 2010 год, 160с.; В.Пармонов, О.Столповский. ШОС как механизм взаимодействия России и государств Центральной Азии в сфере безопасности.; Қ.Жўраев. Ўзбекистон - ШХТ: тинчлик ва барқарор тараққиёт йўлидаги ҳамкорлик. http://www.adolatgz.uz/news_latest/glavnaya-novosty/; С.Убайдуллаева. Марказий Осиё хавфсизлиги комплекс ўзаро боғлиқлик тизимида ШХТ омилининг айрим жиҳатлари // Oriental Journal of Education. DOI:<https://doi.org/10.37547/supsci-oje-04-03-26>. Published:24.04.24 Pp.:185-191.

⁹⁴ Толипов Ф. К вопросу о самостоятельности роли организации Центральноазиатского сотрудничества в рамках ШОС. // Ж.Центральная Азия и Кавказ.,2004. - №3(33). – С.169-180

сотрудничества в области народной и культурной дипломатии⁹⁵. Вопросы, связанные с деятельностью ШОС в экономической сфере, рассмотрены в научной работе О.Шералиева⁹⁶.

Мы считаем целесообразным исследовать ШОС в рамках теории «нового регионализма», сформированной после «Холодной войны» и приобретающей популярность в последнее время.

Во-первых, недостаточным оценивается применение к исследованию ШОС исключительно тех подходов, которые были сформированы на базе так называемых универсальных для анализа международных отношений теорий - реализма, либерализма, функционализма и конструктивизма. Это объясняется, прежде всего, тем, что ШОС была сформирована не по региональному признаку и не на базе общности политико-идеологической, культурной близости или же схожести в экономических моделях развития её участников⁹⁷.

Во-вторых, ШОС – это своеобразная универсальная региональная организация нового типа: она не представляет собой «экономическую модель интеграции» как Европейский Союз и или же военно-политического блока, коими являются, например, ОДКБ и НАТО.

В-третьих, организация продолжает развиваться и расширяться. Если ранее ее «географическая зона ответственности» ограничивалась рубежами Центральной Азии, то сейчас в данный ареал вошли страны Южной Азии и Ближнего Востока. То есть она подвергается постоянной эволюции и трансформации под воздействием высокой геополитической динамики в мире и Евразии в целом.

Вторая глава называется **“Стратегия Республики Узбекистан в отношении ШОС: концептуальные основы и этапы развития”**. В данной главе исследованы особенности развития взаимоотношения Узбекистана с ШОС, ее исторические и геополитические предпосылки, систематизированы ключевые принципы, составляющие основу стратегии республики в отношении указанной организации.

Несмотря на то, что ШОС официально была создана в 2001 году, ряд исследователей считают, что процесс формирования её политических, правовых и институциональных предпосылок прошёл достаточно долгий путь и неразрывно связан с непростыми отношениями между СССР и Китаем в 1960-1990 годах.⁹⁸ Даже с учетом наличия большого разнообразия мнений

⁹⁵Султанова Э.С. Повышение роли женщин-лидеров в обеспечении устойчивого развития. Сборник статей, подготовленный на основе материалов Ташкентского Форума женщин-лидеров стран ШОС. 2021 Ташкент. Отв. редактор докт. полит. наук Султанова Э.С.; Сайфуллаев Д.Б. “Формирование и развитие культурной дипломатии Республики Узбекистан”. Автореферат диссертации на соискание степени докт. ист. наук (DSc). Ташкент – 2020. С. 97

⁹⁶ О.Шералиев. Перспективы участия Узбекистана в процессах экономического сотрудничества и взаимодействия в рамках ШОС. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук (DSc). Ташкент-2024.

⁹⁷ Allison, R., Jonson L. (editor) Central Asian Security: The New International Context. // Royal Institute of International Affairs, Brookings Institution Press, Washington. 2001.

⁹⁸См.: Тараканова Т.С., Погодин С.Н. Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества: проблемы политико-экономического взаимодействия. Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2018.144 с.

касательно исторических условий, предшествовавших созданию ШОС, подавляющее большинство ученых полагают, что её предшественницей стала «Шанхайская пятерка» (учреждена в 1996 году с участием России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана с целью урегулирования пограничных вопросов).

Узбекистан не участвовал в деятельности «Шанхайской пятерки» по причине отсутствия общих границ с Китаем. Однако, впоследствии, республика принимала активное участие в формировании и развитии правовых и институциональных основ ШОС в качестве одного из государств-учредителей. В частности вклад официального Ташкента нашел свое отражение в следующем:

по инициативе Узбекистана в текст Хартии ШОС было включено положение о “ненаправленности Шанхайской организации сотрудничества против третьих стран или организаций”;

- расположение штаб-квартиры РАТС ШОС в г. Ташкенте и оказание ей всяческой поддержки со стороны узбекских властей;

- учреждение в рамках ШОС специального механизма по вопросам безопасности – Встречи секретарей советов безопасности;

- разработка нормативного документа, регламентирующего деятельность организации – «Правил процедур ШОС».

Узбекистан всегда был одним из «локомотивов» наращивания сотрудничества в рамках ШОС в сфере транспорта-транзита. Именно по инициативе Ташкента были созданы такие постоянно действующие механизмы, как Рабочая группа по развитию транспортно-транзитного потенциала, Встреча руководителей железнодорожных администраций и Транспортный форум ШОС;

- проактивная позиция по развитию институтов народной дипломатии в рамках ШОС. В частности, в 2018 году в Узбекистане создан Центр народной дипломатии ШОС, а в 2022 году учрежден институт «Посла доброй воли ШОС».

- выдвигаемые многочисленные инициативы по усилению многостороннего торгово-экономического и межотраслевого сотрудничества с государствами-членами организации.

Вместе с тем следует признать, что отношения между Республикой Узбекистан и ШОС не всегда были на высоком уровне, её подходы отличались своеобразной селективностью. В частности, в 2001-2016 годах наша страна не принимала участие в отдельных программах и мероприятиях объединения, особенно в тех, которые касались вопросов безопасности, военного и гуманитарного сотрудничества.

Глубинные причины подобного подхода можно увидеть в концептуальных принципах, определявших стратегию Узбекистана в отношении ШОС. Эти принципы не были закреплены в правовых или политических документах, но они фиксировались в выступлениях руководства страны на саммитах, прослеживались в позиционировании в отношении актуальных вопросов повестки ШОС и выдвигаемых

инициативах и предложениях. На основе изучения и анализа этих материалов, в процессе подготовки диссертации выявлены и систематизированы следующие ключевые принципы, заложенные в основу стратегии Узбекистана в отношении ШОС:

Первое – приоритет обеспечения национальной и региональной безопасности, а также независимости во внешней политике. Узбекистан всегда придерживался «осторожного» подхода к вопросам участия в деятельности многосторонних структур, в которых доминировала «большая держава». Особенно, на начальном этапе независимости руководство республики опасалось, что «чрезмерное увлечение» многосторонней дипломатией может обернуться потерей суверенитета во внешней политике. Однако, в конце 1990-х ситуация в сфере безопасности в регионе стала обостряться. В частности, приход талибов к власти в Афганистане в 1998 году, спровоцировавший активизацию международной террористической организации Аль-Каида и Исламского движения Узбекистана, целью которого было создание исламского государства на территории Центральной Азии, в значительной степени усилило внимание Ташкента к вопросам укрепления региональной безопасности. По всей вероятности, тогда Узбекистан стал рассматривать «Шанхайскую пятерку», которая впоследствии трансформировалась в ШОС, в качестве перспективного механизма, способного внести вклад в укрепление архитектуры региональной безопасности.⁹⁹

Боле того, Ташкент исходил из того, что ШОС не являлась структурой на подобии ОДКБ, то есть под контролем одной крупной державы. Расчет делался на то, что участие России и Китая в данной организации будет служить своеобразным внутренним взаимосдерживающим фактором. Таким образом, вступление в ШОС позволило Узбекистану, с одной стороны, укрепить архитектуру региональной безопасности, с другой - сохранить стратегическую автономию во внешней политике.

Второе – расширение предпосылок для реализации многовекторной внешнеполитической стратегии путем сбалансирования конкурирующих интересов ведущих внешних игроков в Центральной Азии с целью недопущения полного доминирования какой-либо крупной державы в регионе. Данный принцип включает в себя два аспекта. *Во-первых*, ШОС использовалась Узбекистаном как фактор взаимного сдерживания интересов России и Китая, *во-вторых*, она также способствовала сдерживанию геополитического давления со стороны США и Запада на Узбекистан и другие страны Центральной Азии, особенно в вопросах демократии и прав человека.

Третье - недопущение возникновения ситуации внутри ШОС, способной привести к доминированию одного государства, а также обеспечение равноправия и учета интересов всех стран-участниц

⁹⁹См. Alyson J. K. Bailes, Pál Dunay, Pan Guang and Mikhail Troitskiy. The Shanghai Cooperation Organization SIPRI Policy Paper No. 17. Stockholm International Peace Research Institute // <https://www.files.ethz.ch/isn/31817/Policypaper17.pdf>

организации. Его эффективно воплощению на практике способствовал, в частности, принцип принятия всех решений в рамках организации на основе «консенсуса». Ташкент широко использовал этот принцип для блокирования инициатив и действий других государств-членов ШОС, идущих в разрез положениям Хартии или стратегическим интересам республики в организации.

Четвертое - недопущение трансформации ШОС в военно-политический блок или военный альянс. Включение по инициативе Узбекистана в текст Хартии ШОС положения о «ненаправленности ШОС против третьих стран и организаций» свидетельствует о его исключительной важности в контексте обеспечения неизменности основополагающих целей и задач организации, особенно в свете попыток отдельных государств-членов (Россия, Иран и отчасти КНР) по её превращению в инструмент геополитического соперничества с Западом.

В третьей главе под названием **“Приоритетные направления сотрудничества Республики Узбекистан с ШОС”** составлен аналитический обзор сотрудничества Узбекистана с организацией в вопросах обеспечения региональной безопасности и стабильности, торгово-экономическом, транспортном и культурно-гуманитарном направлениях.

Мнения и оценки учёных и экспертов касательно места и роли ШОС в вопросах обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии серьезно расходятся. Если одна группа исследователей рассматривает её в качестве гаранта стабильности в регионе¹⁰⁰, другая, главным образом состоящая из западных ученых, - считает, что ШОС не состоялась в качестве дееспособной структуры по обеспечению региональной безопасности. Последние аргументируют свою позицию отсутствием в ШОС специальных миротворческих контингентов, оперативных групп по борьбе с последствиями чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, механизмов оперативного урегулирования проблем, связанных с нелегальной миграцией и беженцами, а также неспособность организации оказать влияние на решение афганской проблематики¹⁰¹.

Шанхайская организация сотрудничества по своей сути и предназначению не является структурой по вопросам безопасности или военного сотрудничества. Тем не менее, стабилизирующая роль ШОС в Центральной Азии проявляется в следующем:

¹⁰⁰ Ван Чаоцин. Дееспособность при сотрудничестве в области безопасности в рамках ШОС. // Журнал «Теория и практика людского развития». С.:54-59.; Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы. 2017 г. М.: Издательство «Весь Мир». 336 с. С.78-79.

¹⁰¹ Boland, Julie, “Ten Years of the Shanghai Cooperation Organization: A Lost Decade? A Partner for the U.S.?” // The Brookings Institution, 21st Century Defense Initiative Policy Paper, June 20, 2011.; Richard Weitz. Afghanistan, Not New Members, Will Determine SCO’s Relevance. // World Politics Review. July 14, 2015. <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/16223/afghanistan-not-new-members-will-determine-sco-s-relevance>; Richard Weitz. Afghanistan, Not New Members, Will Determine SCO’s Relevance. // World Politics Review. July 14, 2015. <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/16223/afghanistan-not-new-members-will-determine-sco-s-relevance>; SCO Fails to Turn Into an “Eastern NATO”. Eurasia Daily Monitor Volume: 8 Issue: 116. By: Pavel Felgenhauer. <https://jamestown.org/program/sco-fails-to-turn-into-an-eastern-nato/>

1) учреждение ШОС в тот исторический период времени сформировало концептуальные основы (договоры) и практические инструменты борьбы (создание РАТС ШОС) с самой серьезной угрозой для стран Центральной Азии – международным терроризмом;

2) создание ШОС не позволило установлению полного доминирования одной из великих держав или военно-политического блока в Центральной Азии, т.е. в каком-то смысле обеспечило «геополитический плюрализм» в регионе;

3) ШОС способствует переносу российско-китайского соперничества в регионе в плоскость конструктивного взаимодействия;

4) общность и согласованность подходов относительно приоритетных направлений регионального сотрудничества, достигнутых в рамках ШОС, служат укреплению взаимного доверия между государствами-членами, создавая благоприятные условия и предпосылки для расширения многостороннего торгово-экономического сотрудничества.

Следует отметить, что «абстрактность» целей и задач ШОС в вопросах безопасности, в целом соответствует национальным интересам Узбекистана, особенно применительно поддержания геополитического баланса в Центральной Азии.

Вместе с тем мы не считаем, что ШОС играла исключительно позитивную роль в регионе. На наш взгляд, создание ШОС, как и в случае с учреждением ЕАЭС, которая в свое время «проглотил» Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС), также стало сдерживающим развитие сугубо региональных интеграционных проектов в Центральной Азии фактором, то есть без участия крупных внешних акторов.

Помимо диалога в сферах безопасности и политики, сотрудничество Узбекистана с ШОС включает себя множество других направлений, такие как экономика, транспорт и культурно-гуманитарные обмены.

Узбекистан высоко оценивает экономический потенциал ШОС, и, исходя из этого, выступает за создание в её рамках собственных финансовых механизмов (Фонда развития и Специального счета ШОС¹⁰²). Особенно в последние годы республика прилагает большие усилия, нацеленные на возведение вопросов развития торгово-экономического сотрудничества в ранг приоритетных направлений многостороннего взаимодействия в рамках ШОС¹⁰³.

Во-первых, Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев на саммитах организации в 2017-2024 годах выдвинул десятки инициатив, предусматривающих усиление экономического составляющего в деятельности ШОС. В результате этих последовательных усилий и действий разработаны и подписаны новые соглашения, приняты

¹⁰² Эти финансовые механизмы продвигаются со стороны КНР, однако, остаются нереализованными из-за негативной позиции России.

¹⁰³Межевич Н. М., Шевчук Н.В., Сенник Н. М., Го Шухун. ШОС и стратегические цели развития Республики Узбекистан. Журнал «Управленческое консультирование». № 9 . 2022. С.68-78.

программы, концепции и стратегии, а также созданы новые механизмы торгово-экономического и межотраслевого взаимодействия.

Во-вторых, инициативность и прагматичный подход Узбекистана к ШОС положительно влияет на развитие двусторонних торгово-экономических связей со странами-участницами объединения. В частности, на саммитах, заседаниях глав правительств и министров, отвечающих за внешнеэкономическое сотрудничество, регулярно обсуждаются вопросы торгово-экономического характера и достигаются значимые договоренности. Президент Узбекистана и делегации республики высокого уровня эффективно применяют такой подход на практике. В этом ключе можно отметить о возрастающей роли ШОС, как платформы для продвижения экономической дипломатии нашей страны.

Вместе с тем, ШОС – это не классическая организация по вопросам экономической кооперации. Более того, данный вектор деятельности ШОС остается одним из наиболее “проблемных” по причине наличия серьезных факторов. Первое - это разногласия между лидирующими в ней государствами-членами, в частности, между Россией, Китаем и Индией, по вопросам многостороннего экономического сотрудничества в ШОС. Россия и Индия опасаются превращения данной структуры в очередной инструмент геоэкономической экспансии КНР в Евразии. Второе - в ШОС практически не институционализировано экономическое сотрудничество. Существующие механизмы и форматы диалога в этой сфере аморфны, не сформированы источники и механизмы финансирования экономических проектов. В этой связи многие инициативы экономической направленности, выдвигаемые государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества, остаются нереализованными.

Наряду с этим, в рамках ШОС Узбекистан всегда проявляет инициативность и активность в вопросах укрепления многостороннего сотрудничества в транспортно-транзитной сфере.

Огромная территория, занимаемая организацией (35 млн. км²), предполагает широкое развитие на ней транспортных коммуникаций. На данное географическое пространство приходится более 13 млн. километров автомобильных (из них 15 тыс. км скоростных) (около 20% от всех автомагистралей мира) и 244 тыс. км железных дорог (на них приходится более 70% грузовых перевозок по всему миру).¹⁰⁴ Однако, несмотря на эти показатели, уровень взаимосвязанности пространства ШОС, с транспортно-коммуникационной и инфраструктурной точек зрения, крайне низок. В частности, между Центральной Азией и Южной Азией¹⁰⁵, которые имели интенсивные торговые связи по караванным дорогам с III века до н.э. по XVII век н.э., практически отсутствуют современные транспортные коридоры. Сама Центральная Азия является одним из самых мало

¹⁰⁴ Данные от 2018 года. См.: The 2018 Logistics Performance Index / The World Bank // lpi.worldbank.org/international/global, дата обращения 11.01.2020.

¹⁰⁵ Н.С.Зиядуллаев. Центральная и Южная Азия: внешнеторговые и транспортно-транзитные инициативы. Российский внешнеэкономический вестник. №8, 2021, с.33-46.

«взаимосвязанных» регионов в мире, где коэффициент использования транспорта по отношению к глобальному ВВП составляет 60%, что является очень низким показателем. Кроме того, в период бывшего СССР транспортные связи республик региона сформировались в основном через «центр», то есть в увязке с территорией России. В результате и сегодня центральноазиатские страны продолжают сильно зависеть от транспортных коридоров, проходящих через территорию России.

Узбекистан, как страна, вынужденная пересекать территорию, по меньшей мере, двух стран для выхода к международным морским путям, крайне заинтересован в укреплении транспортной взаимосвязанности в Центральной Азии и на пространстве ШОС в целом.¹⁰⁶ Не будет ошибкой утверждать, что его экономическое развитие, реализация геополитического и геоэкономического потенциала во многом зависят от практической реализации транспортно-транзитных возможностей нашего региона в будущем. Эти объективные условия определяют актуальность и приоритетность вопроса транспортной взаимосвязанности в геостратегии Узбекистана в целом и в отношении к ШОС в частности. Исходя из этого, наша страна уделяет большое внимание следующим приоритетным направлениям в транспортно-транзитной сфере в рамках Организации.

Первое направление – активное продвижение на политико-дипломатическом уровне важных для Узбекистана и Центральной Азии транспортных коридоров на платформе ШОС. В первую очередь, это проекты строительства железных дорог «Узбекистан - Кыргызстан - Китай», «Термез - Мазари-Шариф – Кабул - Пешавар»

Благодаря решительным действиям руководства нашей страны, в том числе в рамках ШОС, работа по этим проектам стала достаточно напористой и успешной. В частности, 7 июня 2024 года в Пекине министрами транспорта трех стран было подписано Соглашение о сотрудничестве в совместной реализации проекта железной дороги. В документе определены основные принципы и механизмы финансирования и реализации данного проекта. В частности, уже в 2024 году планируется создание совместного предприятия по строительству железной дороги.¹⁰⁷

Проект строительства железной дороги «Термез-Кабул-Мазари Шариф - Герат» также регулярно продвигается Узбекистаном как важная инициатива, направленная на укрепление транспортной взаимосвязанности на пространстве ШОС. Основной целью его продвижения в организации является, в том числе укрепление международного восприятия проекта, искоренение некоторых пессимистических настроений¹⁰⁸ относительно его перспектив, а также формирование благоприятного политико-дипломатического расположения и, при необходимости, финансовой

¹⁰⁶ ШОС и транспорт – возрождение величия Шёлкового пути. 14.09.2022 // <https://review.uz/post/shos-i-transport-voztrojdenie-velichiya-shyolkovogo-puti>.

¹⁰⁷ Китай, Кыргызстан и Узбекистан подписали соглашение о строительстве железной дороги. 10.06.2024 // <https://www.railway.supply/kitaj-kyrgyzstan-i-uzbekistan-podpisali-soglashenie-o-stroitelstve-zheleznoj-dorogi/>

¹⁰⁸ What's Behind the Planned Uzbekistan-Afghanistan-Pakistan Railway? // The Diplomat. February 25, 2021 // <https://thediplomat.com/2021/02/whats-behind-the-planned-uzbekistan-afghanistan-pakistan-railway/>

поддержки реализации проекта со стороны крупных потенциальных партнеров в ШОС, в частности, России и Китая.

Вторым *приоритетным направлением* в транспортной дипломатии Узбекистана в ШОС является формирование договорно-правовой базы и институциональных основ сотрудничества в транспортно-транзитной сфере. Помимо того, что страны, входящие в организацию, не взаимосвязаны транспортно-коммуникационными системами, слабо развиты также правовые основы и механизмы их взаимодействия. Исходя из этого, узбекская сторона всегда проявляет активность в этом направлении. В частности, по предложению нашей страны в 2004 году создана Специальная рабочая группа государств-членов ШОС по развитию транзитного потенциала. Также по инициативе Узбекистана учреждены такие форматы практического сотрудничества, как Концепция взаимодействия железнодорожных администраций государств-членов ШОС (2018 г.), механизм Встречи глав железнодорожных администраций государств-членов ШОС (2018 г.) и Транспортный форум ШОС (2022 г.).

Вместе с тем, анализ показывает, что многие инициативы, предлагаемые нашей страной в этом направлении, остаются малореализованными из-за отсутствия внутреннего консенсуса между государствами-членами ШОС по вопросам транспортного сотрудничества. Однако, несмотря на это, на наш взгляд, в будущем ШОС может стать важной площадкой взаимовыгодного сотрудничества для реализации стратегии Узбекистана по укреплению транспортной взаимосвязанности, а значимость организации в этом отношении значительно вырастет. Исходя из этого, в ходе подготовки диссертации была разработана типовая модель соглашения о сотрудничестве по вопросам транспорта и транзита между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества с целью дальнейшего укрепления транспортно-транзитного потенциала Узбекистана.

Большое внимание, особенно в последние годы уделяется вопросам развития связей в культурно-гуманитарной сфере, которые составляют еще одно приоритетное направление в стратегии Узбекистана к ШОС. Это является, на наш взгляд, прямым следствием изменения подходов нашей страны к инструментам «мягкой силы» во внешней политике, начиная с 2017 года.¹⁰⁹ С другой стороны, оно также отражает новый курс Узбекистана в отношении ШОС в целом.¹¹⁰

Одно из самых больших достижений Узбекистана в этом направлении проявляется в его вкладе в продвижение народной дипломатии. 26 июня 2018 года Постановлением Президента Республики Узбекистан ПП-3807 в Узбекистане создан Центр народной дипломатии Шанхайской организации сотрудничества. Основными целями и задачами данной структуры

¹⁰⁹Таджиев, Ш. (2023). «Мягкая сила» во внешней политике Республики Узбекистан на современном этапе. in Library, 3(3), 3–237. <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/24084>

¹¹⁰ Сайфуллаев Д.Б. Узбекистан-ШОС: тенденции развития многосторонней культурной дипломатии. “Uzbekistan-China: development of cultural, historical, scientific and economic relations”. VOLUME 1 | SPECIAL ISSUE 1. С.701-706.

определены: взаимное доверие и добрососедство, межнациональное и межрелигиозное согласие, межкультурный диалог, культурно-гуманитарные связи, сближение народов.¹¹¹ В целом, за прошедший период Центр активно работает над развитием народной дипломатии в ШОС и реализацией проектов с помощью «мягкой силы» Узбекистана.

Другим важным проектом, реализованным республикой в этом направлении, стал учреждение института «Посла доброй воли ШОС в 2022 году, в период председательства нашей страны в организации. В соответствии с Положением, послы доброй воли будут заниматься вопросами широкого распространения основных принципов, целей и задач ШОС, а также информацию о приоритетных направлениях ее деятельности на региональном и международном уровне. В качестве еще одного инструмента «народной дипломатии» данный институт служит дальнейшему повышению роли «мягкой силы» в рамках организации.

По нашему мнению, ШОС, которая насчитывая сегодня около 30 стран, представляющих различные цивилизации, религии и культуры, продолжит свое расширение и станет востребованной платформой для ведения проактивной культурной дипломатии. Исходя из этого, в стратегии сотрудничества нашей страны с организацией необходимо более эффективно и шире использовать инструменты культурной, туристической и народной дипломатии. В частности, целесообразным является дальнейшая популяризация деятельности Центра народной дипломатии и института Посла доброй воли ШОС, учрежденных по инициативе Узбекистана. Наряду этим, предлагается учреждение в г.Самарканде специализированной структуры ШОС по развитию сотрудничества в сфере образования, науки и культуры (SCESCO).

В четвертой главе **«Совершенствование политики Республики Узбекистан в ШОС: проблемы, возможности и перспективы»** проанализированы основные тенденции, происходящие в Шанхайской организации сотрудничества (ее расширение, трансформация и перспективы предстоящих реформ), в контексте их влияния на национальные интересы нашей страны и на этом основании выработаны предложения и рекомендации по совершенствованию стратегических подходов Узбекистана в отношении ШОС.

ШОС – все еще относительно молодая организация, что означает ее дальнейшее развитие в среднесрочной и даже долгосрочной перспективе. Кроме того, происходящие в современных международных отношениях процессы глубокой трансформации, в том числе перспективы формирования нового мирового порядка, неизбежно будут спровоцировать новые изменения в организации.¹¹² Расширение и трансформация объединения, в свою очередь, уже сегодня ставят на повестку дня такой серьезный вопрос как реформирование правовых и институциональных основ ШОС.

¹¹¹ УП-3807 // <https://lex.uz/docs/3795314?ONDATE=29.12.2023>

¹¹² По крайней мере три страны ШОС (КНР, Россия и Индия) стремятся быть самостоятельными полюсами в новом мировом порядке.

Эти три тенденции, по нашему мнению, требуют пристального внимания в дальнейшем выстраивании взаимоотношений Узбекистана с ШОС, с учётом его статуса как одного из наиболее активных участников «шосовского» процесса на современном этапе и ведущего государств в Центральной Азии. Исходя из этого, для узбекской дипломатии важной является выработка стратегических подходов к каждому из этих трех векторов.

В научно-аналитических кругах существуют мнения о том, что расширение ШОС за счёт Индии и Пакистана в 2017 году превратило организацию в своеобразную «дискуссионную площадку», не имеющей определенной повестки дня. И даже приводятся ее сравнения с Движением неприсоединения.¹¹³ Полноценное членство Ирана в 2023 году и Беларуси в 2024 году лишь усиливает дискуссии вокруг практической эффективности ШОС.¹¹⁴ В этой связи, вопрос дальнейшего расширения объединения имеет очень важное значение в эволюции ШОС.

Потенциальными кандидатами в полноправные члены организации в перспективе, по нашему мнению, являются Азербайджан и Афганистан.

Азербайджан имеет статус партнера ШОС по диалогу с 2016 года и официально обратился с просьбой о получении статуса наблюдателя в 2018 году. До сих пор из-за территориального конфликта между Азербайджаном и Арменией, внутри ШОС не сформировалось единого мнения по заявке Баку. Однако с полным восстановлением территориальной целостности Азербайджана, а именно возвращением Карабаха, проблема «территориального конфликта», ставшая препятствием для принятия Азербайджана и Армении в качестве государства-наблюдателя в ШОС, исчезла. То есть «политических препятствий» уже нет.

Что касается кандидатуры Афганистана, то страна имеет статус наблюдателя в организации с 2012 года. В настоящее время участие Афганистана в ШОС временно приостановлено из-за отсутствия

¹¹³ Naveed Ahmad. India's and Pakistan's Memberships Diminishes SCO's Ability to Compete with NATO. July 18, 2017, the CASI Analyst. Ефременко Д.В. Шанхайская организация сотрудничества после расширения: новые вызовы и перспективы. // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2019;11(3):128-159.; Alexei Kupriyanov. The SCO and the conflict between India and Pakistan. Expert Speak Raisina Debates. Dec 08, 2020 // <https://www.orfonline.org/expert-speak/sco-conflict-between-india-pakistan>; Р.Изимов: ШОС находится на пороге больших трансформаций. <http://mirperemen.net/2019/04/izimov-shos-naxoditsya-na-poroge-bolshix-transformacij/>; Вали Каледжи. Вызовы расширения ШОС на Кавказ и Ближний Восток. 28.08.2023 // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vyzovy-rasshireniya-shos/>; C.Raja Mohan. India and the SCO: All is Not Well. 10 July 2023 // ISAS Briefs // <https://www.isas.nus.edu.sg/papers/india-and-the-sco-all-is-not-well/>

¹¹⁴ Hakki Uygur. The Meaning of Iran's Membership in the Shanghai Cooperation Organization. 15.07.2023. // https://iramcenter.org/en/the-meaning-of-irans-membership-in-the-shanghai-cooperation-organization_-_en-2398; Jonathan Fulton. Iran joining the SCO isn't surprising. But Beijing's promotion of illiberal norms in Eurasia should get more attention. July 13, 2023. Atlantic Council // <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/iransource/iran-sco-china-bri-illiberal-norms/>; Aydın Güven. Aydın Güven. Iran's Membership of Shanghai Cooperation Organization: Expectations and Possible Scenarios. 29/09/2021 // <https://iramcenter.org/en/irans-membership-of-shanghai-cooperation-organization-expectations-and-possible-scenarios-589/>; . П. Рубо. Интересы и перспективы участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества в качестве полноправного члена. Постсоветские исследования. Т.6. № 2 (2023). С.160-168; Eva Seiwert. The SCO faces rewards and risks as it admits Belarus. MERICS Comment. Jul 02, 2024 // <https://merics.org/en/comment/sco-faces-rewards-and-risks-it-admits-belarus>

международного признания правительства талибов.¹¹⁵ Очевидно, что этот процесс не будет долгим. Узбекистан, страны Центральной Азии и в целом все участники ШОС заинтересованы в скорейшем установлении стабильности и мира в Афганистане, его непосредственном участии в происходящих в регионе социально-экономических процессах. Если в ближайшее время в Афганистане будет полностью обеспечена внутренняя стабильность, сформировано сильное центральное правительство, признанное международным сообществом, то, на наш взгляд, незамедлительно станет вопрос о вступлении этого государства в ШОС в качестве полноправного члена. С географической точки зрения, Афганистан призван быть «естественным участником» ШОС.

Несомненно, вступление Азербайджана и легитимного, политически стабильного и уважительного по отношению к нормам международного права и интересам соседних стран Афганистана в ШОС - полностью отвечает национальным интересам Узбекистана. *Во-первых*, это послужит укреплению стратегической стабильности в Центральной Азии. *Во-вторых*, еще больше укрепит геополитический и геоэкономический потенциал Узбекистана в регионе. *В-третьих*, улучшит политические условия для того, чтобы Узбекистан стал ведущим транспортно-транзитным хабом на пространстве ШОС, поскольку Афганистан является стратегическим государством, связывающим Центральную и Южную Азию, а Азербайджан - главным перспективным партнером, контролирующим “Средний коридор”, который связывает наш регион с европейскими рынками через Кавказ. *В-четвертых*, послужит, усилению коллективного влияния стран Центральной Азии в ШОС (в основном в контексте стратегии балансирования по отношению к «большим странам-участницам»). Исходя из этого, считаем, что Узбекистану важно всесторонне поддерживать стремления этих двух государств к полноценному членству в ШОС.

Расширение организации обуславливает необходимость её реформирования. Государства-члены прекрасно осознают эту востребованность. На саммите организации в Самарканде в 2022 году было подписано Решение глав государств-членов ШОС «О совершенствовании Шанхайской организации сотрудничества», открывшее правовой и политической путь для реформирования объединения. В соответствии с этим документом Советом министров иностранных дел разработаны и представлены в Совет глав государств соответствующие предложения.¹¹⁶

Отношение Республики Узбекистан к вопросу реформирования ШОС - позитивное и принципиальное. Эту позицию глава государства четко изложил на саммитах ШОС в 2022, 2023 и 2024 годах. Обобщая выступления Президента Республики Узбекистана Ш.М.Мирзиёева на саммитах

¹¹⁵ Ayjaz Wani. A House Divided: The SCO's Afghanistan Conundrum. Aug 13, 2023 // <https://www.orfonline.org/research/a-house-divided-the-sco-s-afghanistan-conundrum>

¹¹⁶ Утверждено соответствующим решением глав государств-членов ШОС в ходе саммита в г.Астана 3 июля 2024 г. Смотрите: <https://www.zakon.kz/politika/6440387-sammit-shos-v-astane-kakie-dokumenty-podpisali-stranyuchastniki.html>

организации, а также мнения представителей национальных аналитических центров, близких к правительству, представленных в открытых источниках¹¹⁷, можно предположить, что подходы Узбекистана к вопросам реформирования ШОС заключаются в следующем:

1. Неизменность принципа консенсуса при принятии решений и сохранение внеблокового статуса организации, её открытости, строгое соблюдение уважения равноправия и суверенитета всех участников, независимо от их экономического, военного и политического потенциала, ненаправленности ШОС против третьих стран и организаций.

2. Расширение практического сотрудничества и, исходя из этого, формирование новых рабочих механизмов и форматов, служащих этим целям и задачам. Это, в частности, касается вопросов торговли, финансов, инвестиций, транспорта и логистики и др.

3. Усиление взаимодействия в сфере безопасности, адаптация деятельности ШОС к новым условиям. В частности, республика выступает за совершенствование деятельности Региональной антитеррористической структуры ШОС в целях эффективного противодействия возникающим угрозам в киберпространстве.

4. Расширение применения инструментов «мягкой силы» в деятельности ШОС, укрепление атмосферы взаимного доверия и уважения между странами-участницами путем учреждения совместных форматов сотрудничества в сферах культуры, туризма и спорта.

5. Формирование механизмов сотрудничества в области климата, экологии и «зеленого развития». В частности, Узбекистан предложил создать Климатический совет организации и Центр инновационных решений по климату.

6. Совершенствование договорно-правовой базы и деятельности рабочих органов ШОС, в том числе Секретариата, усиление его полномочий, направленных на обеспечение практической реализации принятых решений и соглашений.

Таким образом, в вопросах реформирования, которые, на наш взгляд, могут непосредственно повлиять на дальнейшую трансформацию ШОС, Узбекистан выступает, с одной стороны, за обеспечение неприкосновенности основных принципов, определивших его успех (консенсус, открытость, внеблоковость), а с другой – за формирование механизмов, предусматривающих расширение практического сотрудничества. Именно эти вопросы, на наш взгляд, станут стратегическими задачами республики в ШОС в среднесрочной перспективе.

Для эффективной и успешной реализации этих задач предлагаем разработать новый концептуальный подход к ШОС в качестве *«средней державы» (middle power)*.

¹¹⁷ Д.Курбанов. К вопросу совершенствования деятельности ШОС // <https://www.uzbekistan.org.ua/ru/8-novosti/6090>; Акрамжон Ньматов обозначил приоритетные направления в контексте реформирования деятельности ШОС // <https://aktualno.uz/ru/a/9570-akramzon-nematov-oboznacil-prioritetnye-napravleniya-v-kontekste-reformirovaniya-deyatelnosti-sos>

Во-первых, Узбекистан, благодаря историко-культурному, политическому, военному, экономическому, демографическому потенциалу и активной внешнеполитической деятельности, является ведущим государством Центральной Азии, которая в свою очередь воспринимается как «географическое ядро» ШОС.

Во-вторых, наша страна поддерживает конструктивные отношения со всеми государствами-членами ШОС, наблюдателями и партнерами по диалогу, включая Россию, Китай и Индию.

В-третьих, Узбекистан в последние годы, своей инициативностью и активной внешней политикой, проявляет себя как один из ярых сторонников развития многопланового сотрудничества в рамках организации.

В-четвертых, республика выступает за сохранение статуса ШОС как внеблоковой, открытой и не направленной против третьих стран или международных организаций структуры¹¹⁸, что служит укреплению её легитимности.

Узбекистан в рамках ШОС на данном этапе уже выполняет отдельные функции, относящиеся к «средней державы» («инициатор», «сторонник укрепления многостороннего сотрудничества» и «легитимности»). Чтобы закрепить этот статус в концептуальном плане предлагается разработать и внедрить в практику тактические методы дипломатии «средней державы» («инициативность», «создание альянсов» и «координация») применительно к участию в ШОС. С этой целью в ходе подготовки диссертации была разработана типовая концепция «Дипломатия Республики Узбекистан как «средней державы» и возможности ее применения в деятельности ШОС».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате изучения ключевых приоритетов и перспектив сотрудничества Республики Узбекистан с ШОС были сделаны следующие выводы.

1. Стремительные изменения в современных международных отношениях, особенно обостряющаяся геополитическая конкуренция вокруг формирования нового миропорядка, подрывают эффективность и легитимность многих многосторонних институтов. Хотя эти тенденции в определенной степени проявляются и в деятельности Шанхайской организации сотрудничества, в отличие от «старых» международных организаций, ШОС не столкнулась с проблемой «кризиса легитимности». Благодаря увеличению числа полноправных участников партнеров по диалогу, растет её глобальный авторитет и потенциал.

2. В связи с перемещением центра тяжести глобального развития с «Запада на Восток» и «Севера на Юг» в регионах Евразии, Африки и Латинской Америки усиливаются тенденции укрепления регионального

¹¹⁸ Данный подход Узбекистана ярко раскрыт в статье Президента Ш.М.Мирзиёева «Самаркандский саммит Шанхайской организации сотрудничества: Диалог и сотрудничество во взаимосвязанном мире», опубликованной 12 сентября 2022 года. // <https://president.uz/uz/lists/view/5495>

сотрудничества. Такое сотрудничество продвигается в основном через региональные организации и платформы, созданные государствами, расположенными в этих же регионах. Это, в свою очередь, повышает популярность исследования таких многосторонних структур сотрудничества в рамках теории «нового регионализма».

3. С учетом специфики и некоторых особенностей, ШОС является «региональной организацией нового типа». Это проявляется в ее концептуальных и философских доктринах, принципах «шанхайского духа», изложенных в Хартии, а также в концепциях «развитие через укрепление безопасности», «суверенная интеграция», «регионализм на основе консенсуса», характерных для “новых” региональных организаций. Исходя из этого, мы считаем целесообразным изучить ШОС в рамках теорий «нового регионализма».

4. Шанхайская организация сотрудничества является продуктом новой геополитической ситуации, возникшей в Центральной Азии в конце XX века. На базе платформы дипломатического диалога между Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, изначально известной как «Шанхайская пятерка», в короткие сроки появилась полноценная региональная организация - ШОС. Ведущую роль в этом сыграли Китай и Россия, впоследствии создание ШОС способствовало укреплению их геополитических позиций в Центральной Азии. Молодые республики региона, в свою очередь, рассматривали институционализированный формат сотрудничества с участием таких крупных стран, как Китай и Россия, в качестве силы, способствующей обеспечению собственной безопасности и поддержанию стратегической стабильности в регионе.

Вместе с тем, укрепление позиций ШОС в Центральной Азии при поддержке России и КНР оказало значительное влияние на ослабление процессов «сугубо региональной интеграции» в регионе, то есть без участия внешних сил.

5. Одной из особенностей взаимоотношений Узбекистана с ШОС является тот факт, что республика не участвовала в «Шанхайской пятерке» в связи с отсутствием общих границ с Китаем. Но республика внимательно наблюдала за деятельностью «Пятерки». Обострение ситуации с безопасностью в Центральной Азии в конце 1990-х годов, в частности, захват власти Движением Талибан в Афганистане, стало одним из ключевых факторов, способствовавших сближению Узбекистана с «Шанхайской пятеркой» и последующему вступлению республики в организацию в качестве одного из учредителей.

6. Узбекистан является одной из 6 стран-учредителей Шанхайской организации сотрудничества. Однако, их взаимоотношения не всегда были стабильными и ровными. В 2000-х годах руководство республики пыталось использовать фактор ШОС, прежде всего, в геополитических целях, в частности, для сбалансирования стратегических интересов России и Китая в Центральной Азии. Еще одним важным фактором, способствующим такому подходу, стало то, что правительство Узбекистана было обеспокоено

возможным негативным влиянием интеграционных проектов с участием и под контролем крупных государств, на национальный суверенитет и сохранению стратегической автономии во внешней политике.

7. Укрепление региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии, устойчивость геополитической ситуации и поддержание баланса между интересами внешних акторов всегда были приоритетными целями и задачами внешней политики Узбекистана в рамках ШОС. В этой связи на начальном этапе участие республики в деятельности ШОС сводилось в основном к политическим аспектам и вопросам безопасности. Вместе с тем, по мере успешных процессов институционального развития и расширения повестки дня организации, важное значение в стратегии Узбекистана в рамках ШОС стало приобретать вопросы сотрудничества в торгово-экономической, транспортной, инвестиционной и технологической сферах. Вместе с тем, республика не принимала активное участие в мероприятиях объединения по военному и гуманитарному сотрудничеству.

8. Концептуальные основы и принципы стратегии нашей страны в отношении Шанхайской организации сотрудничества были сформированы в начале 2000-х годов. В частности это: 1) обеспечение национальной и региональной безопасности и поддержание стратегической автономии во внешней политике; 2) балансирование конкурирующих интересов ведущих держав в Центральной Азии с тем, чтобы не допустить установления единоличного контроля одного государства или военно-политического блока над регионом; 3) недопущение чрезмерного усиления одного государства или группы государств внутри ШОС и, как следствие, попадание организации под единоличный контроль одного из членов, а также обеспечение равноправия и учет интересов всех стран-участниц; 4) предотвращение вероятной трансформации ШОС в военный или военно-политический блок.

Эти принципы в целом продолжают формировать основы сотрудничества Узбекистана с ШОС и по сей день. Их практическое воплощение отвечает не только национальным интересам нашей страны, но и способствует поддержанию баланса и “статуса-кво” внутри организации, сохранению незыблемости основных принципов, изложенных в её Хартии.

9. Серьезные изменения во внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан, начавшиеся в 2017 году, нашли положительное отражение и в сотрудничестве нашей страны с ШОС. Стимулирование взаимовыгодного сотрудничества без каких-либо ограничений в рамках организации стало приоритетной целью, и это проявляется в активном продвижении нашей страной инициатив и предложений экономического содержания.

Усиление открытости, конструктивности и прагматичного подхода в отношениях Узбекистана с ШОС повысило влияние нашей страны на формирование новой повестки дня и процессы в данной структуре,

оказало положительное воздействие на укрепление двусторонних и многосторонних связей с государствами-участниками объединения.

10. Растущее число стран-участниц ШОС, выдвигаемые государствами-членами инициативы и предложения в различных направлениях приводят к расширению деятельности организации и, одновременно, к снижению её практической эффективности. Из-за неспособности рабочих органов ШОС поддерживать и развивать всестороннее сотрудничество, отсутствия источников финансирования многоплановых проектов и аморфности механизмов исполнения и контроля принимаемых решений, некоторые стратегические предложения Узбекистана касательно наращивания многостороннего взаимодействия в рамках объединения, сталкиваются со сложностями в плане практической реализации.

Это, на наш взгляд, обуславливает необходимость обновления и систематизации ключевых векторов сотрудничества республики с ШОС в наиболее приоритетных сферах, разработки и продвижения предложений и инициатив, исходя из потенциала их практической реализации.

11. Начавшиеся в 2017 году процессы расширения ШОС приводят к изменению расклада внутри ШОС и характера взаимоотношений между её государствами-членами, усиливая процессы трансформации. В то же время, фундаментальные изменения в современных международных отношениях ставят перед организацией вопрос о выработке новых стратегических задач, включая консолидированных подходов к новым угрозам глобальной безопасности, проблемам изменения климата и экологии, решению региональных и международных конфликтов и другим актуальным вопросам современной глобальной повестки. Однако ШОС, в силу внутренней фрагментации, на данном этапе не способна успешно выполнять эти цели и задачи, а также эффективно преодолевать внутренние и внешние вызовы.

12. Несмотря на вышеперечисленные проблемы и недостатки, значение ШОС в будущем вряд ли уменьшится. Узбекистан может эффективно использовать новые возможности сотрудничества, возникающие благодаря расширению организации, на огромном пространстве Евразии. Несмотря на ограниченные политические и финансовые ресурсы, Узбекистан, с учетом сформированного в последние годы авторитета внутри ШОС и дипломатическим способностям, может внести значительный вклад в активизацию деятельности ШОС. Поддерживая процессы совершенствования и реформирования организации, республика может способствовать повышению её практической отдачи в стратегических направлениях, отвечающих собственным национальным интересам.

13. Одновременно, расширение ШОС может снизить прежнюю значимость Центральной Азии в её деятельности. Как ведущее государство региона, Узбекистан может проявлять еще большую активность и предпринимать действенные усилия для обновления повестки дня организации с учётом новых реалий. Наряду с укреплением безопасности и стабильности в Центральной Азии, стимулирование устойчивого развития и интеграции стран региона в международные торговые системы, усиление

транспортной и экономической взаимосвязанности в рамках ШОС, на наш взгляд, должны стать в числе первоочередных задач будущей стратегии Узбекистана в рамках объединения.

На основе выводов, сделанных в результате изучения, были выдвинуты следующие **предложения и рекомендации**:

1. Разработка концепции дипломатии «мягкой силы», отдельно определив в ней значимость ШОС как важного и перспективного механизма продвижения интересов Узбекистана в сфере «культурной дипломатии»;

2. Подготовка Правительственного постановления о дополнительных мерах, направленных на поддержку деятельности Центра народной дипломатии ШОС в Узбекистане;

3. Учреждение в г.Самарканде специализированной структуры ШОС по развитию сотрудничества в сфере образования, науки и культуры (SCESCO);

4. Активное привлечение Азербайджана и Афганистана в деятельность ШОС в контексте возможного полноправного членства этих стран в организацию в будущем;

5. Обновление концепции безопасности ШОС исходя из фундаментальных изменений в сфере обеспечения глобальной и региональной безопасности. В частности предлагается включить основные принципы обновленной концепции безопасности в учредительные документы «Центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств-членов ШОС», который предполагается создать на базе РАТС;

6. Разработка новых Положений, предусматривающих совершенствование деятельности постоянных рабочих органов ШОС - Секретариата ШОС (г. Пекин) и Исполнительного комитета РАТС (г. Ташкент) с целью совершенствования их деятельности;

7. Подготовка концепции «дипломатии средней державы» в целях дальнейшего совершенствования стратегии Республики Узбекистан в отношении ШОС.

**SCIENTIFIC COUNCIL ON AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc/03/29.12.2022/SS/21.02 AT TASHKENT STATE UNIVERSITY OF
ORIENTAL STUDIES**

TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES

NURIMBETOV RAKHMATULLA IBRAGIMOVICH

**STRATEGIC APPROACHES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
WITHIN THE SHANGHAI COOPERATION ORGANISATION:
CURRENT SITUATION AND PERSPECTIVES**

23.00.04 – "International relations, political problems of world and regional development

ABSTRACT

of dissertation of the doctor of science (DSc) in political sciences

Tashkent – 2024

The theme of dissertation of the doctor of science (DSc) was registered at the Higher Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number B2022.2.DSc/Ss68.

The dissertation has been completed at the Tashkent State University of Oriental Studies.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website of the Scientific Council (www.tsuos.uz) and the "ZiyoNET" information and educational portal (www.ziynet.uz).

Scientific advisor:

Sultanova Etibor Siddiqovna

Doctor of political sciences, professor

Official opponents:

Rakhimov Mirzokhid Anvarovich

Doctor of historical sciences, professor

Ubaydullaeva Saodat Fatxullayevna

Doctor of political sciences, Associate Professor

Sheraliev Oybek Rixsillayevich

Doctor of economic sciences, Associate Professor

Leading organization:

The Academy of State Administration under the President of the Republic of Uzbekistan.

The defense of the dissertation will take place on «__» _____ 2024__ at __ at the meeting of the Scientific Council on awarding scientific degrees DS/03/29.12.2022/Ss/Tar.21.02 at Tashkent State University of Oriental Studies (Address: 100047, Tashkent, Amir Temur str., 20. Phone: (99871) 233-45-21, fax: (99871) 233-52-24; email: sharq_ilmiy@mail.ru

The dissertation could be reviewed in the information-resource center of the Tashkent State University of Oriental Studies (registration number 86). (Address: 100070, Tashkent, Shakhrisabz str., 25. Phone: (99871) 233-45-21; fax: (99871) 233-52-24; email: 21-A. Tel.: (99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92). email: info@tashgiv.uz

The abstract of the dissertation sent out on «__» _____ 2024
(mailing post № «__» _____ 2024)

D.B. Sayfullayev

Chairman of the Scientific Council awarding scientific degrees, doctor of historical sciences, Professor

D.I. Madaminova

Scientific Secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, doctor of political sciences, Assistant Professor

Sh.A. Yovqochev

Chairman of the scientific seminar, doctor of political sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of doctoral dissertation)

The aim of the research is to develop proposals and recommendations on priority areas and prospects for developing the strategy of cooperation between the Republic of Uzbekistan and the SCO.

The object of the research encompasses the relations of cooperation in the political, economic, security, transport and logistics, as well as cultural and humanitarian spheres of Uzbekistan within the SCO.

The scientific novelty of the research is given in:

substantiation of the constructive contribution of the SCO to further strengthening of the role of Uzbekistan in Central Asia and the increase of the international authority of our country, thanks to the effective use of the Organization's capabilities and the promotion within its framework of practical initiatives aimed at ensuring peace and stability in the region, in accordance with the theory of "new regionalism";

argumentation of the relevance of developing projects of the strategy of "soft power" and the concept of "diplomacy of a middle power" of the Republic of Uzbekistan within the framework of the SCO, based on the principles of priority of ensuring national and regional security, strategic balancing of competing interests of the leading centers of power in Central Asia, preventing dominance in the region of one or a group of influential powers, turning the Organization into a military-political bloc, which form the basis of our country's strategy in relation to the SCO.

substantiation of the compliance of the promotion of the issue of full membership of Azerbaijan and Afghanistan in the SCO with the national interests of Uzbekistan, based on the importance of realizing the enormous transport and transit potential of the Organization, in particular, through the development of connectivity of Central Asia with South Asia (via Afghanistan) and the Caucasus (via Azerbaijan), especially in light of the ongoing geographical expansion of the Shanghai Cooperation Organization;

argumentation of the compliance of the initiative to establish a specialized SCO structure for the development of cooperation in the field of education, science and culture (SCESCO) in Samarkand with the national interests of Uzbekistan, in the context of further increasing the effectiveness of the country's participation in the activities of the Shanghai Cooperation Organization, by strengthening the atmosphere of trust and friendship among the member states and mitigating potential conflicts that may arise between them in the future.

Implementation of the results of the research.

Scientific conclusions on the need to develop projects of the "soft power" strategy and the concept of "middle power diplomacy" of the Republic of Uzbekistan within the SCO, based on the principles of priority of ensuring national and regional security, strategic balancing of competing interests of the leading centers of power in Central Asia, preventing dominance in the region of one or a group of influential powers, as well as turning the organization into a military-political bloc, which form the basis of our country's strategy in relation to the SCO,

were used by the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan (Implementation Act of the MFA of the Republic of Uzbekistan dated July 9, 2024). As a result, they were taken into account in the preparation of analytical and conceptual documents and “road maps” devoted to the prospects for the development of cooperation between Uzbekistan and the SCO.

Scientific and theoretical substantiation of the positive contribution of the SCO to further strengthening the role of Uzbekistan in Central Asia and increasing the international authority of our country, due to the effective use of the organization's capabilities and the promotion within its framework of practical initiatives aimed at ensuring peace and stability in the region, according to the theory of “new regionalism”; used by the Institute for Strategic and Interregional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan (ISIS) in preparing proposals to improve our country's approaches to issues on the current SCO agenda (ISIS Implementation Act of June 24, 2024). The result was their use as a scientific and analytical source in the preparation of materials for the round table on the topic: "Samarkand Process: Prospects for SCO Modernization" (Tashkent, June 14, 2023) and the XIX meeting of the SCO Forum (Tashkent, July 5, 2024).

A reasoned conclusion on the compliance of the national interests of Uzbekistan with the issue of promoting full membership of Azerbaijan and Afghanistan in the SCO, based on the importance of realizing the enormous transport and transit potential of the organization, in particular, in the area of developing close interconnectedness of Central Asia with South Asia (via Afghanistan) and the Caucasus (via Azerbaijan), was used by the Information and Analytical Center for International Relations under the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan during the organization of international conferences, seminars and expert meetings (Act of Implementation of the Center dated July 9, 2024). The result served to improve the information and analytical base in this area and its practical application.

The proposal to establish a specialized SCO structure for the development of cooperation in education, science and culture (SCESCO) in Samarkand in the context of further enhancing the effectiveness of Uzbekistan's participation in the activities of the Shanghai Cooperation Organization, by strengthening the atmosphere of trust and friendship among the member states and mitigating the risk of potential conflicts between them in the future, was used by the Ministry of Culture of the Republic of Uzbekistan in preparing the relevant program documents (Implementation Act of the Ministry of Culture dated July 6, 2024).

Publication of research results. A total of 33 scientific papers were completed on the research topic, including 18 scientific articles in scientific journals recommended for publication by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan (including 4 in a journal with a foreign impact factor), 12 articles in domestic journals).

The structure and volume of the dissertation. The research work consists of an introduction, four chapters, a conclusion, a list of references and appendices. The volume of the dissertation is 204pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO 'UXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть, I part)

1. Нуриббетов Р.И. Ўзгараётган дунё ва Шанхай ҳамкорлик ташкилоти. Монография. –Тошкент, Art vernissage, 2022. – 247 б.
2. Нуриббетов Р.И. Ўзбекистон Республикасининг Шанхай ҳамкорлик ташкилоти доирасидаги стратегик ёндашувлари. Монография. –Тошкент, Art vernissage, 2024. – 252 б.
3. Нуриббетов Р.И. Шанхай ҳамкорлик ташкилоти: Марказий Осиёдаги янги минтақавийлик муҳит акси // Халқаро муносабатлар. – 2022. – №3-4 – Б.88-123. (23.00.00 № 8).
4. Nurimbetov R.I. Xalqaro munosabatlar tizimida xalqaro tashkilotlarning o'rnini: zamonaviy tendensiyalar // Sharqshunoslik. – 2024. – №1 – В.186-195. (23.00.00. № 8).
5. Нуриббетов Р.И. Ўзбекистон Республикаси ва ШХТ кенгайиши истиқболлари // Халқаро муносабатлар. – 2024. – №5-6 – Б.41-49. (23.00.00. № 8).
6. Nurimbetov R.I. Shanxay hamkorlik tashkilotining evolyutsiyasi: asosiy bosqichlari va institutsional rivojlanish xususiyatlari // Sharq Mash'ali. 2024. – В.215-222. (23.00.00. № 6).
7. Нуриббетов Р.И. Шанхай ҳамкорлик ташкилоти ва АСЕАНни “янги минтақавийлик” назарияси доирасида қиёсий ўрганишга доир // Sharq ijtimoiy fanlari. – 2024. №4(3) – Б.671-678. (23.00.00).
8. Nurimbetov R.I. Role and place of the SCO in multilateral diplomacy of Uzbekistan // Жамият ва инновациялар - Общество и инновации – Society and innovations Special Issue – 06 (2024) . В.100-106 (23.00.00 №5).
9. Nurimbetov R.I. O'zbekiston-ShHT; amaliy hamkorlik yo'lida tashabbuslar // O'zmu xabarлари. 2024. №3– В.671-678. (23.00.00).
10. Нуриббетов Р.И. Ўзбекистоннинг Шанхай ҳамкорлик ташкилоти билан ҳамкорлиги: шаклланиш хусусиятлари ва ривожланиш босқичлари // “XXI аср: фан ва таълим масалалари” илмий электрон журналі - 2024. №1 – Doi: 10.24412/2181-9874-2024-265-274 (23.00.00).
11. Nurimbetov R.I. Shanxay hamkorlik tashkiloti doirasida O 'zbekistonning iqtisodiy diplomatiyasi // SamDU Ilmiy axborotnomasi. – Б.5-10. (23.00.00 № 5).
12. Nurimbetov R.I. Xitoyning Markaziy Osiyo strategiyasida Shanxay hamkorlik tashkilotining omili (xitoy tadqiqotchilari izlanishlarining tahlili asosida) // Jamoat Javfsizligi. 2024. №27 – В.27-31. (23.00.00.).
13. Нуриббетов Р.И. Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг кенгайиши ва унинг Ўзбекистон Республикасининг миллий манфаатларига таъсири // Стратегик тадқиқотлар – 2024. 2- сон.

14. Nurimbetov R.I. The SCO 's Future Development in the Light of the Astana Summit // The Korea Post. 2024.07.12

15. Nurimbetov R.I. Zwischen Wunsch und Wirklichkeit. Die Schaghhaier Organisation fuer Zusammenarbeit strebt nach einer alternative Weltordnung. International (Wien). 2022 (2) 2022. – S.30-32. (23.00.00. №17)

16. Nurimbetov R.I. Uzbekistan and the Shanghai Cooperation Organization: the emphasis on the Connectivity // The American Journal of Political Science Law and Criminology (ISSN- 2693-0803). 2024 Vol. 06, pp. 31-34. (23.00.00.№11)

17. Nurimbetov R.I. The Expansion of the Shanghai Cooperation Organization: View from Central Asia // Research Paper. The Global Development and Connectivity Institute (Islamabad) 2024. <https://globaldevelopmentinstitute.com/research-papers/>

18. Nurimbetov R. The SCO as a Factor in Strengthening Stability in Central Asia: A View from Uzbekistan. Contemporary International Relations. (2021) Vol.31, N4, pp. 37-42.

19. Nurimbetov R.I. Shanghai als Alternative? // Welt Trends – Das aussenpolitisc (Potsdam). №188 Juni 2022, 30. Jahrgang – S.34-39.

20. Nurimbetov R.I. Comparative Analysis of Chinese and Russian scientists' approaches to studying the SCO // The American Journal of Social Science and Education Innovations (2024) (ISSN- 2689-100X). Volume 06 issue 06, pp. 245-250.

21. Нуриббетов Р.И. Эволюция ШОС: от диалоговой площадки к полноценной международной организации // The collection of articles on the theme: "Global challenges, processes and trends". – Tashkent: UWED, 2023. Pp.291-299.

22. Нуриббетов Р.И. Шанхай ҳамкорлик ташкилотини ўрганишда Фарб тадқиқотчиларининг ёндашувларига доир // «Хорижий шарқ мамлакатлари тарихий jarayonlari va ularni o'rganishning dolzarb muammolari» Respublika miqyosida ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to'plami – T.: 2024 Б. – 200-203.

23. Nurimbetov R.I. Uzbekistan's strategic approaches of to the SCO // XXI asrda innovatsion texnologiyalar, fan va ta'lim taraqqiyotidagi dolzarb muammolar" nomli konferensiy materiallari to'plami (7- son) – T.: 2024 Pp. – 62-68.

24. Nurimbetov R.I. The institutional development of the SCO: the view from Uzbekistan // Материалы XIX заседания Форума ШОС (г.Ташкент, 5-6 июня 2024 г.). Т.: ИСМИ – 2024.

25. Нуриббетов Р.И. Сравнительный анализ подходов китайских и российских ученых к изучению Шанхайской Организации Сотрудничества: углубленный обзор // International Conference on Interdisciplinary Science. Volume 01, Issue 06, 2024. – Б.284-292.

26. Нуриббетов Р.И. Шанхайская Организация Сотрудничества: между ОПОП И ЕАЭС? // Международная конференция академических наук. Том 3 № 7 (2024). – С.8-12.

27. Нуриббетов Р.И. Ўзбекистоннинг Шанхай ҳамкорлик ташкилоти доирасида иқтисодий ҳамкорликни кучайтиришга қаратилган ташаббуслари

// “Халқаро миграциянинг иқтисодий ва ҳуқуқий жиҳатлари» мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференцияси материаллари тўпламлари (2024 йил 5 июль). Т.:ЎзМУ. Б.-213-217.

II бўлим (II часть, II part)

28. Нуриббетов Р.И. Транспортная дипломатия Узбекистана в рамках ШОС // Постсоветские исследования. Т7, №5 (2024). С. -488-493.

29. Нуриббетов Р.И. Ўзбекистоннинг Шанхай ҳамкорлик ташкилоти билан савдо-иқтисодий ҳамкорлигига доир айрим жиҳатлар // Хоразм Ма’мун akademiyasi axborotnomasi: ilmiy jurnal. – 2024. - №6/2 (115). – Б.240-244. (07.00.00 № 26).

30. Nurimbetov R.I. Shanxay Hamkorlik Tashkiloti istiqbollari: O ‘zbekiston yondoshuvlari // FarDU ilmiy xabarlar. – 2024. – №4. – В.155-157. (07.00.00№ 32).

31. Нуриббетов Р.И. Ўзбекистон-Шанхай ҳамкорлик ташкилоти: стратегик ҳамкорлик қирралари // Oriental Journal of History, Politics and Law 2022. DOI: <https://doi.org/10.37547/supsci-ojhpl-02-02-41>.

32. Nurimbetov R.I. The Shanghai Cooperation Organization: institutionalization and legitimation // Beyond Boundaries Interdisciplinary Approaches to Global Challenges and Opportunities. Published: June 20, 2024, pp. 104-108.

33. Nurimbetov R.I. The transformation of the Shanghai Cooperation Organization: exploring potential scenarios for future development // International Conference on Medicine, Science, and Education. Volume 01, Issue 06, 2024, pp.50-54.